

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

22 2018
ЧАСТЬ III

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 22(208) / 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрашилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хуснидин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ. Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Искаков Руслан Маратбекович, *кандидат технических наук (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, *доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Кыят Эмине Лейла, *доктор экономических наук (Турция)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Федорова Мария Сергеевна, *кандидат архитектуры (Россия)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Шуклина Зинаида Николаевна, *доктор экономических наук (Россия)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 20.06.2018. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Марк Уотни*, персонаж романа Энди Уира «Марсианин» и одноименного фантастического фильма режиссера Ридли Скотта, сыгранный Мэттом Деймоном.

Марк Уотни — американский астронавт, ботаник, инженер, отправившейся на Марс как член миссии NASA «Арес 3». Во время работ по изучению поверхности Марса группа ученых-астронавтов попадает в песчаную бурю, из которой удается выбраться не всем. Во время экстренного перехода группы к взлетному аппарату оторвавшаяся антенна повреждает скафандр Марка Уотни, в результате чего тот получает ранение и теряет сознание. Остальные участники миссии, посчитав его погибшим, экстренно эвакуируются с планеты и оставляют Марка одного. Главный герой ищет способ продержаться любой ценой: на имеющихся запасах еды и витаминов, используя регенераторы воды и воздуха, получая энергию от солнечных батарей. До прилета следующей миссии NASA («Арес-4») остается 4 года, и он планирует добраться до места посадки к кратеру Скиапарелли, от которого его отделяют 3200 километров.

В книге Марк Уотни имеет две магистерских степени — по ботанике и по машиностроению. В фильме же упоминается только о его докторской степени в области ботаники. «Из этого дерьма меня вытащит только наука!» — уверенно заявляет лучший ботаник на планете Марс. Используя все имеющиеся в его арсенале научные познания и доступные материалы, Марк Уотни решает продовольственный вопрос: используя биологические отходы астронавтов и синтезируя воду, сажает картошку и называется себя колонизатором Марса и космическим пиратом. Ведя видеодневник и слушая аудиозаписи, найденные в жилом модуле среди вещей своих товарищей, он пытается не сойти с ума от одиночества, но не падает духом и использует свои познания и смекалку, чтобы наладить связь с Землей. Только спустя огромное количество дней, прове-

денных в одиночестве на Марсе, первый марсианин объединяется со своими коллегами-астронавтами, возвратившимися за ним.

За основу этой экспедиции Энди Уир взял проект 1990 года Mars Direct, а основным источником вдохновения в процессе написания романа стала миссия «Аполлон-13». Автор поначалу не планировал публикацию книги, а просто выложил ее в своем блоге. После того, как читатели стали просить его сделать книгу доступной для скачивания, он разместил ее на Amazon, установив минимально допустимую на тот момент цену в 99 центов.

Съемки фильма проходили в пустыне Вади Рам, в Иордании, также называемой Лунной долиной. В этой же местности снимался и фильм «Красная планета». На самом деле поверхность Марса не красного цвета, а серого, и представляет собой каменистую пустыню, в которой нет обширных равнин и песка. Атмосферное давление на поверхности Марса в среднем составляет 600 Па, это приблизительно в 160 раз меньше земного давления. Оно настолько низкое, что самая сильная буря на Марсе способна лишь испортить прическу. Автор Энди Уир признал, что это было его самой большой неточностью в романе. Кроме того, сомнительной была и идея получать воду из гидразина, поскольку уже в 2012 году марсоход Curiosity передал данные о содержании воды в грунте. Правда, это было уже после выхода в свет романа. И в кадре также не обошлось без небольших научных ляпов: когда Уотни поджигает водород, чтобы сделать воду, тот горит желтым пламенем. На самом деле пламя от водорода практически невидимое.

Но несмотря на сравнительно невысокую научную достоверность, а также на то, что научно-фантастические ленты всегда были не в фаворе у киноакадемиков, картина получила «Золотой глобус» и самое главное — признание зрителей.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Авдеев Д. А.**
К вопросу об особенностях правового статуса юридических лиц по Гражданскому кодексу РСФСР 1922 г. 203
- Аксенова В. А.**
Профессиональная этика адвоката 205
- Антипин Д. А.**
Общуголовная характеристика преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ: современные проблемы толкования и правоприменения 207
- Бердиева А. А.**
Реформирование института представительства в гражданском судопроизводстве..... 210
- Быкова А. А.**
Уголовная ответственность за надругательство над телами умерших и местами их захоронения..... 211
- Васильева А. О., Курдупова А. В.**
Проблемы регулирования отношений по договору строительного подряда 214
- Восканян М. Р., Широкопояс Ю. А.**
Особенности и виды дел упрощенного производства в гражданском процессе 216
- Декало Д. О.**
Проблемы законодательства Российской Федерации в сфере общественного контроля за деятельностью государственных органов .. 218
- Дробнич А. Ю.**
Гарантии материальной и социальной поддержки граждан, потерявших работу..... 220
- Дубенский И. В., Горшенин А. А.**
Направления совершенствования ст. 137 УК РФ 222
- Егорченков К. А., Шумилин В. А.**
Эффективность налогового контроля 225
- Жигунова М. А.**
Проблемные аспекты организации деятельности органов прокуратуры в области предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними..... 227
- Кашпык-оол Д. Б.**
Проблемы отграничения убийства, совершенного в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), от смежных составов преступлений 229
- Комкова В. С.**
Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних..... 232
- Корельцева М. А.**
Становление криминалистической регистрации 234
- Кочкарова А. А.**
Экологический вред: к вопросу о понятии и особенностях возмещения 236
- Махмутов М. Х.**
Функция информационного права как учебной дисциплины в подготовке будущих юристов в сфере информационной безопасности 239
- Мезенцев А. А.**
Проблемные вопросы производства обыска в жилище 241
- Морозов А. А., Дембицкая А. Д.**
Этапы развития законодательства о несостоятельности (банкротстве), его понятие и признаки 243
- Носульчак А. С.**
Институт признания реорганизации юридического лица несостоявшейся..... 245

Оганнисян О. А. Современные проблемы договора страхования	248
Разумеева Т. Ю. Актуальные нарушения законодательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства..	250
Рассказова А. К. Правовой статус, цели и задачи Федеральной антимонопольной службы	252
Сливкина Е. Ф. Уголовная ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью, по законодательству РФ	254
Спешилова К. Д. Факторы детерминации организованной преступности в Восточной Сибири.....	256
Терёхин П. Ю., Горшенин А. А. Уголовно-правовые меры предупреждения взяточничества.....	259
Тимченко О. А., Морозов А. А. Способы закрепления отношений между материнской и дочерней компанией холдинга	262
Тугова Ф. Л. Исключительные правовые режимы.....	263
Фомичева К. М. Проблемы правового регулирования усыновления	265

ПОЛИТОЛОГИЯ

Тараев А. К. Мини-пабликс как практики делиберативной демократии	267
--	-----

СОЦИОЛОГИЯ

Гусаров П. Н. Ресоциализация и адаптация осужденных: проблемы и перспективы пенитенциарной системы в России	270
Гусаров П. Н. Технологии социальной работы с осужденными в пенитенциарных учреждениях.....	273
Гусарова А. Е. Социальная адаптация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, — воспитанников интернатных учреждений	276
Гусарова А. Е. Постинтернатная адаптация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как проблема современного общества	278
Куспиц В. А. Функции конфликтов в организации и принципы их разрешения	281

ПСИХОЛОГИЯ

Александров И. А. Понятие адаптации с точки зрения психологии	283
Кузнецова Д. А., Братцева О. А. Особенности развития мышления в подростковом возрасте	285
Петракова Н. В. Принципы профессиональной этики в работе психолога.....	288

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

К вопросу об особенностях правового статуса юридических лиц по Гражданскому кодексу РСФСР 1922 г.

Авдеев Данила Алексеевич, студент

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Двадцатые годы прошлого века связаны с проведением Новой экономической политики. Одним из правовых «инструментов», призванных нормативно обеспечить реализацию данной политики, стал Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. (далее — ГК 1922 г.). Перед авторами рассматриваемого Кодекса стояли противоречивые задачи. С одной стороны, существовала необходимость сохранить революционные завоевания; с другой — дать возможность развиваться частной инициативе в тех пределах, которые допускаются интересами государства [7, с. 50].

Подобные требования эпохи отразились и в круге субъектов, участвующих в гражданских правоотношениях: по сравнению с законодательством предшествующего периода в ГК РСФСР 1922 г. более четко определен правовой статус юридических лиц.

В ГК 1922 г. содержится дефиниция юридического лица (ст. 13). Отметим, что это первое из легальных определений данного субъекта правоотношений. В имперском законодательстве это определение не было дано, хотя сам термин неоднократно встречался. Категория «юридическое лицо» была определена в проекте Гражданского уложения (1905 г.), однако этот законопроект не был принят.

В ГК 1922 г. под юридическими лицами понимаются «объединения лиц, учреждения или организации, которые могут, как таковые, приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, искать и отвечать на суде» [3]. (ст. 13). Д. В. Азаров отмечает ряд технико-юридических недостатков данной нормы. Приведем некоторые его аргументы. Во-первых, «неопределенность используемых в ней понятий «объединение лиц», «учреждение», «организация», а также лексического оборота «как таковые» [5, с. 198–199]. Во-вторых, он указывает на уязвимость оборота «приобретать права по имуществу, вступать в обязательства». По его мнению, законодатель не охватывает всего объема правоспособности данного субъекта правоотношений.

Отметим, что сущность юридического лица раскрывается путем перечисления его видов. С. Н. Ландкоф, комментируя ГК РСФСР 1922 г. в части «лица», отмечает,

что «закон наш не дает определения юридического лица ... вместо определения понятия перечисляет лишь три вида юридических лиц» [6, с. 30].

В целом же, основываясь на приведенной легальной дефиниции, можно отметить: под юридическим лицом понимается отличный от физического лица субъект права, обладающий рядом имущественных прав и потенциальной возможностью «искать и отвечать» на суде. Общее содержание правового института представлено, в первую очередь, статьями 13–19. Остановимся на отдельных аспектах правового регулирования деятельности данных субъектов.

В ст. 14 определяются учредительные документы юридического лица. Указывается, что юридическое лицо должно иметь утвержденный, а в надлежащих случаях зарегистрированный устав или положение. Товарищества вместо вышеприведенных документов могли иметь товарищеский договор.

В монографии Т. Е. Новицкой отмечается, что данная статья вызвала обсуждения в комиссии ВЦИК в процессе подготовки законопроекта. В первоначальном варианте единственным учредительным документом мог служить устав. Такая категоричность объяснялась просто: комиссия решила выделить в отдельный кодекс нормы торгового права, а потому исключила из закона все нормы о товариществах. Следовательно, необходимость указывать товарищеский договор в числе учредительных документов юридических лиц отпала. Жесткие требования об уставе, напротив, соответствовали объективным условиям. Среди юридических лиц были и частные организации, государство стремилось максимально их контролировать. Зарегистрированный в надлежащем органе устав проще позволял осуществлять данный контроль [7, с. 45].

Из этой статьи также следует, что закон признает две известные цивилистике формы возникновения юридических лиц. Первая — свободное образование, не требующее признания со стороны государства. Вторая заключается в необходимости признания правоспособности со стороны государства. С. Н. Ландкоф, комментируя ГК РСФСР 1922 г., указывает, что «партийные и профессиональные орга-

низации пользуются правами юридического лица в порядке свободного образования», а «все остальные, выступающие в гражданском обороте, юридические лица возникают на основании признания их таковыми со стороны государства» [6, с. 40]. Автор подчеркивает, что такое признание, согласно рассматриваемой ст. 14 ГК 1922 г., возможно в двух формах: «а) либо путем утверждения устава или положения, (*разрешительная система — прим. авт.*) б) либо путем регистрации юридического лица (*т. н. явочная система — прим. авт.*)» [6, с. 42].

А. В. Габов приводит следующие примеры регистрации юридических лиц явочным и разрешительным образом. В качестве иллюстрации распорядительного порядка регистрации автор указывает постановление СНК «О коммунальных и акционерных ломбардах» [2]. Такие ломбарды учреждаются городскими советами и местными исполкомами при отделах коммунального хозяйства.

Разрешительный подход создания юридических лиц наблюдается в Положении о добровольных обществах и союзах (утверждено постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10.07.1932 г.) [1]. При регистрации указанных хозяйствующих субъектов государство определяет целесообразность создания того или иного юридического лица [9, с. 58–59].

Юридические лица, согласно ГК 1922 года, наделялись не общей, а специальной правоспособностью. Это вытекает из ст. 18, где указано, что отклонение от предусмотренной уставом цели может прекратить существование юридического лица. Правоспособность по ГК возникала в момент утверждения устава (положения) или государственной регистрации.

Отдельно стоит отметить некоторые ограничения, которые накладывались на юридические лица. Так, по общему же правилу хозяйствующие субъекты участвовали во внешнеэкономических отношениях через государство в лице Народного комиссариата внешней торговли.

Государственные предприятия, переведенные на хозрасчет, с точки зрения составителей кодекса, являются вполне самостоятельными для участия в гражданском обороте. В ст. 19 указано, что они не связаны с казной и отвечают за свои долги имуществом, находящимся в их свободном распоряжении. На наш взгляд, данное положение стимулировало предприятия более рачительно и эффективно осуществлять свою хозяйственную политику, участвовать в гражданском обороте. Эту идею закладывал законодатель. В докладе о ГК 1922 г. один из его составителей А. Г. Гойсбарг отмечал следующее: «Государство потому и разрешило ей (*крупной промышленности — прим. авт.*) объединиться в отдельные части, чтобы все государство целиком не несло ответственность за отдельные ошибки и промахи различных отраслей промышленности» [4, с. 10]. С другой стороны, норма об ответственности хозрасчетных предприятий собственным имуществом способствовала стабильной работе социалистического сектора экономики, ведь невозможно было наложить взыскания на основной фонд предприятий. Таким образом исключался переход национализированной собственности в руки частных [7, с. 68].

В настоящей работе мы в самом общем виде охарактеризовали правовой статус юридических лиц по Гражданскому кодексу РСФСР 1922 г. Анализ положений Кодекса позволяет установить наличие преемственности его разработчиков положениям, выработанным дореволюционной гражданско-правовой наукой. Неслучайно кодификация гражданского законодательства в период НЭПа оказала влияние на постсоветский период развития гражданского права, в том числе и в ходе нынешней реформы положений действующего Гражданского кодекса РФ [8, с. 53]. Указанное обстоятельство определяет необходимость дальнейшего исследования института юридического лица в современном праве с целью поиска путей совершенствования нынешнего ГК РФ.

Литература:

1. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июля 1932 года «Об утверждении положения о добровольных обществах и союзах» // СУ РСФСР. — 1932. — № 74. — Ст. 331.
2. Постановление СНК РСФСР от 17 июля 1928 г. «О коммунальных и акционерных ломбардах» // СУ РСФСР. — 1928 г. — № 112. — Ст. 694.
3. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР») // СУ РСФСР. — 1922. — № 71. — Ст. 904.
4. IV сессия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета IX созыва: [Стенографический отчет]. — Бюллетень № 3. / РСФСР. — М., 1922. — 20 с.
5. Азаров, Д. В. Эволюция понятия юридического лица в советский и постсоветский периоды Российской истории // Вестник Брянского государственного университета. — 2015. — № 2. — с. 198–201.
6. Ландкоф, С. Н. Субъекты права (лица). — М., 1928. — 63 с.
7. Новицкая, Т. Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года: История создания. Общ. характеристика. Текст. Приложения. — Москва: Зерцало-М, 2012. — 223 с.
8. Памятники российского права. В 35 т. Т. 30. Гражданские кодексы РСФСР: учебно-научное пособие / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова, В. Д. Рузановой. — М.: Юрлитинформ, 2017. — 568 с.
9. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 томах. Том 1: Общие положения о юридических лицах / Габов А. В., Гутников О. В., Доронина Н. Г.; Под ред. Синицын С. А. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. — 384 с.

Профессиональная этика адвоката

Аксенова Вероника Алексеевна, студент магистратуры
Астраханский государственный университет

В статье выявлены особенности профессиональной этики. Также в статье изучены нормы Кодекса профессиональной этики. Корпоративные нормы рассматриваются как правила поведения, создаваемые в организованных сообществах, распространяющиеся на его членов и направленные на обеспечение организации и функционирования данного сообщества.

Ключевые слова: права, этика, делегирование полномочий.

В современном мире всё большую актуальность приобретают общечеловеческие ценности, среди которых на особом месте стоят права человека. Но без эффективных средств защиты права человека, к сожалению, так и останутся лишь формально провозглашенными полномочиями. Важную роль в обеспечении и защите их играет такой институт гражданского общества как адвокатура.

Именно на данный институт возложена функция оказания квалифицированной юридической помощи лицам, нуждающимся в защите, обеспечении или восстановлении своих прав. Особое место адвокатуры как негосударственного института в системе механизма защиты прав человека несколько не умаляет его важности.

В своей деятельности адвокат опирается не только на правовые предписания, содержащиеся в профильном Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», но и на Кодекс профессиональной этики адвоката [1].

Природа норм, содержащихся в данном акте, и явилась предметом нашего исследования. В настоящее время в научном сообществе активно обсуждается вопрос о моральной и нравственной стороне личности современного адвоката в контексте соблюдения традиций и норм профессиональной этики. Анализ научной литературы позволил сделать вывод о дискуссионности вопроса о действии и пределах действия моральных, нравственных, корпоративных и иных социальных норм в контексте формирования профессиональных правил поведения в адвокатской деятельности.

Нормы Кодекса профессиональной этики адвоката породили проблемы, связанные с их персонализацией в системе социальных регуляторов [3].

Этика как термин максимально приближен к такой философской категории как мораль. С этих позиций мы говорим о поведении человека с точки зрения добра и зла, добросовестности и недобросовестности, порядочности и непорядочности и др. Собственно, этика и есть учение о морали.

Отдельные авторы, принимая во внимание обязательность норм Кодекса для адвокатского сообщества, рассматривают последние в качестве норм новых нетрадиционных источников права — «этических кодексов». Есть точка зрения, что нормы, содержащиеся в кодексах профессиональной этики, несмотря на наличие общих черт с

правовыми нормами, должны рассматриваться как особый специфический регулятор общественных отношений [4].

Этические требования профессий, согласно такой позиции, должны быть выделены в отдельную группу социальных норм (нормативных регуляторов) и стать, наравне с нормами обычаев, религии, морали, права, корпоративными.

Определение Конституционного суда РФ нормы, содержащейся в п. 2 ст. 4, как бланкетной не добавило ясности в вопрос о природе норм Кодекса профессиональной этики. По мнению других, делегирование полномочий возможно только органам государственной власти, к которым адвокатура не относится. В силу этого обстоятельства однозначно оценивать нормы Кодекса как правовые нельзя.

Представляется, что, исследуемые нормы имеют ряд признаков, характерных для корпоративных норм. Корпоративные нормы рассматриваются как правила поведения, создаваемые в организованных сообществах, распространяющиеся на его членов и направленные на обеспечение организации и функционирования данного сообщества.

Корпоративные нормы, несмотря на свою специфику, имеют сходство с правовыми: формальная определенность, особый процедурный порядок принятия, систематизированность, неперсонифицированность. Наряду с этим, можно выделить специфические признаки корпоративных норм. Так, для них норм характерна точная количественная определенность субъектов воздействия [5].

По своей природе корпоративные нормы регулируют ту часть общественных отношений, которая не урегулирована правовыми нормами. Нередко правовые нормы ссылаются на корпоративные нормы как на дополнительный, субсидиарный механизм регулирования конкретных общественных отношений, — например, п. 2 ст. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

По своему содержанию нормы Кодекса профессиональной этики адвоката, безусловно, связаны с нормами морали. Это проявляется в этических требованиях, предъявляемых Кодексом к поведению адвоката в его профессиональной деятельности. Так, преамбула Кодекса провозглашает нравственную ответственность адвоката перед обществом, необходимость соблюдения профессиональной этики, сохранения чести и достоинства адвоката, авторитета адвокатуры.

Однако есть отличие общечеловеческой морали от норм профессиональной этики. Применительно к профессиональной этике адвоката это выражается в некоторых случаях в прямом противопоставлении профессионального поведения адвоката нормам морали.

Есть и иная точка зрения. Так, Ю. С. Пилипенко, анализируя положения п. 2 ст. 18 и п. 2 ст. 19 Кодекса, выделяет предметы дисциплинарного разбирательства в отношении адвоката. Не являясь формально правонарушениями, данные предметы, по мнению Ю. С. Пилипенко, определяют сферы противоправного поведения адвоката [5].

Далее Ю. С. Пилипенко обращает внимание на тот факт, что перечисленные сферы противоправного поведения адвоката не всегда находятся в плоскости его непосредственной профессиональной деятельности [5].

Таким образом, понятие «профессиональные обязанности адвоката» следует толковать расширительно, принимая во внимание тот факт, что обязанности адвоката, следуя логике статей Кодекса профессиональной этики адвоката, можно разделить на обязанности, возникающие в процессе осуществления адвокатской деятельности, и иные профессиональные обязанности, вытекающие из правового статуса адвоката (обязанность еже месячных отчислений на общие нужды адвокатской палаты, обязанность при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие профессии, и др.).

Полагаем, что для единообразного понимания и толкования соответствующих норм Кодекса было бы целесообразно получить разъяснения Федеральной палаты адвокатов РФ.

Думается, что современные кодексы профессиональной этики, в том числе Кодекс профессиональной этики адвоката, представляют собой особую разновидность норм, которые по своей природе, будучи корпоративными, содержат элементы норм права и этики. Появление такого рода норм обусловлено усложнением общественных отношений и социальных процессов, повышением роли институтов гражданского общества и совершенствованием их не правовых инструментов воздействия на личность [4].

Своеобразным показателем, позволяющим признать юридическую помощь качественной, является отсутствие жалоб и претензий со стороны доверителя, суда и надзорных органов.

Применяемые к адвокатам меры ответственности за оказание некачественной юридической помощи напрямую зависят от причин, по которым адвокат такую помощь оказал. Выделяют такие причины, как:

1. Недостаточная квалификация адвоката — стоит отметить, что, даже, несмотря на довольно высокие требования к лицам, претендующим на приобретение статуса адвоката, эта причина является достаточно распространенной.

Для того, чтобы получить право заниматься адвокатской деятельностью, необходимо сдать квалификаци-

онный экзамен и получить статус адвоката. Но этого мало, чтобы оказывать качественную юридическую помощь — важно помнить также о том, что правовая база находится в постоянном развитии, и если у адвоката долгое время отсутствовала юридическая практика, квалификация его может быть утрачена.

Недостаточная квалификация может выражаться: в незнании норм материального и процессуального права, в отсутствии у адвоката актуальных сведений о сложившейся судебной практике по конкретной категории дел, неумение ориентироваться в конкретной процессуальной ситуации [7];

2. Недобросовестность адвоката — зачастую, доверителю, не обладающему серьезными познаниями в правовой сфере достаточно трудно выявить недобросовестность, но, если, же все-таки это удалось сделать, то доверителю необходимо не просто отказаться от услуг такого «специалиста», но и приложить все усилия для привлечения его к ответственности.

Стоит отметить, что в практике привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности нередки случаи, когда адвокаты не выполняют обязанности по постоянному совершенствованию своих знаний самостоятельно и повышению своего профессионального уровня, которая возложена на них п. 3 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре».

За нарушение данной обязанности их привлекают к дисциплинарной ответственности и назначают меру пресечения в виде предупреждения и продления срока исполнения обязанности по повышению профессионального уровня. Но и это не стимулирует недобросовестного адвоката к выполнению своих прямых обязанностей, что вновь влечет возбуждение в отношении него дисциплинарного производства и назначение названной меры пресечения повторно.

Основная проблема при привлечении адвоката к гражданско-правовой ответственности — сложность выработки четких критериев (стандартов) качественной юридической помощи, оказываемой адвокатами [4].

Стоит отметить, что в нашей стране существует большая потребность в конкретизации критериев качественной юридической помощи, которые можно было бы назвать «Стандартами адвокатской деятельности». Стандарты адвокатской деятельности, по нашему мнению, необходимо включить в Кодекс профессиональной этики адвоката, что придало бы им нормативное значение и сделало бы обязательными, в том числе для суда.

3. Уголовная и административная. При наличии в действиях лица, имеющего статус адвоката, признаков преступления, которое предусмотрено нормами УК РФ, (например, фальсификация им доказательств по гражданскому или уголовному делу, разглашение данных предварительного расследования и др.) его можно привлечь к уголовной ответственности. Уголовная ответственность лица, имеющего статус адвоката, наступает на общих основаниях и каких-либо особенностей не имеет.

Литература:

1. Бегова, Д.Я. Ответственность адвоката-защитника за некачественную юридическую помощь // Евразийский юридический журнал. — 2016. — № 4. — с. 268–270.
2. Быков, А.В. Уголовно-правовая защита адвокатской тайны // Адвокатская практика. — 2017. — № 2. — с.3–7.
3. Давидян, Г.М. Некоторые проблемы профессиональной этики юриста в Российской Федерации // Закон. — 2013. — № 11. — с. 45–49.
4. Колесникова, М.М., Денисов, Ю.В. Нравственные основы профессиональной деятельности адвоката // Современные тенденции развития науки и технологий. — 2016. — № 17. — с. 45–50.
5. Пилипенко, Ю.С. К вопросу о пределах дисциплинарной ответственности адвоката // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. — 2014. — № 1. — с. 38–47.
6. Пищулина, Т.В. Этические основы адвокатской деятельности // Вестник Уральского финансово-юридического института. — Екатеринбург, 2015. — с. 46–50.
7. Скабелина, Л.А. Психологические аспекты установления доверия профессиональном общении адвоката // Обеспечение прав и свобод человека в современном мире. Часть 2. — М.: Проспект, 2017. — с. 62–66.

Общеуголовная характеристика преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ: современные проблемы толкования и правоприменения

Антипин Данила Андреевич, студент магистратуры;

Научный руководитель: Агильдин Владимир Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В рамках данной статьи автор рассматривает современные подходы к проблемам толкования и применения ст. 264.1 УК РФ (Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию). Кроме того, приводятся практические примеры трудностей, с которыми сталкиваются правоприменители при квалификации данного преступления. Также анализируются возможные пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: *правила дорожного движения, состояние опьянения, транспортное средство, административное наказание, административная преюдиция, неоднократность.*

Актуальность темы обусловлена тем, что в настоящее время преступления, предусмотренные ст. 264.1 УК РФ продолжают оставаться на достаточно высоком уровне, что не может не привлекать внимание со стороны правоохранительных органов. В связи с этим, на постоянной основе проводятся профилактические мероприятия по выявлению нетрезвых водителей, однако, как видится, ситуация в лучшую сторону не меняется. Все вышесказанное не будет убедительным без судебной статистики. Так, по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ только за 2017 год было осуждено 72162 человек, из них 5417 человек получили реальное наказание — лишение свободы. Для сравнения, за 2016 год за совершение данного преступления было осуждено 75282 человек, 3299 получили наказание в виде лишения свободы [1]. Как мы видим, за совершение указанного преступления проявляется устойчивая тенденция к тому, чтобы назначать наказание в виде реального срока лишения свободы.

Стоит отметить, что данной нормой была установлена уголовная ответственность для лиц, управляющих транс-

портным средством в состоянии опьянения, если раньше они уже привлекались к административной ответственности за вождение в нетрезвом виде или отказались проходить медицинское освидетельствование на состояние опьянения. Именно это и вызвало научный резонанс. Как справедливо отмечено М.В. Афанасьевым: «Общими тенденциями развития отечественного уголовного законодательства на современном этапе являются: ужесточение ответственности за преступления, совершаемые лицами, находящимися в состоянии опьянения, и придание опасному состоянию лица (состоянию опьянения) при совершении отдельных не уголовно-правовых деяний самостоятельного юридического значения» [2, с. 9].

Сразу отметим, что основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность дорожного движения. Состав формальный, так не требуется причинение какого-либо вреда.

Целью настоящей статьи является комплексное уголовно-правовое исследование нарушения правил дорож-

ного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 264.1 УК РФ), а также представление современных проблемных вопросов, которые возникают при толковании и применении рассматриваемой нормы.

Хотелось бы начать с того, что рассматриваемое преступление в настоящее время по-прежнему притягивает к себе большое внимание со стороны ученых по уголовному праву и криминологии. Проблема состоит в том, что законодатель, вводя указанную норму в Уголовный кодекс РФ, не совсем конкретно обозначил объективные и субъективные признаки данного преступления. В связи с этим, перечислим некоторые проблемы, которые встречаются при квалификации рассматриваемого преступления.

Во-первых, многие авторы указывают на отсутствие в норме срока после первого наказания, а также непризнание транспортного средства орудием преступления. Все это, как видится, препятствует правильной квалификации данного преступления и назначения справедливого наказания для нарушителя. Так, по мнению Т.И. Михалевой и О.Н. Пахомовой: «...в диспозиции ст. 264.1 УК РФ не определен срок после первого назначения наказания (за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения), в течение которого можно привлечь лицо к ответственности по ст. 264.1 УК РФ. Бланкетный характер анализируемой нормы предполагает наличие административной преюдиции для возникновения основания уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ» [3, с. 24].

Пытаясь разрешить данный спор, А.М. Жуков приходит к выводу: «...состав преступления содержится в действиях лица, ранее привлеченного к административной ответственности по ч. 1 или 3 ст. 12.8 или по ч. 1 или 2 ст. 12.26 КоАП РФ, еще в течение года после окончания, к примеру, срока лишения права управления транспортным средством, назначенного в административном порядке, либо в течение года со дня отбытия административного ареста и т. д». [4, с. 148].

Во-вторых, в правоприменительной практике при обнаружении признаков состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ сложилась определенная концепция, согласно которой водитель, который был пойман в состоянии опьянения второй раз, усиленно пытается уйти от уголовной ответственности. Например, известны случаи, когда водитель, после остановки транспортного средства, демонстративно употреблял спиртные напитки или иные вещества чтобы исключить возможность установления факта управления транспортным средством в состоянии опьянения, тем самым избегает уголовной ответственности, так как за данное деяние наступает административная ответственность на основании ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ.

По этому поводу А.Г. Рублев пишет: «Целеустремленность противоправных действий лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, после остановки транспортного средства сотрудниками полиции

подчеркивает ее активный характер: поставив перед собой цель — избежать уголовной ответственности, оказать противодействие, водитель добивается реализации административной ответственности, предусмотренной ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ. Содержание таких действий может быть самым разнообразным: лицо дает ложные показания, в том числе называет лиц, которые могут дать свидетельские показания, не соответствующие действительности, и т. д. Виновное лицо может опираться на достаточно четкие доказательства, тем самым создавая недопустимую неопределенность по вопросу квалификации и реализации уголовной ответственности, предусмотренной ст. 264.1 УК РФ. При этом демонстративные действия водителя как лица, привлекаемого к уголовной ответственности, трактуются в его пользу» [5, с. 164].

В-третьих, неоднократность совершения в конкретный срок. Кроме того, среди ученых бытует мнение о том, что криминализация данного деяния была излишней, так как не понятно, почему при повторном совершении правонарушения общественная опасность является выше, чем при первом. Однако ряд авторов полагает, что такое мнение совершенно неграмотное с точки зрения уголовного законодательства. При этом приводят свои доводы. Так, А.И. Бельский и Р.С. Ягодин, обосновывая свою точку зрения в отношении указанной проблемы, пишут: «Приведенный в аргументацию принцип законности в уголовном праве совершенно не нарушается принятой нормой. Ведь по характеру деяния, возможно, правонарушения являются одинаковыми, однако они абсолютно разнятся по общественной опасности. А именно ст. 264.1 УК РФ закрепляет повторность управления транспортным средством в состоянии опьянения лицом, которое уже подвергнуто административному наказанию за ранее совершенное такое же правонарушение или за отказ от законного требования о прохождении медицинского освидетельствования. Второе, немаловажное условие для привлечения водителя именно к уголовной ответственности — наличие доказательства, что нарушитель при совершении повторного правонарушения находится в состоянии опьянения или отказывается от законного требования о прохождении медицинского освидетельствования, что возможно только при желании скрыть состояние опьянения. Таким образом, ввиду того, что водитель совершает правонарушение умышленно, повторно, и в течение срока, когда лицо еще считается подвергнутым административному наказанию (или в течение срока действия судимости), данное правонарушение представляет собой деяние с повышенной общественной опасностью. Повторное деяние становится преступлением» [6, с. 21].

Как мы видим, наличие административной преюдиции, что также вызвало многие научные дискуссии. Причем в случае, если водитель транспортного средства был остановлен в состоянии опьянения, то в отношении него составляется административный протокол, так как первоначально неизвестно, повторное это нарушение или нет. На этот счет правовая позиция Верховного суда РФ

однозначная: «если в ходе судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ст. 264.1 УК РФ, будет установлено, что лицо в связи с этим правонарушением привлечено к административной ответственности по ч. 1 или 3 ст. 12.8 либо по ст. 12.26 КоАП РФ, то суду следует направить уголовное дело прокурору на основании ст. 237 УПК РФ, поскольку вступившее в законную силу и неотмененное решение о привлечении к административной ответственности лица за совершение тех же действий, которые вменены ему органами предварительного расследования, является препятствием для вынесения приговора» (п. 12.1) [7].

Стоит ли здесь говорить о незаконности составления административного протокола? Тогда возникает вполне резонный вопрос: каким образом фиксировать данное правонарушение? Все эти вопросы требуют более научно-обоснованные ответы. Как верно отмечено А.И. Смоляковым: «...почти всегда встает вопрос, как квалифицировать совершенные лицом действия — как административное правонарушение либо как уголовное преступление, предусмотренное статьей 264.1 УК РФ. И принятие правильного решения здесь будет зависеть от качества работы инспектора по исполнению административного законодательства ГИБДД» [8, с. 50].

Кроме того, можно встретить точку зрения, согласно которой: «...введение административной преюдиции в ст.

264.1 УК РФ не учитывает в полной мере характер и повышенную степень общественной опасности управления автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения. Представляется, что широкая распространенность таких нарушений, фиксируемая на протяжении последних лет, а также их стабильно высокие количественные показатели, свидетельствуют в первую очередь о низкой эффективности применявшихся ранее административно-правовых механизмов борьбы с управлением автомобилем или иными транспортными средствами в состоянии опьянения» [3, с. 23].

В-четвертых, управление именно транспортным средством, которое предлагается считать орудием преступления. Как отмечает М.В. Афанасьев: «В умышленном преступлении, предусмотренном ст. 264.1 УК РФ, механическое транспортное средство является орудием совершения преступления и характеризует объективную сторону посягательства. В связи с чем, видится возможным применение конфискационных и иных реститутивных уголовно-правовых и процессуальных механизмов в отношении этого орудия преступления» [9, с. 10].

Таким образом, мы видим, что в процессе квалификации преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ возникает немало проблемных вопросов, которые нуждаются в дальнейшем научном осмыслении.

Литература:

1. Данные судебной статистики предоставлены на официальном сайте Судебного департамента при Верховном суде российской Федерации. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (Дата обращения: 24.05.2018).
2. Афанасьев, М.В. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств лицом, находящимся в состоянии опьянения: автореф. дис. ... канд. юрид наук. М., 2018. 23 с.
3. Михалева, Т.И., Пахомова О.Н. Актуальные вопросы уголовной ответственности за преступное управление транспортным средством (статьи 264, 264.1 УК РФ) // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4. с. 23–25
4. Жуков, А.М. Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному взысканию (ст. 264.1 УК РФ): уголовно-правовой анализ и проблемы применения // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. с. 145–153.
5. Рублев, А.Г. Проблемы квалификации нарушения Правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию // Российский юридический журнал. 2017. № 5. с. 163–167.
6. Бельский, А.И., Ягодин Р.С. Проблемы правоприменения положений статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Российский следователь. 2017. № 9. с. 20–23.
7. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009 № 2.
8. Смоляков, А.И. К вопросу о выявлении преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьей 264.1 УК РФ // Проблемы противодействия преступности в сфере дорожного движения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Орел, 2016. с. 50–53.
9. Афанасьев, М.В. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств лицом, находящимся в состоянии опьянения: автореф. дис. ... канд. юрид наук. М., 2018. 27 с.

Реформирование института представительства в гражданском судопроизводстве

Бердиева Асият Амурбиевна, студент;

Научный руководитель: Мухаметова Светлана Ильинична, старший преподаватель
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

Представительство как правовая категория, до приобретения ныне действующей законодательной формы, имеет продолжительную историю в российском праве. На сегодняшний день названный институт регулируется различными нормативными правовыми актами. Говоря о представительстве в судебном процессе по гражданским делам, мы обращаемся к главе 5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. [1]

Стоит отметить наличие унифицированных концепций применяемых в ряде отраслей, в том числе и в гражданском процессе. Унификация значительного количества положений в институте представительства обусловлена тем, что указанный институт является межотраслевым, поскольку применяется в различных областях права, в том числе в таких отраслях как: гражданское право, гражданский процесс, арбитражный процесс и др. [2] Однако, если смотреть через призму предмета регулирования различных отраслей, мы видим, что определенные положения института представительства обладают особенностями характерными лишь для отдельно взятой отрасли. Обратимся к подобным положениям гражданского процесса, тем самым определим: значения института представительства в гражданском процессе, статус представителя в гражданском судопроизводстве, и вопросы в указанных аспектах, подлежащих реформированию.

Значение такого правового явления, как представительство в гражданском процессе выражается в содействии установления истины в гражданском процессе, реализации принципа состязательности, законности, процессуального равноправия сторон при рассмотрении гражданских дел в суде, а также способствует укреплению гарантий конституционного права граждан на судебную защиту [3]. На сегодняшний день, на наш взгляд, следует реформировать правовую плоскость значения института представительства, расширив его границы, включив содействие в профессиональном рассмотрении дела и разрешении спора.

Раскрывая положения о статусе представителя в суде мы сталкиваемся с отсутствием в законодательстве четкого отнесения его к определенному статусу, что в свою очередь вызывает актуальный на сегодняшний день доктринальный спор. Данный спор имеет на в настоящее время 3 тезиса относительно его разрешения.

Первый тезис представляет из себя отнесения представителя к лицам участвующим в деле. Еще в советской теории гражданского процесса велась дискуссия по вопросу о возможности считать представителя лицом, участвующим в деле [4].

На ряду с этим не мало ученых придерживаются мнения об отнесении представителя к числу лиц содействующим правосудию, аргументируя свою позицию п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» в котором указано, что представители сторон и третьих лиц наряду с экспертами, специалистами, переводчиками и свидетелями относятся к лицам, содействующим правосудию. [5]

Третий тезис нашел свое отражение в концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. В ней предлагается создать общую статью о представителе, как ином участнике процесса, действующем по правилам, предусмотренным главой о представительстве. В настоящее время схожее положение уже реализовано в ст. 48 «Иные участники судебного процесса» Кодекса административного судопроизводства, где указано что, в судебном процессе наряду с лицами, участвующими в деле, могут участвовать их представители. [6] С большой долей вероятности статья аналогичного содержания будет продублирована в ГПК РФ.

В процессе реформирования института представительства законодатель, ученые и правоприменители сталкиваются с проблемой юридической грамотности представителя в гражданском судопроизводстве, что свидетельствует о непрофессионализме последних. Важное значение данная проблема имеет в правоприменении, ввиду создания юридически безграмотными действиями представителя не желаемых последствий для лиц, представляемых в процессе. Разрешение этой проблемы ученые видят в двух направлениях: 1) создание единого органа, который бы осуществлял допуск представителя к судебному разбирательству 2) обязательное наличие у представителя профессионального юридического образования. [7] На наш взгляд, данные направления уместны не во всех случаях представительства, например, при обязательном наличии одного из названных условий, у лиц материальная возможность которых не располагает к найму профессионального представителя приводит к ограничению конституционного права лица на судебную защиту.

Проанализировав все вышесказанное, мы приходим к следующим выводам:

— Следует расширить границы значения института представительства в гражданском процессе, путем включения в качестве одной из целей содействие в профессиональном рассмотрении дела и разрешении спора.

— Следует определить самостоятельный статус представителя в гражданском процессе, по аналогии с нормами Кодекса административного судопроизводства.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018)
2. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Вступ. слово П. В. Крашенинникова. — М.: Статут, 2015. — 224 с.
3. Боннер, А. Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе / А. Т. Боннер. — СПб.: Университет. издат. консорциум «Юрид. кн», 2009. — 832 с.
4. Баловнева, В. И., Баловнев Д. О. Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве: проблемы и пути решения // Право: история, теория, практика: материалы IV Междунар. Науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). — СПб.: Свое издательство, 2016. — с. 53–55.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 N 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 28.12.2017)
7. Брежнева, Н. А., Тулина Н. М. Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве/Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). — Казань: Бук, 2015. — с. 77–79.

Уголовная ответственность за надругательство над телами умерших и местами их захоронения

Быкова Анна Андреевна, студент
Тюменский государственный университет

Одним из древнейших преступлений является надругательство над телами умерших и местами их захоронений. Иными словами, в научной среде данное преступление принято называть «гробокопательством». Ответственность за данное преступление предусмотрена статьей 244 Уголовного Кодекса Российской Федерации и данные преступления принято относить к высоко латентным уголовно наказуемым деяниям. Актуальность темы данной научной статьи обусловлена тем, что анализ трудов ученых-юристов в исследуемой области, показал, что проблема уголовно-правовой и криминологической характеристики преступления, предусмотренного 244-ой статьей Уголовного Кодекса Российской Федерации, к сожалению, на данном этапе, имеет недостаточный уровень научной разработанности, в результате чего имеет место ряд правовых проблем, которые, в большинстве своем, связаны с тем, каким способом должно быть совершено данное преступление, чтобы быть отнесено к разряду таковых.

Помимо этого, в условиях современной действительности, вопросы применения мер, связанных с уголовным преследованием к тому лицу, которое совершило надругательство над телами умерших и местами их захоронения, также являются недостаточно разработанными на сегодняшний день. Также об актуальности исследования данной темы свидетельствует то, что определенные элементы состава преступления, предусмотренного статьей 244 Уголовного Кодекса Российской Федерации, выступают базой для того, чтобы создавались всевозможные теоретико-правовые разработки.

Главным образом, это связано с тем, что в настоящее время весьма сложным представляется определить в научной литературе тех авторов, которые могли бы отстаивать похожие точки зрения на данную правовую проблему.

На сегодняшний день высокий интерес к вопросам определения и правового исследования всевозможных проблем уголовно-правового и криминологического характера, в рамках преступления, предусмотренного 244-ой статьей Уголовного Кодекса Российской Федерации «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения» вызван тем, что если обратиться к данным статистики, то можно заметить, что уровень исследуемых преступлений, который был бы официально учтен в статистических органах, существенно уменьшается. Однако, несмотря на этот факт, на сегодняшний день, преступность, в области надругательства над телами умерших и местами их захоронения, а также реальные масштабы и темпы ее распространения, по сути, являются фактором, который реально угрожает всевозможным общечеловеческим и социальным ценностям, что само по себе не может исключать достаточно криминогенной обстановки в данной сфере.

В современной юридической научной литературе до сих пор не существует единого подхода к понятию «надругательство», как некоторого способа совершенствования преступления. Если обратиться к данным словаря русского языка С. И. Ожегова, то в нем надругательство определено, как: «оскорбительный поступок, поведение по отношению

к кому-либо, чему-либо», а также как «оскорбительное и злое высмеивание». [10, с. 648] В то же время, другие ученые-правоведы такие, как Г. Ш. Рамазанов и С. В. Устинов под понятием «надругательство» понимают разного вида действия безнравственного и оскверняющего характера, которые противоречат традициям и обычаям, принятых у данного народа, а также которые могут быть выражены в том, чтобы не предавать умершее тело земле, на вопросах незаконного изъятия органов умершего человека, процессу раскопки могил погребенных умерших людей, извлечении тела умершего человека из могилы, на повреждении, уничтожении, или же расчленении трупа и так далее. Представляется, что данное определение не является полным, так как его авторы не поясняют того, о какого рода обычаях и традициях идет речь, что принято понимать под этим термином. Потому что если исходить из норм главного закона нашей страны — Конституции Российской Федерации, [1] то следует указать на то, что в стране проживает народ разных наций, и обычаи одного народа могут не соответствовать обычаям и традициям другого народа, которые, по умолчанию, действуют и распространяются на всю территорию страны и имеют равное действие на всех граждан страны, проживающих на территории государства.

В квалифицированный состав преступления, которое предусмотрено статьей 244 Уголовного Кодекса Российской Федерации, входят деяния лица, совершенные группой лиц, или группой лиц по предварительному сговору, а также могут быть совершены и организованной группой, имея мотив какой бы то ни было ненависти политического, расового, национального или же религиозного характера, или же проявления враждебного настроения, направленного на сооружение архитектуры, скульптуры, которое изначально было посвящено вопросам борьбы с фашизмом, или же, например, памятник жертв фашизма (пункт «б» части 2 статьи 244 УК РФ) с использованием насильственных действий, или же с угрозой применения действий такого характера (пункт «в» части 2 статьи 244 УК РФ). [11, с. 287]

Объектом надругательства над телами умерших и местами их захоронения выступают нормы общественной нравственности, которые предписывают то, что к памяти умерших людей необходимо относиться уважительно и с почетом, также, как и к местам погребения умерших людей. Предметом преступления, предусмотренного статьей 244 Уголовного Кодекса Российской Федерации являются тела умерших, места их погребения и захоронения, а также разного плана сооружения над могилами, здания кладбищ, которые изначально были предназначены для проведения церемоний погребения умерших людей, а также их поминания. Важно отметить, что в случае, если место, где погребен умерший человек было отнесено к тому или иному объекту исторического или культурного значения, то тогда в этом случае ответственность за повреждение или же уничтожение такого объекта наследия наступает у виновного не по статье 244 Уголовного Кодекса РФ, а по статье 243 Уголовного Кодекса РФ (в каче-

стве примера можно привести, в данном случае, пантеон Александр-Невской лавры).

Объективная сторона надругательства над телами умерших и местами их захоронения, как правило, в научной литературе, характеризуется такими действиями, как надругательство над телами умерших людей, уничтожение, повреждение, осквернение мест, где захоронены умершие люди, а также разного плана около могильные сооружения и здания кладбища. Процесс надругательства над телом умершего человека, как правило, заключается в том, что совершаются безнравственные, оскверняющие, или же зачастую циничные действия в отношении тела умершего человека (например, производится выкапывание трупа из могилы, кража одежды, каких бы то ни было украшений с трупа и так далее).

Субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 244 Уголовного Кодекса Российской Федерации, как правило, состоит в прямом умысле. То лицо, которое совершает подобные действия осознает, что оно совершает такое преступление, как надругательство над телом умершего человека, или же местом его захоронения, и имеет прямой умысел совершения этих действий, то есть желает этого. Мотивы надругательства над телами умерших и местами их захоронения могут весьма различаться — например, сопровождаться мстостью, проявлением ненависти к умершему человеку, а также зачастую имеют место и просто хулиганские побуждения. Субъектом преступления, предусмотренного статьей 244 УК РФ является физическое лицо, которое является вменяемым на момент совершения преступления и достигшее возраста 16-ти лет. [7, с. 15]

Санкцией ч. 1 ст. 244 УК РФ предусмотрено наказание в виде штрафа в размере до 40000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до 3 месяцев, либо обязательные работы на срок от 120 до 180 часов, либо исправительные работы на срок до 1 года, либо арестом на срок до 3 месяцев. Часть 2 ст. 244 УК РФ определяет совершение таких же действий группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а равно в отношении скульптурного, архитектурного сооружения, посвященного борьбе с фашизмом или жертвам фашизма, либо мест захоронения участников борьбы с фашизмом; с применением насилия или с угрозой его применения. [5] Данные деяния наказываются ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

На сегодняшний день при анализе ст. 244 УК РФ имеют место быть несколько проблем. Во-первых, необычайное множество трудно согласуемых друг с другом представлений о предмете преступного деяния создают некую путаницу при анализе данной тематики. Вторым аспектом проблемы является двусмысленное трактование. По данному

вопросу в научной литературе можно найти многочисленные точки зрения. Кроме того, среди основных недоработок можно выделить следующие: отсутствие достаточной четкости и ясности в формулировании диспозиции нормы и стабильной судебно-следственной практики; серьезные затруднения следователей и судей в правоприменительной практике к вопросу квалификации содеянного; несоответствие наименования статьи ее содержанию; в настоящее время в российском законодательстве нет четкого определения квалификации преступного деяния при совершении хищения с могил, из могил, вещей, которые находятся при трупе; ненадлежащее правовое регулирование проблемы, выраженной в отсутствии четкой нормативно-правовой базы для охраны мест захоронения; отсутствие нормы, устанавливающей уголовную ответственность за сексуальную перверсию в отношении трупов; ненадлежащее исполнение своих полномочий органами местного самоуправления; неэффективная работа правоохранительных органов по раскрытию преступных деяний и безразличие со стороны органов власти на обращения граждан и т. п.

При совершенствовании анализируемой уголовно-правовой нормы нельзя обойти вниманием вопрос о наименовании ст. 244 УК РФ. Название конкретной статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ должно отражать обобщенную характеристику всего уголовно наказуемого деяния, включенного в статью, и делать акцент на признаках состава, наиболее ярко выражающих суть общественной опасности преступления. Статья 244 УК РФ изначально не отвечает этому требованию, имея в наименовании некоторые из числа предусматриваемых ею преступных деяний, и, следовательно, нуждается в переименовании в соответствии с приведенными рекомендациями. [8, с. 254]

К сожалению, на сегодняшний день российское уголовное законодательство не предусматривает адекватной

меры ответственности организаторов и участников преступных сообществ, действующих в сфере незаконного посмертного донорства. Их действия квалифицируются по п. «а» ч. 2 ст. 244 УК РФ и не могут быть квалифицированы по ст. 210 УК РФ (Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)), которая обычно применяется в подобных случаях по совокупности преступлений. К числу субъективных признаков преступного сообщества, относится конечная цель его деятельности — получение прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды, а также промежуточная цель-средство — совместное совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений. В целях обеспечения адекватного уголовно-правового противодействия организованной преступности в сфере посмертного донорства законодатель достаточно принять простое и малозатратное решение — увеличить максимальный размер санкции в ч. 2 ст. 244 УК РФ (хотя бы на один год), с тем чтобы надругательство над телами умерших, совершенное организованной группой, в том числе в форме незаконного изъятия органов и (или) тканей у донора-трупа, перешло в разряд тяжких преступлений. Тем самым по такого рода делам будет обеспечен надлежащий уровень уголовно-правовой репрессии ввиду возможности применения действительно суровой ст. 210 УК РФ. Однако более предпочтительным является другое решение — введение в УК РФ отдельной уголовно-правовой нормы, предусматривающей самостоятельную ответственность за незаконное посмертное донорство. [9, с. 208]

Таким образом, предлагаемый состав преступления будет выступать в качестве специальной нормы по отношению к ст. 244 УК РФ, предусматривающей ответственность за все иные случаи надругательства над телами умерших.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — ст. 4398.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 45. — ст. 5263.
3. О погребении и похоронном деле: Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства РФ. — 15.01.1996. — № 3. — ст. 14.
4. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. — 01.07.2002. — № 26. — ст. 2519.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954; 2016. — № 23. — Ст. 3286.
6. Бриллиантов, А. В. Уголовное право России. Части общая и особенная / А. В. Бриллиантов. — М.: Проспект, 2015. — 1184 с.
7. Исмагилов, Р. А. Совершенствование дифференциации уголовной ответственности за надругательство над телами умерших и местами их захоронения. // Научный портал МВД России. — 2016. — № 2 (34). — с. 15–20.

8. Калужская, А. В. К вопросу о терминологическом понимании объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2015. — № 5 (145). — с. 252–256.
9. Калужская, А. В. Развитие норм об уголовной ответственности за надругательство над телами умерших и местами их захоронений. // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. Материалы V Международной научно-практической конференции. — 2016. — с. 207–211.
10. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е изд., стереотип. — М., 1996. — 944 с.
11. Пешков, В. В. Надругательство над телами умерших и местами их захоронения: некоторые аспекты понимания потерпевшего от преступления. // В сборнике: Уголовная политика и правоприменительная практика Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Отв. ред. Е. Н. Рахманова. Санкт-Петербург, 2018. — с. 286–291.

Проблемы регулирования отношений по договору строительного подряда

Васильева Алена Олеговна, студент;
Курдупова Александра Владимировна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Споры, вытекающие из договоров строительного подряда, уже много лет составляют значительную часть дел, рассматриваемых российскими судами.

Как верно по данному поводу отмечает Н. Андрианов: «Судебная практика по строительным спорам достаточно обширна, однако растущее количество рассматриваемых судами дел свидетельствует о том, что при заключении и исполнении договоров на выполнение работ стороны не в полной мере учитывают возможные правовые риски» [1, с. 7].

До настоящего времени актуальными остаются вопросы определения существенных условий договора подряда, их согласования сторонами и трактовки судами.

Итак, подрядчик, в силу части 1 статьи 740 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязуется по договору строительного подряда в установленный договором срок по заданию заказчика построить определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик в свою очередь обязуется создать необходимые условия для выполнения работ подрядчиком, принять их результат и уплатить обусловленную цену.

В соответствии с разъяснениями Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации существенными условиями договора строительного подряда являются условия: о предмете, о сроке выполнения (окончания) работ. Ранее также судебная практика к существенным условиям договора строительного подряда относила его цену. В настоящее время суды не признают договоры незаключенными по основанию отсутствия указанной в договоре строительного подряда цены.

Исследование особенностей согласований существенных условий договора подряда представляется целесообразным начать с анализа его предмета. Здесь стоит отметить, что законодатель не раскрывает содержание данного понятия в нормативно-правовых актах.

В науке так же не сформировался единый подход по данному поводу. Как отмечают А. В. Бежан, С. А. Киракосян: «Под предметом договора (строительного подряда — прим. автора) принято понимать результат работ, результат деятельности подрядчика. Иногда предмет договора рассматривается как процесс деятельности подрядчика по возведению и сдаче объекта строительства. Наибольшее распространение получила теория «сложного предмета, согласно которой предмет договора состоит из двух элементов: работ (процесса их выполнения) и результата работ (овеществленного объекта)» [2, с. 30].

В свою очередь арбитражные суды, характеризуя предмет договора строительного подряда, отмечают такие его элементы, как: содержание, вид и объем подлежащих выполнению работ [6].

Судами общей юрисдикции в качестве предмета договора строительного подряда указываются «строительство» того или иного объекта [7] или строительные работы [8].

Таким образом, можно говорить о том, что до настоящего времени отсутствует единый подход как в теории, так и в практике в части понимания предмета договора строительного подряда. Подобное положение в свою очередь порождает проблемы при подготовке и формулировке договоров строительного подряда.

Одним из способов разрешения противоречий в подходе к пониманию предмета договора строительного подряда могли бы стать разъяснения Верховного суда Российской Федерации, который бы конкретизировал, что под предметом договора строительного подряда стоит понимать определенные строительные работы, по результатам которых возникает определенный строительный объект.

В случае унификации подхода к содержанию предмета договора строительного подряда участникам гражданского

оборота, заключающего договоры строительного подряда, было бы гораздо легче разрабатывать и согласовывать данные условия, кроме того, это нивелировало бы риски признания данных договоров незаключенными по основанию несогласования такого существенного условия, как предмет договора.

Как отмечалось выше, еще одним существенным условием договора строительного подряда является условие о его сроке.

В соответствии с пунктом 1 статьи 708 Гражданского кодекса Российской Федерации начальный и конечный сроки выполнения работы должны быть указаны в договоре подряда [4].

До недавнего времени судебная практика исходила из того, что отсутствие конкретных сроков окончания работ влечет незаключенность договора. В настоящее время подход к определению того, является ли срок договора строительного подряда согласованным, изменился.

Так, согласно пункту 6 информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными», если начальный момент периода выполнения подрядчиком работ определен указанием на действия заказчика или иных лиц, то предполагается, что такие действия будут совершены в срок, предусмотренный договором, а при его отсутствии — в разумный срок. В таком случае сроки выполнения работ считаются согласованными.

Таким образом, в договоре подряда для соблюдения условия о согласовании сроков выполнения подрядных работ необязательно указывает непосредственную дату их окончания. Так, момент окончания подрядных работ может быть привязан к определенным действиям заказчика или иных лиц.

Между тем, стороны договора строительного подряда при его заключении должны понимать, что условия договора о сроках и о порядке их изменения в то же время должны носить ясный характер.

Также в настоящей статье хотелось бы остановить внимание на таком условии договора строительного подряда, как цена. Долгое время судебная практика исходила из того, что цена является существенным условием договора строительного подряда.

В настоящее время подход по данному вопросу изменился, и условие о цене не относят к существенным. Между тем, заключая договоры строительного подряда, стороны соглашения уделяют согласованию условия о цене максимально пристальное внимание. Сложности со-

гласования условия о цене договора подряда возникают в связи со следующим.

В договоре подряда, согласно пункту 1 статьи 709 Гражданского кодекса Российской Федерации, указываются или цена работы, подлежащей выполнению, или способы ее определения.

В силу пункта 3 указанной статьи цена работы может определяться путем составления сметы.

Согласно пункту 4 статьи 709 Гражданского кодекса Российской Федерации цена работ может быть приближительной или твердой.

Как указывает по данному поводу И.В. Чумаченко: «Твердая цена подразумевает, что заказчик уплачивает подрядчику данную цену за результат работ в целом, вне зависимости от фактически выполненных объемов работ или понесенных подрядчиком затрат» [5, с. 11].

При согласовании приближительной цены заказчик может как сэкономить, в связи с оплатой фактических расходов подрядчика, так и «потерять» денежные средства, в случае удорожания строительства.

Таким образом, подводя итоги особенностей регулирования цены договора подряда, хотелось бы отметить, что в настоящее время именно участники правоотношений выбирают, в какой цене (твердой или приближительной) заключать договор. С одной стороны, заключение договора в твердой цене может повлечь негативные последствия для подрядчика, в случае резкого увеличения себестоимости строительства. С другой стороны, принятие подрядчиком рисков, связанных с возможным удорожанием строительства, компенсируется отсутствием у заказчика права требовать уменьшения цены договора, когда объем фактически выполненных работ оказался меньше того, который учитывался при заключении договора.

В статье было предложено конкретизировать на уровне разъяснений Верховного суда Российской Федерации понятие предмета договора строительного подряда.

Также в статье было обращено внимание на то обстоятельство, что в настоящее время суды признают срок договора строительного подряда согласованным и без указания на конкретную дату. Между тем, если срок договора привязан к наступлению какого-то события, данное условие о сроке должно быть расписано в договоре как можно яснее, поскольку в противном случае это повлечет за собой признание договора незаключенным.

В целом именно корректное согласование условий договора строительного подряда является залогом минимизации рисков оспаривания подобного договора.

Литература:

1. Андрианов, Н. Договор строительного подряда. Риски и споры // ЭЖ-Юрист. 2016. № 37. с. 7.
2. Бежан, А.В., Киракосян С.А. Заключение договора строительного подряда на выгодных условиях // Юрист. 2014. № 1. с. 28–32.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // Российская газета. № 238–239. 08.12.1994.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) // Российская газета. № 23. 06.02.1996; № 24. 07.02.1996; № 25. 08.02.1996; № 27. 10.02.1996.

5. Чумаченко, И. В. Договоры в области строительства // Правовые вопросы строительства. 2015. № 2. с. 9–15.
6. См., например, Постановление ФАС Уральского округа от 03.02.2014 № Ф09-14516/13 по делу № А76-3744/2013; Постановление ФАС Поволжского округа от 27.01.2011 по делу № А55-1256/2010.
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.03.2016 по делу № 33–9082/2016.
8. См. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 23.06.2016 по делу № 11–8305/2016; Апелляционное определение Курского областного суда от 18.05.2016 по делу № 33–1350/2016.

Особенности и виды дел упрощенного производства в гражданском процессе

Восканян Марина Рафиковна, магистр;

Широкопояс Юлия Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

В статье описываются особенности, значение и отличительные черты дел упрощенного производства в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации и Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, упрощенное производство, особенности возникновения, категории дел, цена иска, виды исков, урегулирование спора, правила подсудности, субъективный состав, современное правосудие.

Прежде чем перейти к делам, которые рассматриваются судами общей юрисдикции в упрощенном производстве, необходимо отметить, что толчком к появлению действий такого вида производств стало принятие Федерального закона от 02.03.2016 года № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», который выделил в отдельную главу процедуру упрощенного урегулирования спора в Гражданском процессуальном кодексе (далее ГПК РФ) впервые. Но такая процедура урегулирования спора не являлась новой для современного правосудия, поскольку Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее АПК РФ) еще с 2002 года содержал положения о таком порядке урегулирования спора как «упрощенное производство».

Введение законодателем упрощенного производства в гражданский процесс было, прежде всего, обусловлено тем, что такая форма производства за все время применения ее АПК РФ, показала свою высокую эффективность и востребованность в ее применении. Еще одной причиной, послужившей образованию такого подвида производств, стало сближение АПК РФ и ГПК РФ. [1]

Законодателем определен ряд категорий, относящих то или иное дело к упрощенному производству, рассмотрены особенности их принятия, правила подсудности, вынесение решения по делу, но нет главного — термина «упрощенное производство» (который также отсутствует и в АПК РФ).

Переходя к субъектному составу, важно отметить, что в гражданском процессе вправе обратиться в суд с иском:

- 1) граждане (физические лица),
- 2) организации,

- 3) органы государственной власти,
- 4) органы местного самоуправления,
- 5) иные органы и организации

По требованиям, которые рассматриваются в упрощенном производстве может обратиться и прокурор, но лишь в пределах своих полномочий.

ГПК РФ содержит исчерпывающий перечень видов дел, подлежащих рассмотрению в порядке упрощенного производства, к которым относит следующие:

1) дела по иску о взыскании денежных средств или об истребовании имущества, если цена иска не превышает 100000 руб. (кроме дел приказного производства);

2) по исковым заявлениям о признании права собственности, если цена иска не превышает 100000 руб.;

3) по искам, основанным на представленных истцом документах, устанавливающие денежные обязательства ответчика, которые он признает, но не исполняет и (или) при подаче иска, основанного на документах, подтверждающих задолженность по договору (кроме дел приказного производства). [2]

Гражданский процесс также содержит положения, согласно которым выделяет и ту категорию дел, которая подлежит рассмотрению в упрощенном производстве не может. Перечень данной категории включает в себя:

1) категорию дел, возникающую из административных правоотношений;

2) дела, которые связаны с государственной тайной;

3) по спорам, затрагивающим права детей;

4) дела особого производства.

Исходя из положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, дела в порядке упрощенного производства рассматриваются мировыми судами и судами районными.

Однако что касается того, как различить дела упрощенного производства, подсудные мировому суду или районному, необходимо отметить, что разницей в большинстве своем будет выступать цена иска, заявленная в исковом заявлении. [3]

Мировым судам подсудны следующие категории дел упрощенного производства:

- 1) дела по искам о взыскании денежных средств или об истребовании имущества;
- 2) по искам о признании права собственности, если цена иска не превышает 50000 руб.;

Исключения составляют дела о наследовании имущества и дела, возникающие из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности.

Районным судам подсудны следующие категории дел упрощенного производства:

- 1) по иску о взыскании денежных средств или об истребовании имущества, если цена иска не превышает 100000 руб. (кроме дел приказного производства);
- 2) по исковым заявлениям о признании права собственности, если цена иска не превышает 100000 руб.;
- 3) по искам, основанным на представленных истцом документах, устанавливающие денежные обязательства ответчика, которые он признает, но не исполняет и (или) при подаче иска, основанного на документах, подтверждающих задолженность по договору (кроме дел приказного производства).

Законодательством регламентировано, что при наличии в исковом заявлении нескольких требований, суд может выделить одно или несколько таких требований в тех случаях, если признает их рассмотрение целесообразным (часть вторая статьи 151 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). [4] Если же суд не выделит требования в отдельное производство, то дело будет рассматриваться в порядке упрощенного производства. Обязательным условием рассмотрения дела в упрощенном порядке в данном случае будет наличие среди таких требований тех, которые носят имущественный характер и относятся к указанным в части первой статьи 232.2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (где перечислены дела, подлежащие рассмотрению в упрощенном производстве), и требованиям неимущественного характера. [5]

Литература:

1. Овчаренко, А. В. Процессуальные особенности разрешения арбитражным судом заявлений и ходатайств при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства // Юрист. 2013 г. № 17. Стр. 37–41.
2. Решетникова, И. В. Упрощенное производство. Концептуальный подход // Закон. 2013 г., № 4. с. 95.
3. Васьковский, Е. В. Учебник гражданского процесса. М., // СПС «Консультант Плюс», 2003 г., с. 3.
4. Каширский, С. В. Становление и функционирование мировых судов в судебной системе России. Новгород, 2005 г.
5. Нефедьев, Е. А. Учебник русского гражданского судопроизводства. Краснодар, 2005 г., с. 289–290.
6. Куприянович, Н. В. Мировой суд в системе судебной власти РФ: вопросы теории и практики. Саратов, 2006 г.
7. Малышев, К., Курс гражданского судопроизводства: том 1. Санкт-Петербург, 1867 г., с. 385.

Целью упрощенного порядка урегулирования споров является упрощение рассмотрения споров. Своего рода «упрощение» заключается, прежде всего, в сокращенных сроках рассмотрения гражданских дел, прямо не определенных законодательством, но закрепленных судом в отдельных правилах, которые нашли свое отражение в некоторых нормах Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В определении о принятии дела к производству и принятии дела к производству (или в определении о переходе к рассмотрению дела в порядке упрощенного производства) судом устанавливается срок, в течение которого лицам, участвующим в деле необходимо предоставить все документы, так или иначе относящиеся к делу, в адрес суда и направить друг другу возражения относительно предъявленных требований. Такой срок должен составлять пятнадцать дней и исчисляться он будет со дня вынесения определения. [6]

Следующий срок в упрощенном производстве устанавливается судом для того, чтобы стороны, участвующие в деле, представили в суд и друг другу дополнительные документы, в которых должны быть отражены объяснения по существу. Такой срок исчисляется со дня вынесения соответствующего определения в частности, который должен составлять не менее тридцати дней. [7]

В комплексе, это означает, что гражданский процесс предусматривает пятнадцать дней для раскрытия доказательств по делу и тридцать дней предоставляет для обоснования своей позиции лицам, участвующим в деле по упрощенному производству.

Ввиду того, что упрощенный порядок урегулирования спора не предусматривает проведение заседания, вызова сторон, предполагается, что рассматриваться спор в упрощенном процессе будет в срок не менее тридцати дней. [8]

Для многих ученых-процессуалистов остается открытым, и по сей день, вопрос об отсутствии в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации предельного срока для рассмотрения дел упрощенного производства, в то время как арбитражным процессом такой предел установлен — два месяца (часть вторая статьи 226 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). [9]

8. Исаченко, В.Л. Русское гражданское судопроизводство. Практическое руководство для студентов и начинающих юристов: Том 1. Минск, 1901 г., с. 200—2003.
9. Грибанов, Ю.Ю. Процесс в упрощенном формате. // «ЭЖ-Юрист», 2008 г., № 9.

Проблемы законодательства Российской Федерации в сфере общественного контроля за деятельностью государственных органов

Декало Дмитрий Олегович, студент магистратуры

Дальневосточный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Хабаровск)

В настоящее время в деятельности государственных органов власти всех уровней всё большую роль играет общественный контроль. Статья посвящена исследованию проблем законодательства РФ в сфере общественного контроля за деятельностью государственных органов.

Ключевые слова: общественный контроль, объект общественного контроля, субъект общественного контроля, гражданин.

Общественный контроль является важнейшим элементом демократической модели общества. [8, с. 25].

Российская Федерация в настоящее время реализует общественный контроль посредством многих нормативных актов, которые ставят перед органами государственной власти и органами местного самоуправления обязанность привлекать общество в своей непосредственной деятельности [3, с. 286].

Формами общественного контроля являются: общественный мониторинг, общественная экспертиза, общественная проверка, общественное обсуждение, общественные (публичные) слушания и иные формы.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим сферу общественного контроля, является Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

По мимо данного ФЗ, существует ряд других законов, содержащих в себе инструменты общественного контроля:

Федеральный закон от 9.02.2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»;

Федеральный закон от 25.12.2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;

Федеральный закон от 4.04. 2005 года № 32-ФЗ «Об общественной палате Российской Федерации»;

Федеральный закон от 10.06.2008 года № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»;

Федеральный закон от 23.06.2016 года № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации»;

Указ президента РФ от 4.03.2013 года № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражд-

данами Российской Федерации с использованием Интернет-ресурса «Российская общественная инициатива»;

Законы субъектов и муниципальные нормативные правовые акты.

Определение общественного контроля даётся в ст. 4 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» — это деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений [1].

Одним из назначений общественного контроля является выявление нарушений действующего законодательства со стороны органов публичной власти [4, с. 55].

Одной из проблем ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» является, что в законе нет специальной нормы, касающейся объектов общественного контроля, что является ощутимым минусом [5, с. 145].

Перечисленным в статье 4 Федерального закона кругом объектов никак нельзя удовлетвориться, поскольку он содержит среди прочих некое малопонятное выражение — «иные органы и организации, осуществляющие в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия». Проблема заключается в определении, присутствия в деятельности органа публичных полномочий и подлежит ли эта деятельность общественной проверке, а принятое им решение — общественной оценке.

В связи с этим становится очевидной необходимость доработки Федерального закона. В частности, было бы

целесообразным отразить в нем перечень объектов общественного контроля — органы учреждения государственной власти и органы местного самоуправления, муниципальные иные органы, государственные организации и муниципальные некоммерческие организации и учреждения, общественные объединения и муниципальные некоммерческие организации, а также организации, деятельность которых затрагивает государственные и общественные интересы.

Михеев Д. С. обращает внимание на вопрос о составе общественного контроля, почему в их числе не названы граждане. Перечень является достаточно закрытым, не предполагает даже намека на гражданина как самостоятельного субъекта контрольных функций [6, с. 172].

Последний субъект — «иные организационные структуры общественного контроля» — не подразумевает, что это может быть гражданин. Граждане и общественные объединения не перечисляются среди субъектов, однако могут принимать участие в осуществлении общественного контроля в качестве общественных инспекторов, экспертов. И многие юристы выступают с критикой круга субъектов общественного контроля и считают целесообразным его дополнение гражданами, их объединениями, как субъектами общественного контроля. Однако необходимо учитывать, что, несмотря на провозглашение конституционного права граждан на участие в управлении делами государства, многочисленных других прав, предоставленных гражданам России другими законами, например, 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», такое участие должно проходить через определённые организационно-правовые формы. У граждан есть право на обращение в государственные и муниципальные учреждения и иные организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций. К тому же необходимо учитывать, что общественный контроль, как выразился В. В. Гриб, «должен быть с определённым уровнем подготовки тех, кто проверяет, иначе мы дискредитируем такой контроль» [10].

Также стоит упомянуть о статье 27 ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», в которой написано об ответственности сторон за нарушения законодательства об общественном контроле [7, с. 2].

К сожалению, в данной статье прописаны лишь общие положения, даже можно сказать упоминания об ответственности, нет никаких конкретных мер регламентирующих ответственность государственных органов и органов местного самоуправления.

Ещё не мало важной проблемой организации общественного контроля является отсутствие эффективных гарантий независимости субъектов общественного контроля. Об этой проблеме Евсиков К. С. в своей статье объясняет, что органы власти и иные объекты общественного контроля всегда будут стремиться влиять на его субъекты, а существующий сегодня ограниченный перечень субъектов общественного контроля упрощает механизм такого влияния. И в подтверждение приводит примеры того, что в общественных палатах некоторых субъектов общества представлено либо только членами определенных зарегистрированных публичных образований, либо заслуженными гражданами или же государственными чиновниками. То есть государство уже располагает эффективными механизмами влияния на существующие субъекты общественного контроля [11].

Общественный контроль не может решить всех проблем, но он создает условия для решения многих проблем и выступает действенным инструментом повышения эффективности и прозрачности деятельности органов государственной власти [9, с. 46].

В идеале общественный контроль стимулирует государство к постоянному совершенствованию механизма управления и обеспечивает постоянное наблюдение за тем, чтобы реальная деятельность гос. органов и лиц, находящихся на государственной службе, полностью соответствовала законным предписаниям и обеспечивала ими выполнение своих функций по охране правопорядка и общественных интересов.

Литература:

1. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федер. закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 30. — Ст. 4213; 2018. — № 1. — Ст. 39.
2. Гриб, В. В. Законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ как объект общественного контроля / В. В. Гриб // Сравнительная политика. — 2016. — № 3. — с. 33–44.
3. Димакова, А. Д. Общественный контроль как неотъемлемая часть правового государства / А. Д. Димакова: сборник статей и тезисов докладов XII международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов — М.: Издательство «Фотохудожник», 2016. — с. 286–289.
4. Макарова, О. В. Общественный контроль за соблюдением открытости информации о деятельности публичной власти / О. В. Макарова // Журнал российского права. — 2017. — № 7. — с. 54–62.
5. Михеева, Т. Н. О некоторых аспектах общественного контроля за органами местного самоуправления / Т. Н. Михеева // Марийский юридический вестник. — 2015. — № 1. — с. 145–148.
6. Михеев, Д. С. Актуальные проблемы гласности в обеспечении общественного контроля в муниципальных образованиях / Д. С. Д. Михеев // Актуальные проблемы экономики и права. — 2015. — № 2. — с. 171–174.
7. Лябах, А. Ю. Анализ состояния системы общественного контроля в Российской Федерации / А. Ю. Лябах // Государственное регулирование общественных отношений. 2016. № 1. с. 2–6.

8. Савченко, М.С. Правовое обеспечение общественного контроля: проблемы и перспективы развития / М.С. Савченко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2015. — № 6. — с. 25–28.
9. Филатова, И.И. Общественный контроль как вектор формирования и развития гражданского общества / И.И. Филатова // Вестник Тамбовского университета. — 2014. — № 2. — с. 45–50.
10. Гражданское общество в России: вчера, сегодня, завтра. Выпуск 1. — М.: Издание Государственно Думы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.komitet2-22.km.duma.gov.ru/file.xp?idb=2522655&fn=Grajdanskoe_obwestvo.pdf&size=285976
11. Евсиков, К.С. Проблемы и перспективы развития института общественного контроля в Российской Федерации // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2017. № 4–2. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-instituta-obschestvennogo-kontrolya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 01.05.2018).

Гарантии материальной и социальной поддержки граждан, потерявших работу

Дробнич Алина Юрьевна, студент;

Научный руководитель: Павлов Игорь Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

В статье анализируются нормы, регулирующие предоставление гарантии материальной и социальной поддержки граждан, потерявших работу, выявляем и рассматриваем проблемы, которые существуют в данной сфере и вырабатываем рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: безработный гражданин, пособие по безработице, гарантии безработным, социальная и материальная поддержка, орган службы занятости, подходящая работа, неподходящая работа.

Guarantees of material and social support of the citizens who have lost work

In article the norms regulating provision of a guarantee for material and social support of the citizens who have lost work are analyzed, we reveal and we consider problems which exist in this sphere and develop recommendations about their elimination.

Keywords and phrases: jobless citizen, dole, guarantees unemployed, social and material support, body of the employment service, suitable work, improper work.

Нестабильная экономическая ситуация, сложившаяся в нашей стране, приводит к возникновению многих проблем на рынке труда. Особое внимание следует уделить дисбалансу спроса и предложения, который вызван структурными изменениями в отраслях экономики, а также научно-техническим прогрессом. Ввиду этого увеличивается количество граждан, которые потеряли работу и теперь не могут её найти.

В соответствии со ст. 3 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации» безработными признаются трудоспособные граждане, которые не имеют работы и заработка, зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы, ищут работу и готовы приступить к ней. [1] Срок принятия решения о признании гражданина безработным — не более 11 дней со дня предоставления последним всех документов. В случае невозможности предоставления в течении 10 дней с момента регистрации документов подходящей работы, то

лицо признается безработным с первого дня подачи необходимых документов.

Приобретение статуса безработного неразрывно связано с понятиями «подходящая работа» и «неподходящая работа». Данные понятия рассматриваются в ст. 4 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации».

Подходящая работа — это работа (может предоставляться и на время временного характера), соответствующая профессиональным навыкам работника на основании его квалификации, условий последнего места работы (за исключением оплачиваемых общественных работ), состояния здоровья, транспортной доступности места работы.

Работа не является подходящей, если она связана с переменой места жительства (без согласия гражданина), не соответствует нормам охраны труда или предлагаемый заработок, ниже среднего заработка гражданина за последние три месяца по последнему месту работы.

Права безработных граждан нашли свое закрепление в ст. 8–11 Закона о занятости.

Для облегчения поисков работы безработные граждане могут обратиться за помощью в службы занятости.

Контактируя со службой занятости, безработный имеет право на:

1. в первую очередь, каждый обратившийся имеет право на получение бесплатной консультации в области профессиональной ориентации и даже на психологическую поддержку;
2. на получение пособия по безработице;
3. на возмещение затрат по транспортировке к месту прохождения обучения по направлению службы занятости;
4. на возможность на добровольной основе участия в оплачиваемых общественных работах;
5. на получение стипендии во время прохождения обучения или переквалификации по инициативе биржи труда, в том числе и в период временной нетрудоспособности;
6. на обжалование действий и решений органа занятости в вышестоящую инстанцию или в судебном порядке.

Безработному нужно знать то, что в случае утраты им статуса безработного гражданина в связи с истечением сроков выплаты пособия по безработице либо в случае, если он подходит профессиональную подготовку, переподготовку, повышение квалификации по направлению органа службы занятости, то он может получить материальную помощь от органов службы занятости [5, с. 82].

Подготовка, переподготовка, повышение квалификации возможны, если безработный:

- не владеет никакой профессией (специальностью);
- ввиду отсутствия профессиональной подготовки долгое время не может подобрать себе работу;
- ему необходимо переменить профессию (специальность) из-за того, что нет работы, отвечающей его профессии;
- больше не может работать по прежней профессии.

Профессиональное обучение безработных граждан может осуществляться в следующих вариантах:

- профессиональная подготовка для ускоренного приобретения необходимых для работы навыков;
- переподготовка для приобретения новых профессий;
- обучение работников, имеющих профессию, другим профессиям для получения возможности работать, совмещая их;
- повышение квалификации рабочих для обновления знаний, умений и навыков, роста профессионального мастерства, для изучения новой техники и технологий, нужных для выполнения профессиональной деятельности;
- повышение квалификации для обновления теоретических и практических знаний, если повышаются требования к уровню квалификации и необходимо освоение новых способов работы;
- стажировка для специалистов для формирования и использования на практике теоретических знаний, умений

и навыков, приобретения организаторских и профессиональных качеств.

Исходя из вышесказанного, можно выделить следующие признаки безработного гражданина, определяющие его статус, к этим признакам относятся: трудоспособность, т. е. способность по возрасту и состоянию здоровья, уровню образования выполнять ту или иную работу; отсутствие работы, под которой подразумевается то, что гражданин не состоит в трудовых отношениях; отсутствие заработка; регистрация в органах занятости населения в целях поиска подходящей работы; гражданин готов приступить к работе

В соответствии со ст. 28 Закона «О занятости населения в Российской Федерации» гражданину, с момента признания его безработным, предоставляются следующие гарантии социальной поддержки:

- выплата пособия по безработице, в том числе в период временной нетрудоспособности безработного;
- выплата стипендии в период прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования по направлению органов службы занятости, в том числе в период временной нетрудоспособности;
- возможность участия в оплачиваемых общественных работах.

Пособие по безработице — это ежемесячная денежная выплата, назначаемая безработному гражданину в целях компенсации утраченного (отсутствующего) заработка, при соблюдении определенных условий безработным гражданином.

На наш взгляд, некоторые положения Закона «О занятости населения в РФ» нуждаются в соответствующих изменениях. [1] Мы считаем, что статью 3 указанного закона, в части определения понятия «безработный гражданин» необходимо дополнить таким условием как отсутствие предложений подходящей работы со стороны органов службы занятости. Данное нововведение необходимо, поскольку зачастую центры занятости населения предлагают безработным гражданам работу, не соответствующую профилю их подготовки. Поэтому безработные граждане вынуждены тратить время на переподготовку и повышение квалификации по направлению органов службы занятости.

В Законе «О занятости населения в РФ» определен размер пособия по безработице, условия, сроки его выплаты и порядок прекращения выплаты. Однако нормы закона не содержат самого понятия «пособие по безработице». Также мы согласимся с мнением Е. Е. Лупановой о том, что главу VI «Социальные гарантии и компенсации» указанного закона целесообразно дополнить отдельной статьей, содержащей определение «пособие по безработице». Изменения в законодательство должны выглядеть следующим образом: «Пособие по безработице — это денежная выплата, которая назначается гражданам, получившим статус безработного в установленном настоящим законом порядке, и осуществляется в течение определенного периода времени, в утвержденном размере, с целью

поддержания уровня жизни безработного и членов его семьи» [4, с. 227].

Целесообразно пересмотреть установленный размер и порядок определения пособия по безработице. В соответствии со ст. 30 Закона «О занятости населения» размер пособия по безработице устанавливается в процентном отношении к среднему заработку работника за последние три месяца. Мы считаем, что в данном случае нарушается принцип социальной справедливости, поскольку законо-

датель учитывает среднюю заработную плату за последние три месяца работы, но не учитывает конкретное участие гражданина в общественном производстве, то есть его трудовой стаж.

В данной научной статье мы рассмотрели понятие и права безработного гражданина, а также социальную и материальную поддержку граждан, потерявших работу, и изложили свои рекомендации по устранению проблем в законодательстве данной сферы.

Литература:

1. О занятости населения в Российской Федерации: закон РФ от 19.04.1991 N 1032–1 (ред. от 29.07.2017) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/
2. О порядке регистрации граждан в целях поиска подходящей работы, регистрации безработных граждан и требованиях к подбору подходящей работы: постановление Правительства РФ от 07.09.2012 N 891 (ред. от 04.08.2015) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
3. Власов, В.И. Законодательная регламентация государственного содействия гражданам, ищущим работу / В.И. Власов, О.М. Крапивин // Гражданин и право. — 2016. — № 4. — с. 82–94
4. Лупанова, Е.Е. Основные направления и виды социальной работы с безработными гражданами в сфере занятости // В сборнике: СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию Челябинского государственного университета, в рамках Фестиваля науки и творчества ЧелГУ. — 2016. — с. 225–229.
5. Джиоев, С.Х. Роль государственной службы занятости в содействии трудового устройства граждан / С.Х. Джиоев // Право и государство: теория и практика. — 2006. — № 2. — с. 82–83

Направления совершенствования ст. 137 УК РФ

Дубенский Иван Викторович, студент магистратуры;
Горшенин Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Ульяновский государственный университет

В современном мире все актуальнее становится потребность в охране частной жизни, в том числе уголовно-правовыми средствами. Основой уголовно-правовой охраны частной жизни в России является ст. 137 в Уголовном кодексе Российской Федерации [1], закрепившая запрет на сбор и распространение сведений о частной жизни гражданина. Однако данная статья не совершенна, существует множество проблем и противоречий с действующим законодательством, которые создают препятствия эффективной уголовно-правовой охране частной жизни.

Первым недостатком следует признать несоответствие диспозиции данной статьи конституционным формулировкам. Конституция Российской Федерации [2] в ч. 1 ст. 23 закрепила право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Однако, согласно ч. 1 ст. 137 УК РФ предусмотрена ответственность за незаконное соби- рание или распространения сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну.

Соответственно, предмет охраны в УК РФ составляют не все сведения о частной жизни лица, а лишь те, которые составляют его личную или семейную тайну. В Конституции РФ же говорится о праве на неприкосновенность частной жизни вне контекста личной и семейной тайны.

Н.П. Лепешкина говорит о том, что в ст. 137 УК РФ следовало установить уголовную ответственность за сбор и использование любых сведений о частной жизни человека независимо от того, охраняются они специально в качестве тайны или нет [3, с. 39].

Авторы высказывают мнения, что снятие такого уголовно-правового ограничителя как тайна с информации о частной жизни лица будет больше соответствовать указанным конституционным нормам [4, с. 230].

Однако встречаются и иные мнения. Так, О.А. Пальчиковская считает, что название ст. 137 УК РФ не соответствует ее содержанию, а использование в диспозиции термина «частная жизнь» излишне, в связи с чем необходимо сформулировать название ст. 137 УК РФ в следующей ре-

дакции: «Незаконное собирание или распространение сведений, составляющих личную или семейную тайну другого лица», а из диспозиции статьи исключить слова «о частной жизни» [5, с. 10].

На наш взгляд, данное различие между УК РФ и основным законом страны является существенным недостатком рассматриваемой уголовно-правовой нормы. Личная и семейная тайна являются одними из составных частей понятия «частная жизнь». Считаем, что на данный момент необходимо поднимать вопрос о внесении изменений в формулировку ст. 137 УК РФ для приведения ее в соответствие Конституции РФ путем исключения ограничения объекта в виде личной и семейной тайны.

Помимо несоответствия формулировки объекта защиты конституционным нормам, данное положение имеет и большое практическое значение. На практике очень сложно определить, какие именно сведения о частной жизни лица составляют тайну лица, а какие не составляют. Перечень сведений, относящихся к тайне, законодательно не установлен. Поэтому все будет зависеть от субъективного мнения конкретного человека.

Кроме того, законодатель ни в данной статье, ни где-либо еще не раскрывает понятий частная жизнь, личная и семейная тайна. В этой связи высказываются разные предложения. Так, С.В. Баринов предлагает закрепить понятие частной жизни в примечании к ст. 137 УК РФ по аналогии с закреплением понятия жилища в примечании к ст. 139 УК РФ [6, с. 28]. Также в качестве вариантов решения проблемы автор предлагает принять соответствующее постановление Пленума Верховного Суда РФ, посвященное определению понятийного аппарата и обобщению примеров из судебной практики, а также принять специальный федеральный закон, посвященный регулированию отношений в сфере частной жизни.

Н.П. Макеев также предлагает либо Пленуму Верховного Суда РФ принять соответствующее постановление либо же законодательно закрепить в примечании к ст. 137 УК РФ указания на те сферы, которые могут быть отнесены к личной и семейной тайне [7, с. 18].

Мнения о необходимости принятия специального федерального закона о неприкосновенности частной жизни и закреплении в нем основных понятий в данной области придерживаются и иные авторы [8, с. 69].

На наш взгляд, закрепить понятие частной жизни и ее неприкосновенности на уровне федерального закона представляется очень сложной задачей в связи со специфической областью. Однако, считаем необходимым принятие федерального закона, в котором бы были закреплены основные критерии отнесения информации к частной жизни, основные ее гарантии, условия правомерности собирания, хранения, использования и распространения сведений, составляющих личную или семейную тайну, урегулированы иные вопросы.

Мы предлагаем следующие определения личной и семейной тайны. Личная тайна — сведения, имеющие отношение к лицу, которые данное лицо не желает предавать

огласке и объем которых определяется им самостоятельно, за исключением данных, которые согласно законодательству не могут составлять тайну.

По аналогии семейная тайна — сведения, имеющие отношение к членам семьи, которые члены данной семьи не желают предавать огласке и объем которых определяется ими самостоятельно, за исключением данных, которые согласно законодательству не могут составлять тайну.

Возникают вопросы и относительно формулировки непосредственного объекта нарушения неприкосновенности частной жизни. Исходя из названия ст. 137 УК РФ — «Нарушение неприкосновенности частной жизни», можно сделать вывод, что непосредственным объектом являются общественные отношения в сфере охраны неприкосновенности частной жизни. Однако из содержания п. 1 ст. 137 УК РФ следует вывод, что непосредственный объект — общественные отношения в сфере охраны сведений, составляющих только личную или семейную тайну.

Такое ограничение перечня сведений представляется нелогичным. Сведения, составляющие частную жизнь лица, не ограничиваются лишь семейной и личной тайной. Кроме того, в ст. 24 Конституции РФ, предусмотревшей правило о том, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются, отсутствует ограничение сведений о частной жизни только личной и семейной тайной.

Согласны с неоправданностью такого ограничения и авторы. Е.Ю. Сысоев объектом уголовно-правовой охраны в рамках данного состава преступления называет не только конституционное право на неприкосновенность частной жизни, но и частную жизнь в целом [9, с. 64].

УК РФ не содержит иной общей нормы, посвященной охране частной жизни, соответственно именно данная статья предусматривает уголовную ответственность за нарушение частной жизни. Кроме того, личная, и семейная тайна представляют собой составные элементы частной жизни лица. Поэтому при признании непосредственным объектом нарушения неприкосновенности частной жизни именно частной жизни в целом и личная, и семейная тайна будут входить в сферу охраны.

Несовершенство и формулировка объективной стороны нарушения неприкосновенности частной жизни. УК РФ говорит только о незаконном собирании и распространении. Между тем ст. 24 Конституции РФ говорит о сборе, хранении, использовании и распространении информации о частной жизни лица без его согласия. Соответственно в ст. 137 УК РФ не нашли своего отражения хранение и использование информации о частной жизни.

Данные деяния — не редкость в современном обществе. Не всегда сведения о частной жизни лица добываются для их распространения. С.В. Баринов отмечает существование «любителей собирать досье» [10, с. 51].

Все это позволяет сделать вывод о неоправданности узости диспозиции ст. 137 УК РФ и необходимости внесения изменений в целях приведения законодательства в соответствие. Нам близка следующая формули-

ровка диспозиции ч. 1 ст. 137 УК РФ, предложенная Ю. А. Мамоновой: «Незаконное собирание, хранение или распространение сведений о частной жизни лица наказываемся...» [11, с. 145] Также существуют предложения и о криминализации использования информации о частной жизни.

Нынешняя же редакция статьи не позволяет привлечь к ответственности лиц, хранящих сведения, но не распространяющих их. Вместе с тем эти действия также реально опасны, не соответствуют собиранию или распространению и подлежат самостоятельной уголовно-правовой оценке. Поэтому предлагаем привести содержание ст. 137 УК РФ в соответствие конституционно-правовым нормам.

Первоначально состав преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, был материальным — требовалось причинение вреда правам и законным интересам граждан. Однако ни размер вреда, ни его вид (моральный, материальный) не были указаны и не имели значения для квалификации. Этот признак носил оценочный характер, в связи с этим было весьма трудно определить — причинен ли вред или была только угроза его причинения.

Изменения в ст. 137 УК РФ были внесены Федеральным законом от 08.12.2003 N 162-ФЗ [12], облегчив квалификацию данного преступления.

Вместе с тем, некоторые авторы считают исключение причинения вреда правам и законным интересам граждан как обязательного признака данного преступления ошибкой. Так, Б. Н. Кадников считает, что было бы целесообразнее указать на причинение существенного вреда при совершении соответствующих незаконных действий. Наряду с существенным ущербом как преступным последствием в ч. 1 ст. 137 УК РФ, в ч. 2 следует закрепить и такой квалифицирующий признак, как иные тяжкие последствия [13, с. 85].

Совершение деяния по неосторожности должно рассматриваться как гражданско-правовой деликт, а умышленные действия в этой сфере, не повлекшие наступление существенного вреда, должны влечь административную ответственность.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря; Российская газета. 2014. № 163. 23 июля.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Российская газета. 1996. № 113. 18 июня. № 114. 19 июня. № 115. 20 июня. № 118. 25 июня; Российская газета. 2017. № 83. 19 апреля.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; Собрание законодательства РФ. 2016. № 50.
4. Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848; Собрание законодательства РФ. 2011. № 50.

Мы же в связи с тем, что в настоящее время в Кодексе РФ об административных правонарушениях [14] отсутствует упоминание о частной жизни граждан и об охране неприкосновенности данного конституционного права, предлагаем причинение существенного вреда указать в качестве квалифицированного состава в ст. 137 УК РФ. А после введения административной ответственности за нарушения неприкосновенности частной жизни — перенести данный признак в основной состав преступления.

Но для эффективного применения статьи в предлагаемой редакции следует продумать критерии оценки существенности причиняемого вреда, поскольку при их отсутствии не будет никакого облегчения квалификации, появятся только дополнительные вопросы. Мы предлагаем четкий размер или порядок определения данного вреда, например, в виде четкой фиксированной суммы (например, сумма, превышающая 50000 рублей).

К числу достоинств ст. 137 УК РФ следует отнести закрепление в качестве отдельного состава преступления незаконного распространения в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях информации, указывающей на личность несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста либо информации о понесенных им страданиях.

Однако данная норма распространяется только на очень узкий круг информации. Количество же преступлений в форме незаконного распространения сведений о несовершеннолетних лицах через информационно-телекоммуникационные сети непрерывно растет, и зачастую приводит к тяжким последствиям. Поэтому считаем необходимым предусмотреть повышенную ответственность в целом за распространение информации о несовершеннолетних.

Проведенный анализ ст. 137 УК РФ показывает ее несовершенство, противоречие Конституции РФ, частое использование оценочных понятий, без закрепления их четких легальных формулировок, что приводит к затруднениям в практической деятельности. Соответственно назрела необходимость внесения изменений в указанную норму.

5. Баринов, С. В. Проблемы выявления и расследования преступных нарушений неприкосновенности частной жизни: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. с. 51.
6. Баринов, С. В. К вопросу об определении понятия «частная жизнь» // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 4. с. 28.
7. Кадников, Б. Н. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности частной жизни: научно-практическое пособие / Н. Г. Кадникова // М.: Юриспруденция, 2011. — с. 85.
8. Лепешкина, Н. П. Неприкосновенность частной жизни, что это? / Н. П. Лепешкина // Адвокатская практика. 2005. — № 2. — с. 39–42.
9. Макеев, П. Н. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. — с. 18.
10. Мамонова, Ю. А. Частная жизнь как объект антикриминальной безопасности: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. — с. 145.
11. Наумов, А. В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 2: Особенная часть (главы 1–10). 5-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2011. — с. 230.
12. Ощуков, С. Г. Неприкосновенность частной жизни в современном обществе / Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2013. с. 69.
13. Пальчиковская, О. А. Уголовно-правовая охрана личной и семейной тайны: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. — с. 10.
14. Сысоев, Е. Ю. Частная жизнь как объект уголовно-правовой охраны/ Проблемы предварительного следствия и дознания: Сборник научных трудов. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2011. — с. 64.

Эффективность налогового контроля

Егорченков Кирилл Александрович, студент;

Шумилин Вадим Алексеевич, студент;

Научный руководитель: Землянская Наталья Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

На сегодняшний день проблемы налогового контроля и его эффективности занимают одно из центральных мест в науке налогового права. Дискуссии среди учёных возникают уже при попытке дать определение данному институту. Так, Т. А. Гусева считает, что налоговый контроль — это специализированный надведомственный государственный контроль, сущность которого состоит в проверке соблюдения законодательства о налогах и сборах, правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты налогов и сборов [2]. Е. Н. Евстигнеева понимает под налоговым контролем установленную нормативными актами совокупность приёмов и способов по обеспечению налогового законодательства и налогового производства [3]. Свои определения предлагают в том числе Е. Ю. Грачева, М. Н. Садчиков и многие другие авторитетные учёные. Однако наибольший интерес с точки зрения практики вызывает определение, данное налоговому контролю законодателем. В соответствии со ст. 82 НК РФ под налоговым контролем понимается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном НК [4]. Осуществление налогового контроля — сложный, комплексный процесс, ко-

торый регулируется нормами не только Налогового кодекса, но и других нормативных правовых актов. От эффективности организации контрольной работы налоговых органов зависит состояние бюджета, что прямым образом влияет на благосостояние страны. Ввиду этого, важно знать, насколько вообще эффективен налоговый контроль на практике, учитывая сложную финансовую ситуацию в нашей стране.

Налоговый контроль проводится должностными лицами налоговых органов в пределах своей компетенции посредством налоговых проверок, получения объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщиков сбора, плательщиков страховых взносов, проверки данных учета и отчетности, осмотра помещений и территорий, используемых для извлечения дохода. В связи с этим выделяют два вида налоговых проверок: камеральные и выездные.

На основании статистических данных, расположенных на информационном портале Федеральной налоговой службы [5], можно сделать выводы об эффективности налогового контроля по состоянию на первое полугодие 2017 года.

Так, из приведённой таблицы видно, что, из почти 25 миллионов камеральных проверок, проведённых нало-

ОТЧЕТ
О РЕЗУЛЬТАТАХ КОНТРОЛЬНОЙ РАБОТЫ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ
РАЗДЕЛ III
СВЕДЕНИЯ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ КАМЕРАЛЬНЫХ И ВЫЕЗДНЫХ ПРОВЕРОК
по состоянию на 01.07.2017 г.

Всего по России

Наименование показателей	Код строки	Количество, единиц	Дополнительно начислено платежей (включая налоговые санкции и пени), тыс. рублей	Из графы 2 налогов
А	Б	1	2	3
Камеральные проверки	3010	24978265	29540986	20016650
из них: выявившие нарушения	3020	1348520	X	X
Пени за несвоевременную уплату налогов, взносов, сборов и штрафные санкции по результатам проверок соблюдения банками требований, установленных статьями 46, 60, 76, 86 НК РФ	3030	X	52787790	X
Выездные проверки организаций, индивидуальных предпринимателей и других лиц, занимающихся частной практикой	3040	10203	171470082	122667302
из них: выявившие нарушения	3041	10121	X	X
из строки 3040: проверки организаций	3045	9269	167980522	120121413
из них: выявившие нарушения	3046	9198	X	X
из строки 3040: проверки индивидуальных предпринимателей и лиц, занимающихся частной практикой	3050	934	3489560	2545889
из них: выявившие нарушения	3051	923	X	X
Выездные проверки физических лиц (за исключением индивидуальных предпринимателей и лиц, занимающихся частной практикой)	3055	525	1054389	747758
из них: выявившие нарушения	3056	416	X	X
Всего - выездные проверки организаций и физических лиц	3060	10728	172524471	123415060
из них: выявившие нарушения	3061	10537	X	X

говым органом, число проверок, в которых были выявлены нарушения в сфере налогообложения, не достигает и полутора миллионов.

Если же говорить о выездных проверках, то тут ситуация выглядит более стабильной, так как число проверок, в которых не было выявлено нарушений, составляет лишь 191. И тем не менее, несмотря на то, что выездных проверок проводится в разы меньше (почти 25 млн против 10 с половиной тысяч) и данная закономерность сохраняется в отношении проверок, выявивших нарушения (полтора миллиона против тех же 10 с половиной тысяч), если взглянуть на их результативность, то можно увидеть, что эффективность налогового контроля в форме выездных проверок почти в 6 раз выше, по сравнению с камеральными проверками. Данный вывод следует из сравнения дополнительно начисленных платежей по результатам проведенных проверок. Тем не менее, это ещё не означает, что камеральные налоговые проверки, ввиду своей неэффективности, не представляют собой никакой значимости. И дело тут обстоит, во-первых, в основаниях, по которым проводится каждый вид проверки, а во-вторых, в последствиях этих проверок.

Так, основанием для проведения камеральной налоговой проверки является предоставление налогоплательщиком налоговой декларации по тому или иному налогу, что следует из ст. 88 НК [4]. При осуществлении данного вида проверки налоговый орган лишь сопоставляет полученную информацию о налогоплательщике с уже имеющейся у него. При этом, если в результате проверки уполномоченный орган выявит какие-либо несоответствия и противоречия, то он обязан лишь уведомить налогопла-

тельщика и потребовать у него пояснения по этому поводу. Сам же налогоплательщик может либо исправить указанные ошибки, либо доказать достоверность данных, предоставив налоговому органу выписки из регистров налогового или бухгалтерского учета. В случае устранения несоответствия правонарушение признаётся отсутствующим. Таким образом, камеральные проверки направлены именно на то, чтобы своевременно помочь налогоплательщику устранить допущенные нарушения. Кроме того, ему предоставляется шанс реабилитироваться, в результате чего количество камеральных проверок, выявивших нарушения, значительно отличается от общего числа проверок.

Совсем иначе дело обстоит с выездными налоговыми проверками. Ввиду их трудоёмкости и значительных затрат на их проведение, данным проверкам подвергается далеко не каждая организация, а лишь та, которая попала в определённую «группу риска» и привлекла этим внимание налогового органа.

Поэтому тут необходимо сказать о критериях, которым должна соответствовать организация, чтобы попасть в данный список:

1. Показатели рентабельности и налоговой нагрузки отличаются от средних по отрасли (если у компании налоговая нагрузка ниже среднеотраслевого уровня более, чем на 10%);
2. Подозрительные суммы вычетов по НДС (если доля «входящих» вычетов по НДС превышает 89% от суммы налога, начисленного за год);
3. Низкая зарплата (Если уровень заработных плат в компании ниже среднего по отрасли на 10% и более);
4. Убыточность в течение 2-х лет и более;

5. Опережающий рост расходов (если в сравнении с предыдущим отчетным периодом темпы роста расходов компании превышают темпы роста ее доходов);

6. Принадлежность группе компаний;

7. Подозрительные контрагенты (если фактическое местонахождение офиса ее контрагента либо его производственных, складских площадей неизвестно);

8. Молчание в ответ на запросы ИФНС [1].

В отличие от камеральной, выездная проверка проводится по месту нахождения налогоплательщика, а налоговый орган проверяет уже не только соответствие документов, но и правильность исчисления налогов, а также фактические условия наличия тех или иных нарушений. При этом, в случае обнаружения правонарушения в сфере налогообложения, налогоплательщик получает уже не предупреждение, а справку о проведении проверки, на основании которой составляется акт о выявленном правонарушении, который, в свою очередь, является основанием для привлечения налогоплательщика к ответственности. Таким образом, у налогоплательщика уже нет времени на

устранение нарушений и второго шанса на реабилитацию, которые ему предоставляется при камеральной проверке. А учитывая, что выездные проверки могут проводиться сразу по нескольким налогам, а не только по какому-то конкретному, то становятся понятными и причины, по которым результативность выездных налоговых проверок в разы превышает результативность камеральных.

В заключение хотелось бы ещё раз отметить, что налоговый контроль является одним из важнейших институтов в финансовой деятельности государства, который не только способствует более стабильному формированию бюджета, но и представляет собой дополнительную гарантию исполнения налогоплательщиком своих налоговых обязанностей. Тем не менее, налоговые проверки представляют собой дополнительные расходы для страны, а потому чрезвычайно важно организовать налоговый контроль таким образом, чтобы достигался наибольший результат при наименьших затратах. Одним из путей достижения данного результата нам видится в дальнейшем совершенствовании налогового законодательства.

Литература:

1. Выездная проверка: как определить, не находитесь ли вы под прицелом налоговиков // 1c-WiseAdvice. URL: <http://1c-wiseadvice.ru/company/blog/vyezdnaia-proverka-kak-opredelit-ne-nakhodites-li-vy-pod-printsedom-nalogovikov-4400/> (дата обращения: 21.05.2018).
2. Гусева, Т. А. Как эффективнее провести налоговую проверку. // Финансы. — 2001. — № 2. — С. 34.
3. Евтингеева, Е. Н. Налоги, налогообложение и налоговое законодательство. Спб., 2001. с. 199.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 21.05.2018).
5. Отчет по форме № 2-НК по состоянию на 01.01.2018 // Федеральная налоговая служба URL: https://www.nalog.ru/m77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/6763053/ (дата обращения: 21.05.2018).

Проблемные аспекты организации деятельности органов прокуратуры в области предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними

Жигунова Милана Алимовна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматриваются наиболее важные проблемные аспекты организации деятельности органов прокуратуры в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних. В этой связи исследуются соответствующие полномочия и обязанности органов прокуратуры, предлагаются основные направления прокурорского надзора за предупреждением преступности несовершеннолетних и иные пути разрешения выявленных проблемных аспектов.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, преступность несовершеннолетних, предупреждение преступности, координационная деятельность прокуратуры.

Общезвестно, что органы прокуратуры представляют собой одно из важнейших звеньев системы, направленной на защиту прав граждан. Мы полностью разделяем точку зрения А. Алексева, согласно которой прокуратуре свойственна функция предупреждения различного рода пре-

ступлений [7, с. 19]. Выполнению данной функции в разной мере способствуют все предусмотренные законодательством направления деятельности органов прокуратуры [1].

Исследуя преступность современной России, хотелось бы акцентировать внимание на постепенное омо-

лаживание преступности, что, в свою очередь, приводит на практике к дальнейшей криминализации как общества, так и государства в целом. Кроме того, несовершеннолетние являются (по социальным позициям) недостаточно защищенным слоем населения РФ и нуждаются в защите, а также в особом внимании со стороны органов государства. В этой связи, органы прокуратуры придают предупреждению преступности несовершеннолетних и вопросам борьбы с ней одно из первостепенных значений, и именно поэтому, на прокуратуру возложен целый ряд характерных обязанностей.

Так, во-первых, в соответствии с ФЗ № 1201999 года, органы прокуратуры осуществляют надзор за соблюдением действующего законодательства органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [3].

Во-вторых, согласно Положению, которое было утверждено Указом Президента РФ № 567 [5], органы прокуратуры осуществляют деятельность по координации органов правоохранительной системы по вопросам борьбы с преступностью, а также, согласно мнению В. Рябцева, определяют концептуальные положения, которые служат основой для данной деятельности [10, с. 23].

Хотелось бы обратить внимание на то, что ФЗ «О прокуратуре РФ» не выделяет в качестве самостоятельной отрасли надзор за исполнением законов о несовершеннолетних. Представляется, что такого рода надзор должен осуществляться по следующим основным направлениям:

1. надзор за соблюдением законодательства, которое направлено на защиту прав несовершеннолетних;
2. надзор за исполнением законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
3. надзор за соблюдением требований законодательства при проведении профилактической работы с несовершеннолетними;
4. надзор за соблюдением требований законодательства при осуществлении уголовного преследования и правосудия в отношении несовершеннолетних.

Полагаем, что для эффективной организации целенаправленной и конкретной профилактической работы необходимо обладать четким и полным представлением о состоянии преступности.

Проведенный О. Е. Калпинской анализ состояния преступности несовершеннолетних дает право говорить об имеющейся необходимости межведомственного взаимодействия [9]. Кроме того, органам прокуратуры, при осуществлении ими надзора за исполнением законодательства о безнадзорности и профилактике правонарушений несовершеннолетних, следует уделять особое внимание законности, полноте и индивидуализации мер, которые принимаются комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее — КДН) [8, с. 79].

При осуществлении органами прокуратуры надзора за подразделениями по делам несовершеннолетних (далее — ПДН) полагаем необходимым уделять особое внимание

устранению возможных недостатков деятельности данных органов, следить за тем, чтобы к несовершеннолетним правонарушителям в каждой конкретной ситуации принимались исчерпывающие меры воспитательного характера. Также немаловажное внимание должно уделяться вопросам обращения с осужденными несовершеннолетними.

Полагаем разумным согласиться с мнением А. Я. Сухарева, который считает анализ условий и причин преступности несовершеннолетних особо важной задачей [11, с. 203]. Выявленный А. Я. Сухаревым посредством данного анализа опыт проверок позволяет говорить о том, что эффективная деятельность, связанная с предупреждением преступности несовершеннолетних, обязана начинаться с исследования личности подростка. Такое исследование должно начинаться с того момента, как органами правоохранительной системы была получена информация о фактах противоправного поведения несовершеннолетнего. Эти органы должны выступать в роли компетентного субъекта, который будет оценивать социальную ситуацию несовершеннолетнего.

Что касается методов осуществления прокурорского надзора, то их специфика связана с учетом и сбором сведений о личности несовершеннолетнего. Помимо прочего, органам прокуратуры необходимо на регулярной основе проводить анализ состояния надзора и практики расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних, которые предусмотрены гл. 20 УК РФ [2], принимать необходимые по их предупреждению меры [6].

Полагаем, что, при осуществлении надзора за соблюдением требований законодательства при осуществлении уголовного преследования и правосудия в отношении несовершеннолетних, необходимо всеми мерами оказывать содействие повышению предупредительного и воспитательного значения как судебного рассмотрения, так и предварительного расследования дел о преступлениях, которые были совершены несовершеннолетними.

Кроме того, прокурору, при обосновании своего предложения о мере наказания, помимо прочего, следует учитывать обстоятельства, которые могут оказать отягчающее или смягчающее воздействие на наказание, условия воспитания и самой жизни несовершеннолетнего, влияние лиц, которые являются старше него по возрасту, уровень психического развития и иные возможные особенности личности [6, с. 138].

Как известно, УПК РФ [4] наделяет суд, постановивший обвинительный приговор, правом освободить от наказания несовершеннолетнего и направить его учреждение для несовершеннолетних специализированного типа (ст. 432). Однако недостаточное количество таких спецшкол способствует тому, что данные подростки, находясь на ранней стадии формирования личности, практически остаются безнаказанными, что, как мы предполагаем, в большинстве случаев приводит к рецидиву.

Изложенное выше позволяет прийти к выводу, что организация деятельности органов прокуратуры в области предупреждения преступлений, которые совершаются

несовершеннолетними, имеет ряд проблемных аспектов. Представляется, что выделение федеральным законодательством надзора за исполнением законов о несовершеннолетних, который должен осуществляться по обозначенным нами ранее основным направлениям, в качестве самостоятельной отрасли; обладание четким и полным представлением об уровне и состоянии преступности;

углубленный надзор за деятельностью КДН и ПДН; повышение уровня взаимодействия различных государственных органов; акцентирование внимание на личности подростка-правонарушителя; увеличение количества спецшкол; и прочее позволят достичь необходимого уровня борьбы с преступностью несовершеннолетних, а также будут способствовать предупреждению данного рода преступности.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 (ред. от 31.12.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018) // СЗ РФ. 20.11.1995. № 47. Ст. 4472.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 28.06.1999. № 26. Ст. 3177.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СЗ РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
5. Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 (ред. от 07.12.2016) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») // СЗ РФ. 22.04.1996. № 17. Ст. 1958.
6. Приказ Генерального прокурора РФ от 26.11.2007. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи». п. п. 11.1 п. 11 // Законность. 2007. № 12. с. 47.
7. Алексеев, А. Должна ли прокуратура заниматься предупреждением преступлений? // Законность. 2008. № 3. с. 19.
8. Герасимов, С. И. Настольная книга прокурора. М., 2007. с. 79.
9. Калпинская, О. Е. Организация работы прокуратуры по предупреждению преступности несовершеннолетних // Вестник НовГУ. 2012. № 69.
10. Рябцев, В. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Законность. 2008. № 7. с. 23.
11. Сухарев, А. Я. Прокурорский надзор: Учебник. М., 2008. с. 203.

Проблемы отграничения убийства, совершенного в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), от смежных составов преступлений

Кашпык-оол Дамырак Болатовна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В данной статье рассмотрены проблемы отграничения убийства, совершенного в состоянии аффекта, от смежных составов. На основе проведенного исследования автором проведен анализ основных критериев отграничения ст. 107 УК РФ от смежных составов.

Ключевые слова: *отграничение, убийство, аффект, насилие, издевательство, тяжкое оскорбление, превышение пределов необходимой обороны*

В теории российского уголовного права и на практике следственных органов остро стоит вопрос об отграничении убийства, совершенного в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ) от смежных составов. Данное обстоятельство обусловлено рядом причин, однако необходимость обеспечения правильной квалификации преступлений, предусмотренных ст. 107 УК РФ, все же остается проблемным звеном для правоохранительных органов. Поэтому теоре-

тическое исследование и обоснование основных проблем отграничения убийства, совершенного в состоянии аффекта от иных сходных составов может в дальнейшем послужить для работников правоохранительных органов отдельным руководством для их службы.

Во-первых, важно рассмотреть проблемы разграничения убийства (ст. 105 УК РФ) и убийства, совершенного в состоянии аффекта. Мотивы совершения данных пре-

ступлений очень схожи. Согласно п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» убийство не должно расцениваться как совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных п. п. «а», «г», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (в частности, множественность ранений, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц), если оно совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения либо при превышении пределов необходимой обороны. Данное разъяснение Пленума ВС РФ позволяет сделать вывод о том, что ст. 107 УК РФ не применяется, если содержатся иные отягчающие обстоятельства, указанные в ч. 2 ст. 105 УК РФ. Так, убийство одновременно не может быть совершено в состоянии аффекта и из корыстных или хулиганских побуждений. В таких аналогичных случаях данные деяния нельзя квалифицировать как убийство, совершенное в состоянии аффекта, поскольку для применения данной нормы Уголовного кодекса РФ нужно, чтобы преступление было совершено именно в ответ на насилие, на издевательство, на тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего либо на иное противоправное или аморальное поведение потерпевшего. Рассмотрим пример из судебной практики.

Так, в апреле 2016 года 40-летний, ранее судимый С., будучи в нетрезвом состоянии, стал высказывать претензии своему родному брату А. по поводу того, что тот злоупотребляет спиртными напитками. На этой почве между братьями произошла драка, во время которой С. нанес А. множественные удары по голове и телу строительным гвоздодером. От полученных ран А. скончался на месте.

В судебном заседании С. вину в совершенном преступлении признал частично и показал, что он причинил смерть брату в состоянии сильного душевного волнения и обороняясь от его действий, так как тот оскорблял его, выгонял из дома, нападал на него. Однако заключением судебной психолого-психиатрической экспертизы было установлено, что в момент совершения преступления С. не находился в состоянии аффекта, а был в состоянии простого алкогольного опьянения.

Приговором суда С. осужден к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Суд кассационной инстанции оставил приговор без изменений [1].

Определённые сложности возникают при квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 107, 108 УК РФ. Как замечают многие авторы, в данных составах причиной возникновения как аффекта, так и необходимой обороны выступает поведение потерпевшего [2]. Поэтому некоторые авторы считают, что критерием разграничения данных составов выступает характер насилия, который был применен к потерпевшему [3, с. 58], другие же предполагают, что таковым выступает цель преступления [4, с.

12], а третьи — по факту оконченности посягательства со стороны потерпевшего [5, с. 18].

Представляется, что при разграничении данных составов проблем не должно быть, нужно лишь, в первую очередь, уметь правильно определять смысл понятий «аффект» и «необходимая оборона». Во-вторых, как следует из Постановления Пленума ВС РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» обязательным признаком преступлений, совершаемых в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного действиями потерпевшего, является причинение вреда под влиянием именно указанного волнения, тогда как для преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, этот признак (наличие аффекта) не обязателен. Наконец, в-третьих, при необходимой обороне, в отличие от состояния аффекта, у обороняющегося должны иметься основания для вывода о том, что имеет место реальная угроза посягательства.

Кроме указанных составов убийство, совершенное в состоянии аффекта важно разграничивать от причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ). По замечанию А. Н. Попова: «Специфика преступлений, предусмотренных ст. ст. 107, 113 УК РФ, заключается прежде всего в том, что они всегда следуют как ответная реакция на соответствующее поведение потерпевшего. Это дало повод для вывода о том, что данные преступления могут быть совершены только путем активных действий» [6, с. 11–12].

Думается, что убийство, совершенное в состоянии аффекта, может быть совершено путем не только действия, но и бездействия. Возникает вопрос: «каким образом может быть совершено убийство в состоянии аффекта путем бездействия?». Представляется, что у виновного лица возникает состояние аффекта в ответ на противоправное и аморальное поведение потерпевшего, и он не выполняет то действие, которое обязан был выполнить. Рассмотрим следующий пример. Между бригадиром, работающим на линии, и электромонтером были неприязненные отношения. Бригадир каждый раз, приходя на работу, высказывал в адрес электромонтера оскорбительные высказывания, называл его «неудачником» и «нишей собакой». И как-то бригадир, высказав в оскорбительной форме, приказал отключить сети от питания электромонтера, который находился возле пульта управления питания электросети. Вместо того, чтобы отключить сети от питания, электромонтер, не выдержав очередного оскорбления со стороны бригадира, находясь в состоянии аффекта, убегает в подсобное помещение, не обесточив сеть, и в этот момент бригадир задевает контактную линию и погибает. Как мы видим, электромонтер обязан был отключить сети от питания, однако в тот момент, убегая с рабочего места, не выдержав очередных оскорблений бригадира, не понимал последствий своих действий, что и привело к смерти бригадира. Представляется, что при разграничении пре-

ступлений, предусмотренных ст. ст. 107, 113 УК РФ проблем фактически не возникает. Здесь важно установить, что смерть потерпевшему была причинена в результате умышленных действий виновного лица.

Кроме этого, для отграничения причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, от убийства в состоянии аффекта следует понимать, что разграничить рассматриваемые составы преступлений по объекту, объективной стороне или субъекту невозможно в связи с их схожестью. Убийство отграничивают от причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, по субъективной стороне составов преступлений. При совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к смерти потерпевшего выражается в форме неосторожности, нежели чем при убийстве в состоянии аффекта, которое совершается только умышленно. Рассмотрим проблему из следующей ситуации. Так, Ей двадцать семь лет. Десять из них Сайзана прожила со своим мужем, родила четырех сыновей: старшему 6 лет, младшему всего 7 месяцев. Жили, как она считала, дружно, если бы не склонность мужа к алкоголю. Однако, как показали в суде свидетели по делу, она и сама любила выпить рюмку, другую. А пьяную Сайзану муж опасался: она начинала буйнить, бросалась драться. Ему часто доставалось от скандальной супруги. Так они и жили, дети подрастали в нездоровой обстановке, среди ругани и

разборок матери по отношению к отцу. В один из таких вечеров, Сайзана, находясь в нетрезвом состоянии, увидела мужа в очередной раз пьяным, рассердилась, стала наносить ему удары кулаками по телу и лицу. Затем несколько раз ударила его по голове дужкой от кровати. В тот же вечер ее муж скончался от полученной травмы головы. В судебном заседании Сайзана не признала свою вину, указывая, что она совершила преступление в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта). Суд, изучив все собранные по делу доказательства, и дав им оценку, пришел к выводу о доказанности вины подсудимой в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью мужа, опасного для его жизни, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего [7].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что согласно уголовному закону России существует шесть оснований, вызывающих у виновного лица состояние сильного душевного волнения (аффекта), а именно: издевательство; тяжкое оскорбление; противоправные действия; аморальные действия; длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. При этом, потерпевший отличается от других категорий потерпевших тем, что он своим противоправным или аморальным поведением сам провоцирует преступное посягательство. Кроме этого, убийство, совершенное в состоянии аффекта — это всегда умышленное преступление.

Литература:

1. Обзор судебной практики Кызылского городского суда РТ // Официальный сайт Кызылского городского суда РТ. — URL: http://kizilskiy-g. tva. sudrf.ru/modules. php?id=256&name=docum_sud (дата обращения: 06.05.2018).
2. Дядюн, К. В. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны: вопросы соотношения и разграничения составов / К. В. Дядюн // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.05.2018).
3. Орехов, В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния / В. В. Орехов. — С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. — 217 с.
4. Чудиновских, А. О. К вопросу об особенностях доказывания по делам о превышении пределов необходимой обороны / А. О. Чудиновских, С. Д. Игнатов // Российский следователь. — 2011. — № 23. — с. 9–12.
5. Ефимович, А. А. К вопросу квалификации общественно опасного деяния, являющегося основанием необходимой обороны / А. А. Ефимович // Российский следователь. — 2010. — № 8. — с. 18–19.
6. Попов, А. Н. Преступление, совершенное в состоянии аффекта (ст. ст. 107, 113 УК РФ) / А. Н. Попов. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2004. — 132 с.
7. Обзор судебной практики Дзун-Хемчикского районного суда РТ // Официальный сайт Дзун-Хемчикского районного суда РТ. — URL: http://dzun-hemchikskiy. tva. sudrf.ru/modules. php?did=2&name=press_dep&op=4 (дата обращения: 06.05.2018).

Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних

Комкова Валентина Сергеевна, студент
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

В Алтайском крае на февраль 2018 года уже предварительно расследовано: 10 особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии; 26 тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии; 86 преступлений средней тяжести, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии; 44 преступления небольшой тяжести, совершенных несовершеннолетними [1].

В РФ к несовершеннолетним применяются предусмотренный в ст. 88 УК РФ перечень видов наказаний или меры воспитательного воздействия, закрепленные в ст. 90 УК РФ [2].

С советских лет виды наказания для несовершеннолетних особо не изменились, но общество, государство развивается, а вместе с ними и преступники. И в данный момент уголовная ответственность несовершеннолетних тоже требует развития. Наказание для несовершеннолетних стали гуманны, очень редко им назначают лишение свободы, но даже после назначения этого вида наказания они продолжают совершать преступления. Следовательно, есть какие-то недостатки в нашем российском уголовном законодательстве по отношению к несовершеннолетним.

Итак, какие же существуют проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних?

1. Как мы знаем, уголовная ответственность наступает для лиц, которым исполнилось ко времени совершения преступления 16 лет, и при совершение определенных преступлений с 14 лет. А как же привлекать к уголовной ответственности лиц, которые совершили преступление в возрасте до 14 лет? *(Например, Ярослав Михайлов (12 лет) — он организовал ограбление квартиры своих опекунов, но исполнители не стали соблюдать оговоренный план. Они пришли ночью и убили его семью. Он же избавился от оружия и побежал в полицию, чтобы сообщить о том, что его опекунов убили. В силу его возраст, его отправили в спецшколу).*

В 2013 году в Государственной Думе РФ поднимался вопрос по поводу снижения возраста уголовной ответственности за совершения особо тяжких преступлений до 12 лет. Но данное предложение так и осталось в форме проекта. В западных странах установлен возраст уголовное ответственности ниже 14 лет. Почему же в данной ситуации мы не смотрим на опыт наших соседей и не снижаем возраст уголовной ответственности за совершение особо тяжких преступлений?

Инициаторы снижения возраста уголовной ответственности приводят следующие аргументы:

1) снижение возраста ответственности за уголовные преступления до 12 лет позволит изолировать большее число преступников от общества;

2) говорить о том, что 12-летние преступники не осознают своих действий, не приходится — они часто совершают преступления осознанно и стараются замести следы;

3) в целом ряде стран мира подростки привлекаются к уголовной ответственности с этого и даже более юного возраста. Так, в некоторых штатах США дети старше 10 лет, совершившие особо тяжкое преступление, могут быть приговорены к пожизненному заключению (при общем возрасте подверженности уголовной ответственности с 16 лет). Также с 10 лет можно подпасть под суд в Англии, Австралии, Швейцарии. Уголовная ответственность с 13 лет наступает во Франции, с 14 — в Германии и Японии, в других странах Евросоюза — от 13 до 18 лет. В Ирландии, как и в некоторых восточных странах, можно отправить в колонию 7-летнего ребенка за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Противники снижения возраста уголовной ответственности, аргументирует это тем, что в РФ не созданы учреждения ювенальной юстиции, также что снижение возраста уголовного наказания не решает проблему детской преступности, необходимо предусмотреть комплекс эффективных, особых и специальных санкций.

Бывший детский омбудсмен Павел Астахов, ссылаясь на данные психологов, утверждает, что сегодня происходит замедление темпов развития подростков: современные российские девушки в среднем достигают психофизиологической зрелости к 18 годам, а юноши — к 20. И, по его мнению, эти данные говорят о недопустимости снижения возраста уголовной ответственности. Также он высказывал следующее: *«Понижая возраст уголовной ответственности несовершеннолетних, мы распиваемся в собственном бессилии. Заключение в тюрьму — это последний рубеж обороны, когда преступление уже совершено. Нужно заниматься профилактикой детских правонарушений».*

На мой взгляд необходимо снизить возраст уголовной ответственности несовершеннолетних, но при этом не привлекать их к лишению свободы, а применять другие меры наказания, например, ограничение свободы или обязательные работы, а также с ними должен работать психолог, возможно тогда мы избавимся в стране от малолетних преступников. Несовершеннолетние начнут понимать всю серьезность последствий их действия.

Если мы обратимся к опыту Швейцарии, то у них предусмотрено отдельное уголовное законодательство для несовершеннолетних, где реальное лишение свободы возможно только с 15 лет. Для детей предусмотрена своя шкала наказаний: есть замечание, смысл которого в моральном порицании, есть общественные работы, допустим, подметать улицы или убирать в больнице. Предусмотрены

какие-то курсы для детей-нарушителей. А также и ответственные правоведа предлагают в РФ ввести новую иную меру уголовно-правового характера для несовершеннолетних при снижении возраста уголовной ответственности до 12 лет.

2. Штраф как один из видов наказания (ч. 2 ст. 88 УК РФ) может быть назначен при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. Также, штраф может быть взыскан с его родителей или иных законных представителей с их согласия. Получается, что несовершеннолетние осужденные могут не отвечать лично за совершенное ими деяние. В своей работе Кибальник и И. Соломонович указывают на то, что появление такой нормы в УК РФ порождает ряд юридических проблем: например, кого надо считать судимым в случае взыскания штрафа с законных представителей несовершеннолетнего, каковы последствия в случае злостного неисполнения этого наказания законными представителями. Нельзя оставить без внимания и тот факт, что анализируемая норма УК РФ позволяет взыскивать с законных представителей несовершеннолетнего штраф даже при наличии у последнего самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание.

На мой взгляд, необходимо освободить от уплаты штрафа родителей несовершеннолетнего в случае, если у него есть свой заработок, а если у него нет самостоятельного заработка, то заменить штраф другим видом наказания.

3. Раз такое количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, то необходимо рассмотреть вопрос: где содержаться несовершеннолетние при назначения им наказания в виде лишения свободы?

В ведении ФСИН России функционируют 23 воспитательных колонии, расположенные в 23 субъектах Российской Федерации. Из них 21 — для содержания несовершеннолетних осужденных мужского пола и 2 (в Белгородской и Томской областях) — для содержания несовершеннолетних женского пола.

На 01.01.2018 отбывали наказание в воспитательных колониях 1395 осужденных, в т. ч. 113 несовершеннолетних женского пола. Доля несовершеннолетних, отбывающих наказание в ВК, по видам преступлений: осуждены за кражу 14,6%, за грабеж 12,5%, за разбой 10,9%, за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью 10,8%, за убийство 8,5%, за изнасилование 12,0%, прочие преступления 30,7%.

Впервые отбывают наказание в виде лишения свободы 1368 человек.

Ранее имели условную судимость, обязательные или исправительные работы 35,1% от несовершеннолетних, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Ранее отбывали наказание в воспитательных колониях — 27 человек.

Количество несовершеннолетних отбывающих наказания в местах лишения свободы уменьшается и из-за этого

закрывают колонии во многих городах. Несовершеннолетние преступники теперь уезжают отбывать наказания в другие субъекты РФ, например, из Алтайского края они уезжают в Новосибирскую область. И здесь тоже можно найти проблему. Для несовершеннолетних, на мой взгляд, в такой ситуации необходимо общение со своими близкими, но ведь может случиться такая ситуация, что у родственников нет возможности приехать в другой субъект РФ для того, чтобы увидеть своего ребенка, внука и т. д. Возможно в такой ситуации государству необходимо предоставлять транспорт в определённый день, в определённое время для таких нуждающихся или билеты на транспорт, конечно же после тщательной проверки сведений о данной семье.

4. Также существует проблема как же квалифицировать следующее преступление совершенное несовершеннолетней — убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). Ответственность за данное деяние наступает с 16 лет, следовательно, если 14 летняя девушка убьет своего ребенка, то она не понесет наказание (например, Наталья Мымрина — ей было 15 лет, она осталась на улице с новорожденной дочерью. В связи с такой ситуацией она решила убить свою дочь. При назначении наказания суд учел ее условия жизни и назначил ей 4,5 года лишения свободы). В данном случае на практике возникает проблема, до какого времени ребенок считается новорожденным? Месяц, неделя или сутки?

Но существует мнение, что при убийстве матерью новорожденного ребенка сразу же после родов должен использоваться именно судебно-медицинский критерий ограничения длительности периода новорожденности, т. е. одни сутки с момента появления ребенка на свет. Убийство новорожденного в этой ситуации по истечении суток следует квалифицировать по п. «в», ч. 2 ст. 105 УК РФ. Следовательно, несовершеннолетняя мать понесет ответственность за данное деяние, но, а если она совершит преступление до окончания суток с момента рождения, то квалификация будет по ст. 106 УК РФ, за которую несовершеннолетние до 16 лет не несут ответственность.

И вот она, проблема уголовной ответственности несовершеннолетних — за убийство ребенка несовершеннолетняя мама не привлекается к уголовной ответственности. На мой взгляд, единственный путь решения данной проблемы, это включение в список составов, за совершение которых уголовная ответственность с 14 лет ст. 106 УК РФ.

Самым первым шагом для борьбы с несовершеннолетними преступниками является помощь им в их сложной жизненной ситуации. Например, когда несовершеннолетние мамы убивают своих детей, потому что родственники отвернулись от нее из-за беременности, отец этого ребенка тоже отказался от нее, и она сталкивается с проблемами и никто ей не может помочь решить их. А если бы такие подростки знали, что есть места, где им помогут в подобных ситуациях, или же помогут найти работу и им

не придется воровать для того, чтобы накормить себя и свою семью, работники таких центров будут направлять органы опеки к этим семьям, где заставляют детей совершать преступления. Может быть тогда этим подросткам не придется совершать преступления и уже в год будет немного меньше преступлений, совершенных несовершеннолетними.

А также необходимы такие центры, где освобожденному из мест лишения свободы подростку помогали бы вернуться к обычной жизни, устроиться на работу, чтобы после освобождения они не совершали преступления.

Литература:

1. // Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 3.05.2018).
2. УК РФ // Гарант. URL: <http://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 3.05.2018).
3. Еременкова, Ю.И. Снижение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних: за и против // Молодой ученый. — 2015. — № 17. — с. 361–362. — URL <https://moluch.ru/archive/97/21740/> (дата обращения: 03.05.2018).
4. Шульга, В. И., Василенко, В. С. К вопросу снижения возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних / В.И. Шульга, В.С. Василенко // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. — 2016. — № 1. — С. 63–70.
5. Ермаков, В. Г., Середин А. А. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. — 2007. — №. 2 — с. 39–41.

Становление криминалистической регистрации

Корельцева Мария Александровна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В последние годы в Российской Федерации наметилась тенденция снижения количества зарегистрированных преступлений, однако их число остается достаточно высоким, вызывая обеспокоенность общества. Кроме того, одновременно с сокращением преступности, сокращается и раскрываемость преступлений, что является отрицательным показателем в работе правоохранительной системы, основанием для обоснованной критики ее работы, а также сказывается на ее авторитете у населения.

Одной из причин сложившегося положения дел является недостаточное использование практическими работниками данных криминалистических учетов, связанное, в первую очередь, с поверхностными представлениями об их возможностях, методах использования в процессе раскрытия и расследования преступлений. И если в теории криминалистики исследования в области криминалистической регистрации уделяется достаточно много внимания, то время, отведенное на их изучение в учебной дисциплине «Криминалистика» явно недостаточно для формирования четкого представления о целях, задачах и системе криминалистической регистрации, а тем более, истории ее становления.

С.А. Ялышев, отмечая значение изучения истории становления криминалистической регистрации, указывает, что

Таким образом, если мы будем уделять должное внимание своим детям, государство будет создавать все условия для борьбы с малолетней преступностью, если несовершеннолетние наконец-то будут понимать, что их деяния не останутся безнаказанными или они понесут легкую ответственность и наконец, если законодатель будет дальше совершенствовать нормы, регулирующие уголовную ответственность несовершеннолетних, то показатели преступлений, совершенные ими, будут уменьшаться и мы будем уверены в достойном будущем нашего государства, где дети не будут преступниками.

исторический опыт ее формирования сохраняет свою актуальность, хотя многое из опыта прошлого сегодня неприемлемо, однако в нем есть и немало положительных моментов. Исследования в области теории криминалистической регистрации имеют общегосударственное значение, поэтому принципиальные методологические и методические ее проблемы, практическая деятельность в этой области должны носить опережающий характер по отношению к динамике развития преступности в РФ, что может быть достигнуто лишь при опоре на солидную научную базу, организация подготовки квалифицированных кадров [9, с. 35].

Криминалистическая регистрация, будучи одним из разделов криминалистики, начала развиваться задолго до возникновения самой криминалистики и уходит своими корнями во время Древнего Мира. Формирование древнейших государств, как отмечает С.В. Даков, сопровождалось созданием полицейских и судебных органов, что потребовало разработки способов и методов их деятельности, в том числе тех, которые носят криминалистический в нынешнем понимании характер [4, с. 10]. Уже в этот период лица, занимавшиеся правоприменительной деятельностью, понимали важность регистрации преступников, сохранения сведений о них и не только для их ро-

зыска, но и для назначения более сурового наказания при рецидиве.

Для последующей идентификации лиц, ранее совершавших преступления, использовались методы клеймления и калечения, а также татуирования, причем эти отметки наносились на открытые участки тела. Эти методы были распространены практически во всех странах Древнего мира, о чем свидетельствуют памятники права различных государств, и сохранялись во времена феодального строя.

Так, например, в соответствии с Двинской уставной грамотой 1397 г. клеймение (пятнание) было одним из способов наказания и одновременно способом уголовной регистрации татей (воров). В Московском государстве буквой «В» или словом «вор» клеймили казнокрадов и мошенников накладывая их на щеки Участников Медного бунта подвергли клеймлению словом «Буки», которое в русском алфавите означало «Б», первую букву в слове «бунтовщик». Целью клеймления было опознание преступников, если они сбегут из ссылки и явятся в Москву [2, с. 11].

В.В. Бирюков полагает, что клеймение и калечение нельзя рассматривать как криминалистическую регистрацию, так как она представляет собой учет, признаком же любого учета является сосредоточение не объектов, а сведений о них в каком-либо месте, откуда их возможно получить [1, с. 79].

Представляется, что с указанным мнением сложно согласиться, поскольку автор оценивает исторические явления с позиции современного представления о криминалистической регистрации. Клеймение и калечение, выполняли не только функцию наказания. Следы от их применения свидетельствовали только о том, что подозреваемый уже совершал преступления, по количеству этих следов можно было сделать вывод как о характере преступлений, так и о том, сколько раз они были совершены. Во времена Петра I применялось клеймение буквами «У» — убийца, «Л» — лжец, «КАТ» — каторжник и др. Если бы клеймение выполняло только функцию наказания, в применении различных знаков не было бы необходимости. Не только наказанием было и калечение. Так, каторжникам вырывали ноздри, при этом Петр I в отдельном указе велел вырывать ноздри до кости, чтобы беглого каторжника можно было опознать, и он ни у кого не мог бы укрыться [5, с. 29].

Период применения членовредительских методов криминалистической регистрации можно назвать донаучным этапом ее развития, в странах Западной Европы подобные методы применялись вплоть до 18 века. В России эти виды наказаний были отменены лишь ходе судебной реформы в 1863 г., при этом не только общество осознало недопустимость подобных наказаний, но и наука предложила иные методы криминалистической регистрации, в частности картотечный учет, а затем и фотографию.

Картотечный учет представлял собой описание преступника по методу словестного портрета, который со-

ставлялся в полицейских участках и тюрьмах, однако был малоэффективным в связи с отсутствием единой терминологии и значительной долей субъективизма в описании преступников. Более эффективным картотечный учет сделал Альфонс Бертильон, предложивший систему антропометрических измерений, благодаря которым описание преступников стало носить более индивидуальный характер. Так, например, в России в период с 1890 по 1895 бертильонажу было подвергнуто 23321 человек. В 1892 году в результате антропометрических измерений среди преступников было выявлено 14,78% рецидивистов, в 1893 году — 19,52%, в 1894 году — 24,06% и в 1895 году — 26,33%. К 1903 году с использованием метода Бертильона были описаны 57000 преступников, карточки с описанием хранились в Санкт-Петербургском Бюро [3, с. 42].

В 1864 г. в России для регистрации преступников стала применяться фотография. Первые фотографии появились в 1864 г. при Бобринецком и Тираспольском уездных управлениях полиции и при Тюремном замке в Санкт-Петербурге, в 1867 г. полицейская фотография была организована в Москве [7, с. 271]. Фотографию применяли для запечатления живых преступников и неопознанных трупов. В юридической литературе тех лет отмечалось, что фотография способна заменить свидетелей, необходимых для удостоверения личности преступника, так как лучше любого описания передает внешние черты человека. Недостатком данного метода являлось то, что карточки с фотографиями в картотеках хранились по алфавитному принципу, однако преступники, как правило, не имели документов, поэтому называли вымышленную фамилию, при последующих задержаниях называли другую.

С 1890 г. все фотографы были обязаны вести альбомы сфотографированных лиц, поскольку они могут служить для розыска преступников.

В этот период криминалистическую регистрацию называли уголовной, а сам период можно назвать докриминалистическим, и несмотря на то, что она опиралась на научные методы, какой-либо системы она не имела, специальные исследования, посвященные методам учета, отсутствовали.

Только с возникновением криминалистики как самостоятельной отрасли науки стали систематически проводиться научные исследования в области раскрытия и расследования преступлений, в том числе и в сфере криминалистической регистрации.

В начале 20 века в России было принято решение о создании дактилоскопического учета. С целью ознакомления с системой дактилоскопической регистрации в 1906 г. в Германию были командированы Н.Ф. Лучинский и А.Ф. Штакельберг. Вернувшись в Россию, Н.Ф. Лучинский представил доклад, убедительно доказав в нем преимущества дактилоскопической регистрации. Следствием этого явилась организация при Главном тюремном управлении Центрального дактилоскопического бюро под руководством Н.Ф. Лучинского, а также утверждены «Пра-

вила о производстве и регистрации дактилоскопических снимков», и циркуляр «О введении дактилоскопии в тюремном ведомстве для регистрации преступников» в соответствии с которыми обязательно дактилоскопированию подлежали обвиняемые в тяжких преступлениях и бродяжничестве [8, с. 383].

Дактилоскопический учет стал первым криминалистическим учетом, созданным в России и основанным на новейших научных достижениях. Вместе с тем, разработка криминалистической регистрации продолжалась. В 1908 г. при сыскных отделениях полиции были созданы регистрационные бюро, сосредоточившие следующие сведения: фотографии преступников, дактокарты, карточки с антропометрическими данными и описанием по методу словесного портрета, сведения о судимостях, данные о преступниках, находившихся в розыске, альбомы профессиональных преступников, коллекции орудий совер-

шения преступления, воровских инструментов, прочерков, статьи с описанием преступлений из газет [6, с. 120].

Изложенное позволяет констатировать, что криминалистическая регистрация в России в своем развитии прошла ряд этапов: донаучный, продолжавшийся до середины 19 века, докриминалистический, с середины 19 века до начала 20 века и криминалистический, продолжающийся до настоящего времени. Основа криминалистического учета в России была заложена в 1905–1908 г., когда был создан дактилоскопический учет, а также регистрационные бюро, аккумулировавшие сведения о внешности преступников (антропометрические данные, описание по методу словесного портрета, фотографии), данные о способах и орудиях совершения преступлений, альбомы профессиональных преступников, учет преступников, находящихся в розыске, коллекции воровских инструментов и почерков.

Литература:

1. Бирюков, В. В. Об исторических корнях криминалистической регистрации // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2016. — № 3 (38). — с. 79.
2. Вольнский, А. Ф. Россинская Е. Р. Криминалистическая регистрация. — М., 1992. — с. 11.
3. Галиуллина, Д. Р. История развития биометрических документов в России // Вестник науки и образования. — 2015. — № 9 (11). — с. 42–43.
4. Даков, С. В. Криминалистическая тактика (генезис и перспективы развития): дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 1999. — с. 10.
5. Иванов, А. А. Индивидуализация исполнения наказания в России. Теория, история и практика: монография. — М., 2012. — с. 29–30.
6. Каримов, В. Х. Закономерности развития криминалистической регистрации в России // Известия Алтайского государственного университета. — 2017. — № 3 (94). — с. 120.
7. Крылова, А. Н. Из истории судебной фотографии в России второй половины 19 — начала 20 столетия // Исторический вестник. — 2013. — № 6 (153). — с. 271.
8. Тхакохов, А. А. История развития судебной экспертизы и судебно-экспертных учреждений в России // Молодой ученый. — 2014. — № 9. — с. 383.
9. Ялышев, С. А. Криминалистическая регистрация: Проблемы, тенденции, перспективы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 1999. — с. 35.

Экологический вред: к вопросу о понятии и особенностях возмещения

Кочкарова Алина Альбертовна, студент магистратуры

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия (г. Черкесск)

Внаши дни проблема охраны окружающей среды имеет глобальный характер и является одной из важнейших проблем, как на национальном, так и на международном уровне.

Тот факт, что Указом Президента РФ от 5 января 2016 г. целях привлечения внимания общества к проблемам экологического развития РФ, для сохранения ее природного богатства и биоразнообразия, обеспечения экологической безопасности 2017 год был объявлен Годом экологии [1], говорит об актуальности этой проблемы для России.

Конечно же, одной этой акции недостаточно, чтобы решить столь серьезные проблемы в одночасье, и, тем не менее, как справедливо заметил, Министр природных ресурсов и экологии РФ С. Донской, «год экологии помог сконцентрировать внимание на экологической тематике», объединить усилия, и осуществить «большой объем работы» [2].

Главным достижением года экологии стало привлечение внимания органов государственной власти и местного самоуправления, граждан, бизнеса, общественных

объединений к огромной массе самых разнообразных экологических проблем. Более 20 млн. граждан было задействовано в «зеленых» акциях, в ликвидации свалок. Как следует из докладов Уполномоченного по правам человека за последние два года, вопрос о размещении твердых бытовых отходов стоит очень остро: главным образом речь идет о коллективных жалобах на незаконное строительство полигонов вблизи пресных подземных вод, населенных пунктов, на сжигание мусора. Проблема не решена полностью, как и многие другие, но удалось изменить отношение общества к окружающей среде. И, по словам заместителя Председателя Госдумы О. Тимофеевой, «остановиться уже не получится» [3].

Согласно ст. 42 Конституции РФ каждый гражданин Российской Федерации имеет право на благоприятную окружающую среду и на пользование природными ресурсами [4].

Указанное право занимает центральное место в системе экологических прав граждан России. Право на благоприятную окружающую среду предоставляет каждому гражданину на законодательном уровне защиту от негативного воздействия, чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера, на достоверную информацию о ее состоянии и возмещение вреда окружающей среде. Оно возникло относительно недавно, в частности оно это было связано с глобальным экологическим кризисом, охватившим мир в конце 20 века. В первые годы своего существования данная категория права не выделялась как самостоятельная, а входила в состав права на жизнь.

В ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» понятие благоприятной среды представляется как окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое и стабильное функционирование естественных экологических систем, состояние которой характеризуется химическими, физическими, биологическими и другими показателями. [5]

Как видим, само определение «благоприятной окружающей среды» является размытым. Некая виртуальность ряда экологических прав может быть объяснена некоторым несоответствием предоставленных прав и адекватных им обязанностей, в том числе обязанностей государства, его органов и должностных лиц, многовековыми традициями нашего государства.

Осуществление, провозглашение и защита экологических прав физических и юридических лиц является одним из важных направлений развития конституционного права Российской Федерации. Также к ним примыкают права и свободы гражданина, связанные с владением, использованием и распоряжением природными объектами и землей. Конституционно-правовое регулирование деятельности по осуществлению данных прав осуществляется в определенной мере, но наталкивается на необеспеченность нормальными условиями жизни общества, состоянием правовой и экологической культуры, системой правоохранительных и природоохранных органов.

Реализация этого права является одной из сложнейших проблем, что обусловлено многоаспектностью самого этого права. Неотъемлемой его частью является возмещение экологического вреда, что и является предметом нашего научного интереса.

Для начала разберемся в таких дефинициях, как «вред» и «ущерб» в их правовом смысле, затем узнаем, оперирует ли законодательство таким понятием, как «экологический вред», т. е. вред, причиняемый окружающей среде в результате нарушения требований, предписанных законодательством. И, конечно же, изучим различные научные воззрения на эту тему.

Понятия вреда и ущерба являются, пожалуй, самыми распространенными в юриспруденции, но в зависимости от отрасли права трактуются по-разному и имеют различный подтекст. Например, согласно уголовному законодательству, вред представляется как довольно обширная категория, содержащая в себе последствия, в результате причиненного ущерба, к тому же лежит в основе многих нормативно-правовых определений. В гражданском праве (категория «вреда» наиболее широкое применение находит именно в гражданском законодательстве и упоминается во всех четырех частях ГК РФ) означает ущемление или нарушение субъективного права или отбор гражданского блага.

Экологический вред, согласно ст. 1 ФЗ «Об охране окружающей среды» — это негативное воздействие на окружающую среду или на отдельные ее компоненты (земля, недра, почва, растительный и животный мир, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух), которое выражается в ее загрязнении, истощении природных ресурсов, повреждении природных объектов, уничтожении редких представителей животного мира, незаконном изъятии и ухудшении их состояния в целом. [5]

Важность данного определения заключается в одновременном решении комплекса проблем, касающихся классификации природных компонентов, их принадлежности, целесообразного использования, непосредственно охраны природной среды от различных форм деградации, а также защиты экологических прав и законных интересов человека. Заметим, что такая классификация природных компонентов подтверждается природоресурсным законодательством (водным, земельным, горным, лесным и др.), в котором регулируются отношения собственности на соответствующий природный ресурс.

В научной литературе высказываются различные суждения по поводу экологического вреда. Так, например, экологический вред, по мнению Г.Г. Ягафаровой, выражается в потерях в природной среде вследствие ее загрязнения, истощения, разрушения. Его особенности заключаются в двух признаках: отдаленности факта причинения вреда от его проявления в реальной действительности и невозможности и необратимости вреда, когда он причиняется невозпроизводимым объектам природы, здоровью человека, его жизни, генетической программе живого. [6]

Из работ В.А. Акимова следует, что экологический вред здоровью человека, как и любому живому объекту,

определяется по ухудшению параметров, характеризующих жизнедеятельность организма человека, в связи с вредным экологическим воздействием. Оно может произойти во время или после вредного воздействия. В общем случае ухудшения может и не быть. [7]

На мой взгляд, каждое определение только дополняет друг друга, внося дополнительную информацию. Исходя из вышеизложенного, можно дать наиболее точное определение понятию экологического вреда. Экологический вред — это отрицательное воздействие на окружающую среду, выражающееся в ее загрязнении, истощении природных ресурсов, разрушения и истощения животного и растительного мира, которое может иметь необратимый и невосполнимый характер, а так же причинение вреда здоровью человека и его жизнедеятельность; впоследствии может привести к глобальному разрушению экологических связей.

Сама категория экологического вреда нам интересна не только сама по себе, но в связи с наличием в праве института возмещения вреда, причиненного окружающей среде. Сначала об объектах причинения вреда и возмещения вреда. Выделяют три непосредственных объекта причинения вреда — окружающая среда, жизнь и здоровье человека и имущество, исходя из чего, и решается вопрос о природе возникновения причиненного вреда и порядке его возмещения. Но возмещение экологического вреда осуществляется в отношении уже двух объектов — человека как живого существа и государства как владельца региональной природно-антропогенной системы.

Следует признать, что проблеме возмещения экологического вреда в эколого-правовой науке уделяется значительное внимание, однако по настоящее время в теории экологического права и в правоприменительной практике не сформировано единого методологического подхода к пониманию правовой природы, специфики и сущности данного вида вреда и, конечно же, унифицированного подхода к его измерению. [8]

Ст. 77 ФЗ «Об охране окружающей среды» закрепляет за собой, что юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, порчи, истощения, нецелесообразного использования природных ресурсов и разрушения природных систем и комплексов, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством [5]. М.М. Бринчук, проанализировав различные виды ответственности за причинение вреда компонентам природной среды, установленной нормативно-правовыми актами, верно, подмечает, что в них наличествует лишь общее утверждение о возмещении вреда в полном объеме, но не указывается точно, в виде какой юридической ответственности возмещается вред [9].

Согласно ст. 1082 ГК РФ, удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предъявить вещь) или возместить причиненные убытки (п. 2 ст. 15 ГК РФ) [10].

Таким образом, возмещение вреда предусмотрено в двух видах — в натуре или в виде возмещения причиненных убытков. Понятно, что возмещение в натуре в отношении некоторых видов экологического ущерба зачастую невозможно. Кроме того, остается открытым вопрос об учете таких характеристик природного объекта, как биоразнообразие, уникальность, редкость, первозданность и др. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что о причинении вреда говорится применительно к отдельным природным компонентам: законодательство игнорирует факт их взаимозависимости, взаимообусловленности, единства, — что требует комплексного подхода. Стоит учесть и то, что экологический вред не всегда может оцениваться в деньгах. К примеру, при крупных авариях возмещение невозможно по причине несоответствия между огромным ущербом и ограниченными финансовыми ресурсами страхователя, страховщика и государства. Оно возможно в натуральной форме, путем денежного возмещения и опосредованного возмещения в форме платы за экологическое загрязнение.

Это лишь малая часть проблем, требующих законодательного разрешения. Института возмещения экологического вреда нуждается в серьезных изменениях: необходимо установить жесткий контроль над поступлением и целевым использованием денежных средств и эффективностью проведения природоохранных мероприятий; усовершенствовать методику расчета размера причиненного вреда не отдельным природным объектам, а посредством определения комплексного ущерба всей экологической системе [11]. Для этого необходимо законодательное определение понятия комплексного ущерба.

Примечательно, но это проблемы не сегодняшнего дня. О необходимости изменения и усовершенствования правового регулирования общественных отношений в сфере возмещения экологического вреда было указано еще в Экологической доктрине от 31 августа 2002 г. [12]. Однако с этого момента и до сих пор правовые и экономические подходы в решении вопросов компенсации причиненного вреда не потерпели существенных изменений. Но меняются условия хозяйственной деятельности, состояние окружающей среды, природных объектов, и это с неизбежностью требует рационального развития правовых норм для адекватного определения механизмов защиты интересов государства, юридических лиц, прав и свобод граждан РФ.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 05.01.2016 г. «О проведении в 2017 году в Российской Федерации Года экологии». <http://base.garant.ru/71296604/>

2. Общество сюжет: итоги 2017 года <https://iz.ru/688601/valeriia-nodelman/itogi-goda-ekologii-ostanovitsia-uzhe-ne-poluchitsia>
3. Общество сюжет: итоги 2017 года Итоги Года экологии: «Остановиться уже не получится» <https://iz.ru/688601/valeriia-nodelman/itogi-goda-ekologii-ostanovitsia-uzhe-ne-poluchitsia>
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
5. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция)
6. Ягафарова, Г.Г. Экологическая биотехнология в нефтегазодобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности: Учеб. пособие / Г.Г. Ягафарова; Уфим. гос. нефтяной техн. ун-т. — Уфа: Уфим. гос. нефтяной техн. ун-т, 2001. — 213 с.: ил., табл.; 21 см.; ISBN 5–7831–0393–4
7. Электронное издание на основе: В.А. Акимов, Ю.Л. Воробьев, М.И. Фалеев и др. — М.: Учеб. Пособие «Безопасность жизнедеятельности. Безопасность в чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера Абрис, 2012. — 592 с.: ил. — ISBN 978–5–4372–0049–0.
8. Жаворонкова, Н.Г., Агафонов В. Б «Возмещение экологического вреда: законодательные новеллы» 2016 г. <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmesczenie-ekologicheskogo-vreda-zakonodatelnye-novelly>
9. Бринчук, М. М Б87 Экологическое право: Учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2003. — 670 с. <https://refdb.ru/look/2113340-pall.html>
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.04.2018) Статья 1082. Способы возмещения вреда
11. Факеев, П. С. Проблемы правового регулирования в сфере возмещения экологического вреда // Молодой ученый. 2018. № 11. с. 242–244. — URL <https://moluch.ru/archive/197/48757/> (дата обращения: 26.04.2018).
12. Экологическая доктрина: одобрена Распоряжением Правительства РФ от 31.08.2002 г. № 1225-р // Собрание законодательства РФ. 2002. № 36. Ст. 3510.

Функция информационного права как учебной дисциплины в подготовке будущих юристов в сфере информационной безопасности

Махмутов Михаил Хайдерович, научный сотрудник
Экспертно-криминалистический центр МВД РФ (г. Москва)

Ключевые слова: учебная дисциплина информационное право, образовательный процесс, юрист в сфере информационной безопасности

Role of Information law as a training discipline in the training of future lawyers in the field of information security

M. N. Makhmutov, researcher
Forensic center of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation

Keywords: information law as scientific discipline, teaching in University, education process, lawyer of information security

Современный процесс развития в России правовой системы и системы гражданского общества обуславливает потребность в подготовке и переподготовке юридических кадров на фундаментальной юридической основе с учетом как традиционного, так и инновационного российского и зарубежного опыта, вследствие этого, одним из первоочередных направлений модернизации российского

образования должна стать необходимость развития и совершенствования юридического образования.

Нельзя не отметить, слова Президента ФПА Юрия Пилипенко, который, выступая перед молодыми юристами 2–3 декабря в Москве на IV Международный образовательном форуме «Молодые юристы России — 2017» поделился с аудиторией мнением о качестве россий-

ского образования. По его словам, юридическое образование — одно из лучших, которые только может получить современный человек. «Будущий юрист может заниматься любой профессией, в частности стать президентом страны», — сказал президент ФПА РФ. При этом он отметил, что большое количество юридических вузов рождает высокую конкуренцию, что способствует повышению уровня профессионализма в профессии [1].

Однако, одной из главных остается проблема регулирования рынка по оказанию качественных юридических услуг и оказание бесплатной квалифицированной юридической помощи гражданам России в свете реформы рынка квалифицированной юридической помощи.

Актуальной также же остаётся проблема подготовки высокопрофессиональных кадров для судебной системы, **правоохранительных органов**, органов законодательной и исполнительной власти, органов местного самоуправления и повышения правовой культуры всего населения, особенно проведения молодёжной политики в этой сфере.

Немаловажное значение приобретает вопрос подготовки юристов в сфере информационной безопасности личности, государства, общества.

Вместе с тем, Федеральные государственные образовательные стандарты по направлению и специальностям юридического образования не должны служить препятствием развитию научных и педагогических школ, их творческого потенциала.

Содержание профессионального юридического образования формируется не только в традиционном учебном процессе. Постоянными составляющими обучения должны стать учебно-профессиональные тренинги, практические выезды, нетрадиционные формы проведения аудиторных занятий, диалоговые кружки, работа по освоению различных профессиональных видов деятельности, включение в реальную юридическую практику.

Таким образом, совершенствование юридического образования на современные вызовы общества и государства, требует, более эффективного сочетания разных форм и методов обучения и рационального использования научно-педагогических кадров.

Как показывает исследование статистических данных, «за последние четыре года наблюдается почти шестикратное увеличение преступлений, совершаемых в сфере информации и телекоммуникации: с 11 тысяч в 2013 году до 66 тысяч в 2016 году». Этот рост обусловлен не только тем, что на сегодняшний день отсутствует чёткое законо-

дательное разграничение преступлений в сфере информационных технологий и преступлений, совершаемых с помощью информационных технологий, как раз и составляющих основную долю мошенничеств, но и доступностью программных средств, позволяющих даже слабоподготовленным пользователям совершать достаточно сложные киберпреступления [2].

На наш взгляд, на сегодняшний день наблюдается нехватка кадров для правоохранительных органов: органов внутренних дел, таможенных органов, следственных органов в сфере информационной безопасности. Остро стоит вопрос о подготовки будущих юристов и претендентов претендующих на должности судей для судебной системы. Так, например, сегодня отсутствует единый судебный орган по разрешению информационных споров, нет единого органа, отвечающего за информационную безопасность. Решением вышеизложенной проблематики могли бы восполнить образовательные организации и научные организации органов внутренних дел.

Образовательный процесс получения знаний, должен быть ориентирован на новые вызовы информационного общества, что предполагает отход от традиционной организации процесса обучения. Поэтому для достижения поставленных целей необходимо усилить информационную составляющую подготовки специалистов в области юриспруденции, введения новых дисциплин в сфере информационной безопасности, информационного права.

Примером мог бы стать, Российский государственный университет правосудия, в котором учебная дисциплина «информационное право» читается с 2001 г. для студентов старших курсов различных форм обучения [3], с 2018 года открывается магистерская программа «Юрист в сфере информационной безопасности» [4].

Практика её преподавания показывает, что знания, полученные в ходе изучения данной дисциплины профессионально применяются выпускниками в разных сферах деятельности.

Анализируя вышеизложенную ситуацию, следует особо подчеркнуть, что подготовка юристов должна нести в себе фундаментальную основу и вестись исключительно на основе Федеральных Государственных образовательных стандартов по направлениям соответствующей подготовки.

Достижение названных целей возможно на основе новейших информационных технологий, технических средств связи и инновационных формах, и методах педагогического мастерства.

Литература:

1. http://iparf.ru/news/all_news/news/45058/
2. А. Мошков. Работать на опережение. // Полиция России. — 2017. - № 8. - с. 9
3. Информационное право как учебная дисциплина: сб. науч. тр.-вып. // Информационные отношения и право // под ред. В. В. Ершова, Д. А. Ловцова. М.:РАП, 2006. с. 190
4. Полякова, Т. А, Танимов О. В. «Юрист в сфере информационной безопасности» в Российском государственном университете правосудия. // Информационное право. — 2017. - № 3. - с. 44—47.

Проблемные вопросы производства обыска в жилище

Мезенцев Александр Александрович, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (г. Краснодар)

Автор рассматривает проблемные вопросы производства обыска в российском уголовном судопроизводстве. Особое внимание автор уделяет проблемам производства обыска, связанным с обыском в жилище и потому сопряженным с нарушением прав граждан, а также проблеме участия защитника в производстве обыска.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, следственные действия, обыск, пробелы в законодательстве, совершенствование законодательства, правоприменение.

Производство обыска как наиболее важное следственное действие при получении доказательств в настоящее время представляет собой одну из наиболее актуальных проблем, связанных с расследованием преступлений [6]. Несмотря на то, что законодатель достаточно детально регламентирует порядок производства обыска в рамках соответствующих норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [1] (далее — УПК РФ), некоторые проблемные вопросы, связанные с рассматриваемым следственным действием, остаются за пределами внимания законодателя, что негативно сказывается на практике правоприменения и, более того, зачастую нарушает права и свободы граждан.

Говоря о проблемных вопросах производства обыска, следует отметить, что в большинстве случаев они связаны с производством обыска в жилище, поскольку указанная разновидность обыска является одним из наиболее сложных и трудоемких следственных действий, при производстве которого, по справедливому замечанию В.Л. Согояна, законодатель предусматривает возможность ограничения прав и свобод граждан [5]. Анализ правоприменительной практики в рассматриваемой сфере, а также научных публикаций, затрагивающих указанную проблематику, позволяет нам заключить, что проблемные вопросы производства обыска в жилище включают в себя следующее.

Во-первых, законодатель в ч. 1 ст. 182 УПК РФ устанавливает, что основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в соответствующем месте могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела [1]. Формулировка «наличие достаточных данных», используемая законодателем, является оценочной и потому, на наш взгляд, содержит в себе потенциал нарушений прав и свобод граждан, несмотря на то что в соответствии с ч. 3 ст. 182 УПК РФ обыск в жилище производится на основании судебного решения [1]. Во многом это связано с тем, что в силу используемой законодателем формулировки на практике следователи направляют в суд ходатайства о разрешении проведения обыска в жилище, обосновывая необходимость производства указанного следственного действия оперативной ин-

формацией о наличии оснований полагать, что у конкретного лица в жилище находятся предметы и документы, имеющие значение по уголовному делу. В обоснование, как правило, прилагаются рапорты оперативных сотрудников о том, что ими получена соответствующая информация. Источник получения такой информации, а также вид оперативно-розыскного мероприятия, в результате проведения которого она получена, в рапортах не указываются, как не указываются и какие-либо иные подтверждающие ее доказательства [2], что, на наш взгляд, превращает получение разрешения суда на производство обыска в жилище в формальность. Решение этой проблемы нам видится в установлении на законодательном уровне более конкретных и жестких требований к содержанию ходатайств о разрешении проведения обыска в жилище, подразумевающих, в частности, указание источника получения информации о том, что у конкретного лица в жилище находятся предметы и документы, имеющие значение по уголовному делу, и т. д.

Во-вторых, законодатель в ч. 5 ст. 165 УПК РФ допускает возможность производства обыска в жилище без получения разрешения суда на производство обыска, что возможно в случаях, не терпящих отлагательства [1]. Тем не менее, перечень таких случаев законодатель не устанавливает, в то время как правоприменительная практика свидетельствует о том, что к ним относится обстановка только что совершенного преступления, пресечение дальнейшей преступной деятельности лица, возникновение необходимости обыска в ходе производства другого следственного действия и т. д. [6] Иными словами, формулировка «случаи, не терпящие отлагательства», используемая законодателем, также является оценочной и потому на наш взгляд, содержит в себе потенциал нарушений прав и свобод граждан. Решение этой проблемы нам видится в установлении на законодательном уровне хотя бы приблизительного, т. е. открытого, перечня таких случаев, сформированного на основе анализа правоприменительной практики.

В-третьих, законодатель в ч. 1 ст. 170 УПК РФ устанавливает, что производство обыска в жилище должно осуществляться с участием не менее двух понятых [1]. Учитывая специфику обыска в жилище, обусловленную вторжением в частную жизнь граждан, институт понятых,

призванный обеспечить законность следственных действий, фактически нарушает права и свободы граждан. Решение этой проблемы нам видится в установлении на законодательном уровне требования к использованию видеосъемки при производстве обыска, что решит не только указанную нами проблему, но и, по справедливому замечанию Е. Ф. Лукьянчиковой, Н. Н. Мальцевой и Е. А. Морозовой, «...позволит гораздо эффективнее осуществлять фиксацию хода и результатов обыска, а также значительно упрощает рассмотрение данного доказательства ходе судебного разбирательства, так как видеосъемка носит исключительно объективный характер» [4].

Вполне очевидно, таким образом, что целый ряд проблемных вопросов производства обыска сопряжен с производством обыска в жилище, т. е. обусловлен необходимостью гарантирования прав и свобод граждан при производстве следственного действия, существенным образом нарушающего их. Тем не менее, в правоприменительной практике, связанной с производством обыска, существует и проблемный вопрос, связанный с, если можно так выразиться, гарантированием прав и свобод граждан, когда это оказывает негативное влияние на предварительное следствие, затрудняя установление истины. Речь идет об участии в обыске защитника лица, в жилище которого производится обыск.

Право лица, находящегося в статусе подозреваемого или обвиняемого, пользоваться помощью защитника представлено ему законодателем ст. 46, 47 и 49 УПК РФ, а также, применительно к обыску, в ч. 11 ст. 182 УПК РФ. Зачастую защитник не может присутствовать при обыске по причине болезни, участия в другом судебном разбирательстве и т. д., как действительно имеющих место, так

и инициированных в целях отложения рассматриваемого следственного действия с тем, чтобы лицо, в жилище которого планируется обыск, могло уничтожить орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Иными словами, как отмечает В. Л. Согоян, «...отсутствие механизма применения отдельных положений закона, их оценочный характер зачастую ставит под сомнение реализацию изначальной идеи, создает предпосылки для сознательного противодействия заинтересованных лиц объективному исследованию обстоятельств дела, фактически «блокируя» нормальный ход расследования» [5]. Решение этой проблемы нам видится в установлении на законодательном уровне указанием на то, что в случаях, не терпящих отлагательства, сопряженных с невозможностью обеспечить участие защитника в следственном действии, обыск в жилище может быть произведен без его участия [7].

Таким образом, проблемные вопросы производства обыска в российском уголовном судопроизводстве возникают, по большей части, при производстве обыска в жилище и включают в себя вопрос недостаточного обоснования необходимости производства обыска в жилище, вопрос производства обыска в жилище в условиях, не терпящих отлагательства, вопрос участия понятых, а также защитника в производстве обыска в жилище и т. д. Решение указанных проблем предполагает внесение в российское уголовно-процессуальное законодательство соответствующих изменений, как гарантирующих права и свободы граждан, так и исключающих возможность затрудняющего предварительное следствие злоупотребления ими.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
2. Белов, В. М., Комарова Н. Ю. Вопросы обеспечения следователем прав граждан при производстве обыска в жилище // Наука, техника и образование. 2016. № 9 (27). с. 76–79.
3. Леонов, А. И. К вопросу о последствиях производства обыска в жилище // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2016. № 1–3. с. 53–59.
4. Лукьянчикова, Е. Ф., Мальцева Н. Н., Морозова Е. А. Некоторые проблемные аспекты участия понятых при производстве обыска // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 11–3. с. 208–211.
5. Согоян, В. Л. Разумный срок и обыск: проблемные вопросы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 11 (54). с. 66–69.
6. Суло, Е. А., Бабкин Л. М., Булатецкий С. В. К вопросу вторжения в частную жизнь при производстве обыска в ситуациях, не терпящих отлагательства // Центральный научный вестник. 2016. № 12. с. 15–16.
7. Тарапата, В. Г. О некоторых проблемах производства обыска // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3–8. с. 127–129.

Этапы развития законодательства о несостоятельности (банкротстве), его понятие и признаки

Морозов Андрей Александрович, кандидат юридических наук, доцент;
Дембицкая Анастасия Дмитриевна, студент магистратуры
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Данная статья посвящена истории становления института несостоятельности (банкротства), признакам присущим несостоятельности корпораций. В том числе, отмечается важность института банкротства в системе законодательства.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, кредитор, корпорации.

В настоящее время в мировом сообществе возрастает роль института банкротства, поскольку без использования конкурсного права нельзя соразмерно и справедливо распределить средства должника.

Институт банкротства в России имеет 260-летнюю историю, зародившуюся в следствии государственных реформ ещё при Петре I и сейчас занимает особое место в системе российского законодательства.

Ещё в XIX веке были созданы процессуальное и материальное законодательство о несостоятельности (банкротстве), а также судебная практика, что отражено в научных трудах отечественного ученого Г. Ф. Шершеневича «Конкурсный процесс» [1].

Первым принятым правовым актом в сфере несостоятельности был «Банкротский устав» 1740 года. Однако в данном документе не было четкого определения термину «банкротство», поскольку трактовка была такова: отсутствие у должника имущества для полного удовлетворения обязательств перед кредитором.

Позднее было принято еще три нормативно-правовых акта, датированных 1753, 1763 и 1768 годами. Данные акты уже четче определяли разновидности банкротства, предусматривали порог, при котором неудовлетворение обязательства перед кредитором мог привести к несостоятельности.

Значимым событием в развитии российского института экономической несостоятельности стал «Устав о банкротях» от 19 декабря 1800 г. как первый опыт комплексного правового регулирования данных отношений. [2, с. 29]

На развитие института несостоятельности (банкротства) сильно повлияли события 1917 года, и только в 1990-х годах в связи с необходимостью изменения правовой системы государства, а также необходимостью его адаптации в рыночной экономике процесс развития института банкротства был продолжен.

Также хочу отметить, что институт банкротства временно действовал в период НЭПа до 1928 г., однако правовое регулирование не было полностью отражено в Гражданском кодексе 1922 г. и Гражданско-процессуальном кодексе 1923 г., в связи с чем, постоянно возникала необходимость обращения к нормам Устава 1832 г.

В 1990-х годах в России для решения экономических конфликтов в сфере предпринимательства была разработана и создана система арбитражных судов. Так законом 1992 г. были установлены правила рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) арбитражными судами.

В последующем становление процессуального законодательства в области несостоятельности (банкротства) получило наиболее широкое процессуальное регулирование в Арбитражно-процессуальном кодексе РФ и особых федеральных законах о несостоятельности.

В настоящее время Арбитражный процессуальный кодекс РФ регулирует нормы рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве), которые включают в себя положения о составе суда (п. 3 ч. 2 ст. 17), подведомственности (п. 1 ч. 1 ст. 33) и подсудности (ч. 4 ст. 38), составе лиц участвующих в деле (ст. 40), нормы о субъектах права на обращение в суд с заявлением о признании заемщика банкротом (ст. 224), механизме оспаривания формулировок (ч. 3 ст. 223), о процедурах примирительного характера по делам о несостоятельности (ст. 225). [3]

В связи с вышеизложенным, можно выделить основные моменты касающиеся развития института банкротства в России, а именно: механизм несостоятельности основан на законодательной базе, заложенной в XIX и XX столетиях. Таким образом, историческое развитие института банкротства можно разделить на три этапа: дореволюционный, советский и современный.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что институт банкротства является важным элементом в современной рыночной экономике.

Сам по себе термин «банкротство» означает состояние субъекта экономических отношений, при которых данный субъект полностью теряет платежеспособность.

В современном мире, процедуру банкротства часто отождествляют с ликвидацией, что не является совсем верным. Поскольку сама по себе ликвидация влечет за собой полное прекращение деятельности, в то время как банкротство имеет за собой цель погашения задолженности перед кредиторами и возвращение прежней платежеспособности, что является достаточно важным элементом рыночной экономики.

При рассмотрении вопроса банкротства, можно выделить следующие признаки несостоятельности: наличие задолженности; обязательства, носящие денежный характер; неисполнение должником требований на протяжении первых трех месяцев.

Указанные признаки являются достаточными для введения процедуры конкурсного процесса и возбуждения производства по делу, для выявления существенных признаков несостоятельности.

Законодателем закреплены положения о банкротстве в следующих актах, а именно: Гражданский кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, ФЗ № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ФЗ № 395-1 «О банках и банковской деятельности», ФЗ № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Уголовный кодекс Российской Федерации.

Оценка несостоятельности включает в себя анализ имущества, которое имеется в распоряжении субъекта — участника экономических отношений.

Стоит отметить, что банкротство корпорации, возможно только при наличии ряда признаков, указывающих на потерю платежеспособности, что закреплено в статье 3 ФЗ № 127, а именно: невозможность погашения задолженности в режиме привычного функционирования, наличие обязательств перед кредиторами; размер задолженности; просрочка срока выплаты.

Однако в ходе процедуры банкротства на практике, возникает не мало проблем. Основной проблемой является наличие ситуации, когда при реализации имущества должника, денежные средства направляются не на полное удовлетворение требований кредиторов, а на оплату работы, проведенной конкурсным управляющим, что приводит не к разрежению проблемы, а к её усугублению. В том числе, в такой ситуации мы видим, что институт банкротства в данном случае не будет нести своей основной цели, погашения задолженности перед кредиторами и восстановления платежеспособности, а приводит к ликвидации корпорации. Кроме того, в современной экономике остро строит проблема недобросовестного исполнения своих обязательств должниками, злоупотребление правом, а также фиктивного банкротства с целью мошен-

нического перераспределения имущества, за счет которого производится погашение долгов.

С момента, как было подано заявление и до того времени, как выяснилось, является ли должник платежеспособным или нет, у последнего была еще возможность распоряжаться своим имуществом (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.01.2018 N Ф07-14656/2017 по делу N А42-2168/2017. [4])

Нередко это приводит к злоупотреблениям со стороны должника, что еще больше ухудшает положение кредиторов.

Также, проблема неплатежеспособности приводит к увеличению финансово-неблагополучных предприятий-банкротов, что достаточно пагубно отражается на экономике страны. Конечно же, для решения данных проблем, требуется проведение мероприятий по изменению законодательства в области банкротства, например увеличения суммы долга, при которой кредитор будет вправе обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом, ограничение количества лиц, которые вправе обратиться с заявлениями о признании должника банкротом, четкое установление прав и обязанностей конкурсных управляющих. Учитывая, что институт банкротства затрагивает множество областей права, в том числе законодательство о залоге, трудовое законодательство, финансовое право, уголовное и административное право, а также иные области, соответственно разрешаемые вопросы регулируются не только ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», связи с чем, законодатель должен постоянно развивать законодательство, касающееся данного вопроса.

При разработке и совершенствовании ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» необходимо учитывать не только Российский опыт, но и опыт зарубежных стран.

Очевидно, что для предупреждения процедуры банкротства необходимо выявление симптомов, порождающих неплатежеспособность корпорации, а именно осуществление комплекса мер для предотвращения реального банкротства, что может привести к уменьшению последствий, пагубно влияющих на экономическую деятельность. Большую роль в этом играет участие государства в процессах банкротства, поскольку последствия массовой неплатежеспособности негативным образом влияют на политическую и экономическую стабильность.

Литература:

1. Гуляев, А. И. Торговое судопроизводство. М., 2015. СПС Консультант Плюс.
2. Шершеневич, Г. Ф. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2000. с. 29.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
4. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.01.2018 N Ф07-14656/2017 по делу N А42-2168/2017 Требование: О привлечении арбитражного управляющего к ответственности по ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ за повторное неисполнение обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве). Решение: Требование удовлетворено, поскольку подтверждено наличие в действиях арбитражного управляющего состава вмененного ему правонарушения; существенных процессуальных нарушений в рамках административной процедуры не установлено. // СПС «Консультант Плюс».

Институт признания реорганизации юридического лица несостоявшейся

Носульчак Алексей Сергеевич, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматривается институт признания реорганизации юридического лица несостоявшейся. В частности, проводится анализ имеющихся по данной теме исследований. Выявлены существующие на сегодняшний день проблемы, а также предложены способы их решения.

Ключевые слова: юридическое лицо, реорганизация, несостоявшаяся.

В гражданском законодательстве Российской Федерации институт признания реорганизации юридического лица несостоявшейся довольно молод. Лишь в 2014 году Федеральным законом «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса РФ и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [1] в Гражданский кодекс [2] были введены положения о последствиях признания недействительным решения о реорганизации юридического лица и о признании реорганизации корпорации несостоявшейся. Однако, несмотря на то, что с момента этих нововведений прошло уже почти четыре года, на практике при оспаривании реорганизации остается много спорных вопросов. Поэтому актуальность исследуемой темы не вызывает сомнения.

В рамках проводимого исследования особую значимость имеет изучение особенностей признания реорганизации юридического лица несостоявшейся. Главная задача заключается в определении состояния рассматриваемого института на современном этапе. Для этого необходимо провести анализ имеющихся исследований на эту тему, рассмотреть существующие проблемы и попробовать вывести способы их решения.

Прежде всего, необходимо рассмотреть, что собой представляет институт признания реорганизации юридического лица несостоявшейся. В п. 1 ст. 60.2 ГК РФ говорится о том, что по требованию участника корпорации, который голосовал против принятия решения о реорганизации или не принимал участия в голосовании, суд может при определенных обстоятельствах признать реорганизацию несостоявшейся.

Институт признания реорганизации юридического лица несостоявшейся исследовали такие эксперты, как Э.В. Новосельнова, Е.В. Ермакова, А. Ворожевич, О.А. Филатова, О.Д. Куц и другие. Исследования этих авторов, несомненно, заслуживают внимания в рамках проводимого исследования.

Еще до принятия рассматриваемых нововведений, Е.В. Ермакова [6] говорила о проблеме отсутствия специальных норм, регулирующих оспаривание реорганизации, из-за чего практика по таким делам была очень разрозненной. Среди главных проблем на тот момент автор выделяла отсутствие определения существенности нарушений, на основании которых реорганизация может быть признана незаконной. Введение норм, касающихся при-

знания реорганизации несостоявшейся, имеет огромное значение. А. Ворожевич [5] говорит, что реорганизация — это эффективный правовой механизм оптимизации бизнеса, востребованность которого активно растет. Необходимость введения рассматриваемых норм, по мнению эксперта, была обусловлена частыми злоупотреблениями как со стороны самих реорганизуемых лиц, так и их кредиторов, неравными гарантиями прав. К примеру, кредиторы часто использовали положение п. 2 ст. 60 ГК РФ для шантажа.

Наиболее глубокое исследование провела Э.В. Новосельнова [8], проанализировав нововведения касательно и последствий признания недействительным решения о реорганизации юридического лица, и признания реорганизации корпорации несостоявшейся. Кроме того, автор рассматривает практические особенности этих нововведений, их действенность и применимость. Касательно изучаемой нами темы, автор обращает внимание на тот факт, что гражданское законодательство при наличии пороков при осуществлении реорганизации юридического лица предоставляет возможность не только оспорить данное решение, но и признать реорганизацию несостоявшейся. При этом автор высказывает мнение о необоснованности формулировки законодательства о признании реорганизации несостоявшейся. Эта точка зрения видится верной. Имеется в виду, что в ст. 60.2 законодатель выделил возможность признания реорганизации несостоявшейся только для корпораций, несмотря на то, что возможность оспаривания решений о реорганизации имеют все юридические лица. Необоснованность такого решения заключается в отсутствии каких-либо видимых причин отказать в признании реорганизации несостоявшейся для унитарных юридических лиц.

Согласно п. 1 ст. 60.2 ГК РФ признание реорганизации корпорации несостоявшейся могут быть возможно в двух случаях:

- если решение о реорганизации не принималось участниками реорганизованной корпорации;
- если для государственной регистрации юридических лиц, создаваемых путем реорганизации, были представлены документы, содержащие заведомо недостоверные данные о реорганизации.

Здесь также имеются некоторые неточности. Так, во втором случае отсутствует уточнение круга лиц, в отношении которых должна быть доказана «заведомость»

представления ложных документов. Э.В. Новосельнова также обращает внимание на отсутствие точных данных о том, какие именно документы могут быть признаны содержащими недостоверные сведения, т. к. из текста закона следует, что все представляемые на регистрацию документы относятся непосредственно к реорганизации юридического лица. Этот же вопрос поднимает в своем исследовании и О. А. Филатова [9], которая обращает внимание на отсутствие уточнения, какие именно данные в представляемых на государственную регистрацию документах являются недостоверными. Например, можно ли считать недостоверными сведения, если на момент принятия решения о реорганизации участник представил выписку, но в тот же день подал документы о внесении изменений в сведения о наименовании общества, о смене единоличного исполнительного органа и т. п.

Также особое внимание необходимо уделить срокам оспаривания, которые для признания реорганизации несостоявшейся, в отличие от признания решения о реорганизации недействительным, не предусмотрены в законодательстве. Поэтому такой срок на практике исчисляется в соответствии с общими правилами определения срока исковой давности, закрепленными в Гражданском кодексе.

Законом предусмотрены 2 категории заявителей, которые могут обратиться с заявлением о признании реорганизации несостоявшейся:

— участник корпорации, не принимавший участия в голосовании;

— участник корпорации, голосовавший против принятия решения о реорганизации корпорации.

Как видим, круг лиц, имеющих возможность на защиту при помощи такого инструмента, как признание реорганизации корпорации несостоявшейся, очень узкий. Здесь также возникают некоторые трудности в связи с тем, что для иных лиц при незаконной реорганизации единственной возможностью защитить свои права является оспаривание решения о реорганизации. В данном случае часто на практике возникают затруднения из-за отсутствия у кредитора доказательств неправомерности принятия решения о реорганизации. Это обусловлено тем, что процедура реорганизации для лиц, которые в ней не участвуют, обычно «невидима». Из-за этого такие лица не обладают достаточными знаниями о наличии нарушений при принятии решения.

Эксперт Э.В. Новосельнова также обращает внимание на невозможность всеми заинтересованными лицами признания реорганизации несостоявшейся в случае, когда порядок проведения реорганизации был нарушен, например, при несоблюдении сроков, отсутствии уведомления о реорганизации или публикаций в СМИ. Несомненно, мнение автора имеет весомые основания и должно быть учтено при совершенствовании законодательства. К примеру, при нарушениях процедуры должна быть предусмотрена возможность отмены решения налогового органа о регистрации юридических лиц, созданных в процессе реорганизации.

На практике бывают случаи, когда суд отказывает в признании недействительным решения налогового органа при нарушении сроков, основываясь на том, что заявитель не смог доказать нарушения прав и охраняемых интересов. Отличный пример приведен Э.В. Новосельновой: в Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу N А13–16234/2014 [3] суд указал, что несмотря на установленный факт нарушения налоговым органом установленного срока, так как в деле отсутствуют доказательства нарушения права и охраняемого законом интереса правильным является вывод о том, что заявитель не утратил возможности по взысканию задолженности с правопреемника в соответствии с передаточным актом. Т. е. на практике лицам, не являющимся участниками корпорации необходимо учитывать эту особенность и начинать защищать свои права путем подачи заявления об оспаривании решения как можно раньше.

Затрагивается экспертами и вопрос о последствиях признания реорганизации несостоявшейся. В п. 2 ст. 60.2 ГК РФ предусмотрено такие группы последствий, как:

— восстановление юридического лица, существовавшего до реорганизации, с прекращением созданных юридических лиц;

— сохраняют силу для восстановленных юридических лиц сделки созданных юридических лиц с лицами, которые добросовестно полагались на правопреемство;

— признается несостоявшимся переход прав и обязанностей, при этом предоставление добросовестными должниками признается совершенным. В некоторых случаях могут быть применены правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения, оспорены произведенные выплаты;

— доли участников ранее существовавшего юридического лица восстанавливаются в прежнем размере или возвращаются им по правилам, установленным ГК РФ.

Из этого видно, что законодательство направлено на восстановление положения, которое существовало до реорганизации и защиту интересов добросовестных контрагентов. Однако на практике остаются неурегулированными вопросы, которые связаны с исполнением сделок, совершенных с недобросовестными контрагентами до момента признания реорганизации несостоявшейся. Так, в пп. 2 п. 2 ст. 60.2 ГК РФ сказано, что сохраняют силу сделки с добросовестными контрагентами. Т. е. с недобросовестными контрагентами они должны ее терять. Однако этот вопрос не урегулирован и вызывает множество споров и обсуждений. Так, Э.В. Новосельнова приходит к выводу, что договора с недобросовестными контрагентами должны быть признаны незаключенными, а договора с добросовестными — сохранены из-за того, что они выступают в отношениях в качестве слабой стороны и несут существенные риски в случае признания реорганизации несостоявшейся. В отношениях с недобросовестными контрагентами автор предлагает применять положения статьи 10 ГК РФ, в соответствии с которой им должно быть отказано в защите прав по искам из договоров, которые были заключены с

созданными в результате незаконной реорганизации юридическими лицами.

Особый интерес представляет вопрос различия институтов признания недействительным решения о реорганизации юридического лица и признания реорганизации корпорации несостоявшейся. А. Ворожевич обращает внимание на то, что несостоявшаяся реорганизация предполагает более грубое нарушение — мнение участников не было учтено. Автор в своем исследовании поднимает вопрос квалификации: в каких случаях реорганизация должна быть недействительной, а в каких — несостоявшейся. Данный вопрос видится актуальным и вызывает немало споров среди экспертов. А. Ворожевич приводит в пример Определение ВС РФ по делу № 305-ЭС14-4611, А41-348/13 [4], где участники, обладающие 50% долей в организации, не были извещены об общем собрании, на котором было принято решение о реорганизации, на основании чего требовали признать недействительными это решение и исключить из ЕГРЮЛ запись о прекращении деятельности общества. Суды первой и кассационной инстанции повернули реорганизацию, удовлетворив требования истца. Однако Верховный суд РФ решил, что истцами был выбран ненадлежащий способ защиты своих прав, т. к. признание недействительным решения о реорганизации не может повлечь восстановление юридического лица. Коллегия по экономическим спорам пришла к выводу, что одобрения реорганизации 50% участников достаточно для признания ее состоявшейся. Можно предположить, что при одобрении реорганизации 50% и больше участников решение о ней может быть признано недействительным, однако сама реорганизация отмене не подлежит.

О.Д. Куц [7], изучая этот вопрос, приходит к выводу, что признание решения о реорганизации несостоявшимся для организации является менее «болезненным». Если учредители и руководители не преследовали неправомерных целей, то появляется шанс провести новые преобразования, которые принесут другие результаты. Однако автор обращает внимание на тот факт, что на практике часто оба понятия сводятся в одно, и называется это незаконная реорганизация субъекта, а последствия наступают как после признания реорганизации несостоявшейся.

О.А. Филатова обращает внимание, что несмотря на то, что закрепленные в ст. 60.1 и 60.2 ГК РФ специальные правовые нормы значительно упростили процедуру признания реорганизации незаконной и задали единое направление судебной практики по подобным делам, этих норм все же недостаточно для решения ряда проблем, связанных с правовыми последствиями таких правовых действий. Среди них можно выделить вопрос степени су-

щественности нарушений, возможность проведения принудительной реорганизации.

Анализируя судебную практику можно видеть, что на сегодняшний день все еще не сложилась устойчивая практика применения рассмотренных в статье норм, а ряд вопросов, связанных с реорганизацией, остался неразрешенным.

В целом можно заключить, что институт признания реорганизации юридического лица несостоявшейся на сегодняшний день очень молод в Российской Федерации и имеет еще множество недочетов и неточностей. Несомненно, нововведения очень важны для практики реорганизации юридических лиц, в частности для упрощения судебной практики. Однако рассматриваемый институт еще необходимо совершенствовать, подгоняя его под требования современных реалий. Среди основных проблем можно выделить:

- возможность признания реорганизации несостоявшейся только для корпорации;
- отсутствие уточнений относительно документов, содержащих недостоверные данные, этих данных и круга лиц, их предоставляющих;
- отсутствие сроков оспаривания для признания реорганизации несостоявшейся;
- недостаточная защита для лиц, которые не являются участниками организации;
- отсутствие урегулирования вопросов, связанных с исполнением сделок, совершенных с недобросовестными контрагентами;
- отсутствие на практике четкого разграничения между институтом признания недействительным решения о реорганизации юридического лица и институтом признания реорганизации корпорации несостоявшейся.

Как видим, проблем, пробелов и неточностей как в теории, так и на практике еще очень много и, несомненно, их необходимо решить. Для этого можно предложить следующее:

1. Указать в ст. 60.2 возможность признания реорганизации несостоявшейся для любого юридического лица.
2. Внести в законодательство данные о документах, содержащих недостоверные данные, этих данных и круге лиц, их предоставляющих.
3. Уточнить сроки оспаривания для признания реорганизации несостоявшейся.
4. В отношениях с недобросовестными контрагентами применять положения статьи 10 ГК РФ.
5. Разработать более четкие критерии разграничения между институтом признания недействительным решения о реорганизации юридического лица и институтом признания реорганизации корпорации несостоявшейся.

Литература:

1. Федеральный закон от 05.05.2014 N 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу // «Собрание законодательства РФ», 12.05.2014, N 19, ст. 2304

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301
3. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.10.2015 N Ф07–7088/2015 по делу N А13–16234/2014 (оставлено в силе Определением Верховного Суда РФ от 02.02.2016 N 307-КГ15–18476) // СПС Консультант+
4. Определение Верховного Суда РФ от 18.03.2015 по делу N 305-ЭС14–4611, А41–348/13 // СПС Консультант+
5. Ворожевич, А. Реорганизация юридических лиц: как изменились возможности защиты прав всех заинтересованных субъектов // «Корпоративные стратегии» № 38 (9654) 2016
6. Ермакова, Е. В., Поспелова Е. С. Институт признания реорганизации юридического лица недействительной или несостоявшейся: перспективы принятия законопроекта внесения изменений в 4 главу части первой ГК РФ // Электронный журнал научных публикаций студентов и молодых ученых, 2010.
7. Куц, О. Д., Лазарева О. С. Сущность реорганизации и последствия ее оспаривания // Символ науки, № 6–1, 2016, с. 218–221.
8. Новосельцева, Э. В. Реорганизации юридических лиц: недействительная или несостоявшаяся реорганизация. 2016 г. // Информационный правовой центр «Консультант+Аскон» — URL: ascon. spb.ru
9. Филатова, О. А. Проблемы процедуры признания реорганизации юридического лица недействительной (несостоявшейся) в связи с включением новых норм // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по мат. XXXI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 2 (30).
- 10.

Современные проблемы договора страхования

Оганнисян Овсеп Арутюнович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В настоящее время все большее внимание уделяется правовому обеспечению страховой деятельности. Именно поэтому в представленной статье проведен анализ актуального вопроса современных проблем договора страхования.

Ключевые слова: договор, страхование, проблема, страховая компания, договорные отношения, страховщик.

Значительная часть споров в сфере договоров страхования возникает из-за их признания недействительными. В качестве основного признака, который характерен для большого числа споров, выступает исковое заявление страховой организации о признании договора страхования недействительным после непосредственного наступления страхового случая. Оно в свою очередь представлено заявлением независимого иска о взыскании возмещения по страхованию.

Можно сказать, что основной причиной признается стремление страховой организации получить отсрочку или вовсе уйти от выплаты возмещений по страховому договору. Данная ситуация осуществляется посредством оспаривания того или иного страхового договора, которому характерны определенные регламентированные законодательно основания. В некоторых случаях данные действия страховых компаний могут быть рассмотрены арбитражным судом в качестве злоупотребления правом, хотя они являются формально допустимыми.

Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (Постановление от 13 апреля 2013 года

№ 16996/10) было определено, что страховщик, который считает, что страховой договор не соответствует законодательным нормам, нарушает гражданские права (предусмотрены в статье 10 ГК РФ).

Данные нормы предусматривают злоупотребление правом, которое является недопустимым. Несмотря на данное нарушение, суд апелляционной инстанции вынес решение о защите прав страховщика на оспаривание страхового договора, так как смог выявить ничтожность его некоторых условий. Большая часть споров связана с интересом страхуемого. Основываясь на положение статьи 930 ГК РФ, имущество может подлежать страхованию по договору страхования в пользу лица (выгодоприобретатель или страхователь), который обладает актом права либо договора интереса в сохранении указанного имущества. Если у страхователя или выгодоприобретателя отсутствует интерес в сохранении имущества, которое было застраховано, договор страхования должен признаваться недействительным. [1]

Судебная практика в области осуществления оценки действительности договора страхования, основывается на

позицию о необходимости интереса в сохранении застрахованного имущества. Отсутствие интереса (к моменту заключения договора страхования) при этом не будет исследоваться как обстоятельство, говорящее о недействительности договора страхования и отсутствии основания для выплаты возмещения.

Важным специализированным основанием недействительности договора страхования, которое нередко встречается на практике, является несообщение страховой компанией существенно значимой информации для второй стороны страхового договора. Согласно пункту 3 статьи 944 ГК РФ, страховщик вправе требовать признание договора страхования недействительным (основания установленные во втором пункте статьи 179 ГК РФ) в том случае, когда после заключения указанного договора определено, что вторая сторона (страхователь) сообщил другой стороне (страховщику) заведомо ложные сведения или информацию. При этом данная информация имела важное значение в области установления наступления страхового случая и размера выплат.

Достаточно распространенным является мнение, что слабой стороной договора страхования является именно страхователь. Указывается необходимость обеспечить ему дополнительные гарантии собственных прав. Данная точка зрения имеет место быть, так как страхование является особой сферой деятельности, в которой специфические положения не всегда являются известными для обывателя (страхователя). [3]

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» определяется, что определенная разновидность отношений, в которых чувствует потребитель, должна регулироваться специальными законами РФ, содержащими положения гражданского права. В свою очередь отношения, образующиеся из указанных договоров, регулируются Законом о защите прав потребителей, если это не урегулировано специальными законами.

Страхование представлено отношениями, которые связаны с защитой имущественных интересов людей и организации при наступлении определенных событий — страхового случая, за счет средств фондов. Средства фондов в свою очередь образуются уплачиваемыми страховыми взносами граждан или организаций. Объект страхового обязательства представлен интересом имущественного характера, который понимается как определенное благо страхователя (выгодоприобретателя). [4]

Несмотря на это, можно рассматривать интерес как обратную сторону предполагаемой материальной потреб-

ности в сфере имущественных отношений и отношений, которые связаны с личным страхованием. Страхование является независимым типом обязательств. Оно не относится к тем обязательствам, которые связаны с оказанием услуг. Это обусловлено тем, что объекты указанных сфер имеют принципиальные различия. В сфере оказания услуг объект обязательства представлен услугой, при этом объект страхового обязательства — имущественный интерес.

На современном этапе времени развитие рынка страхования в России имеет ряд проблем, которые заключаются в некоторых факторах. К данным факторам относят:

1) Нестабильность национальной валюты, которая является общим эквивалентом. Для того чтобы рынок страхования стабильно функционировал необходимо наличие реального курса национальной валюты. Твердая валюта является важным условием в области стабилизации экономической сферы страны. Таким образом, необходимо укреплять национальную валюту — рубль и обеспечить ее конвертируемость; [5]

2) Важный фактор неустойчивости в деятельности страховых организаций представлен отсутствием сферы для вложения временно свободных средств. Данная сфера может обеспечить гарантию сохранения инвестиций, а также регулярное получение прибыли от таких активов;

3) Важная проблема заключается в недостатке профессиональных и высококвалифицированных кадров в области страхования. Решение указанной проблемы необходимо доверить специалистам бизнес-школ и образовательных учреждений. Важно поднять престижность такой профессии, как страховой работник. Государственно важное значение имеют вопросы, которые связаны с подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации сотрудников в области страхования;

4) Немаловажной группой проблем выступает развитие инвестиций в сферу страхования. На данном этапе времени замечен недостаточный уровень развития финансов и ограниченность в инвестиционных объектах. Таким образом, указанная ситуация негативно отражается на инвестиционной сфере страхования;

5) Вступление России в ВТО (Всемирную Торговую Организацию) предусматривает процесс глобализации, оказывающий воздействие, в том числе и на отечественный рынок страхования. Таким образом, важный вопрос уделяется политике государства, которая связана с регулированием указанного процесса. [2]

Указанные проблемы позволяют сделать вывод, что в сфере страхования наблюдается немало проблем, которые требуют решения на законодательном уровне.

Литература:

1. Закон РФ от 27.11.2016 N 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»/Консультант Плюс
2. Новосельский, С. О. Политика и механизм управления персоналом в страховом секторе/ С. О. Новосельский, Э. В. Сукманов // Наука и практика регионов. — 2016. — № 1. — с. 48–54

3. Ассоциация страховщиков жизни [Электронный ресурс]: сайт. — Режим доступа: <http://aszh.ru>.
4. Рейтинговое агентство RAEX («Эксперт РА») [Электронный ресурс]: сайт. — Режим доступа: <http://raexpert.ru>.
5. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]: сайт. — Режим доступа: <http://www.cbr.ru>.

Актуальные нарушения законодательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства

Разумеева Татьяна Юрьевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Тема жилищно-коммунального хозяйства является актуальной и злободневной в России. Это обусловлено в первую очередь тем, что данная сфера имеет непосредственное отношение к подавляющему большинству граждан нашей страны. Несмотря на систематическое законодательное совершенствование отношений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, на сегодняшний день сохраняют свою актуальность типичные нарушения законодательства в данной сфере отношений.

Вопросы нарушения законодательства в сфере ЖКХ занимают одно из лидирующих мест в числе обращений граждан в органы прокуратуры, в адрес уполномоченного по правам человека, а также главных федеральных инспекторов субъектов РФ. По данным Генеральной прокуратуры РФ в 2017 году органами прокуратуры выявлено 303389 нарушений в сфере ЖКХ (2016—348243), к дисциплинарной ответственности привлечено 57767 лиц (2016—55833) [2]. Несмотря на незначительное снижение показателя выявленных нарушений, надзор за исполнением законодательства в сфере ЖКХ является одним из приоритетных в органах прокуратуры.

В данной статье рассматриваются нарушения законодательства в сфере ЖКХ, совершаемые организациями, осуществляющими деятельность по управлению многоквартирными домами.

Наиболее часто встречающимися нарушениями со стороны управляющих организаций являются следующие.

Неправомерное увеличение платы за жилищно-коммунальные услуги, предпосылкой которого зачастую является завышение площади помещений собственников при расчете платы, а также злоупотребление со стороны работников организаций с целью извлечения прибыли. При поступлении обращения с подобными вопросами органами прокуратуры проводится проверка и, в случае выявления нарушений законодательства, принимаются меры прокурорского реагирования, направленные на устранение нарушений и восстановление прав граждан. В большинстве случаев для устранения нарушений достаточно внесения представления в адрес управляющей органи-

зации, результатом рассмотрения которого является перерасчет платы за ЖКУ.

Среди организаций коммунального комплекса наиболее «популярно» противоправное поведение управляющих организаций, связанное с выводением денежных средств, поступивших от потребителей за жилищно-коммунальные услуги, со счетов управляющих компаний на счета других лиц. Как правило, руководители управляющих организаций переводят денежные средства со счетов организации на свой личный банковский счет, банковские счета своих родственников, а также счета иных физических и юридических лиц. Встречаются и более сложные схемы вывода денежных средств со счета организации, например, когда денежные средства выплачиваются организации-подрядчику за невыполненные работы или за часть невыполненных работ, или переводятся на счет другой организации путем создания видимости задолженности перед ней с последующим признанием иска в суде с целью вывести деньги со счетов управляющей компании. В данной ситуации ущерб причиняется потребителям, сотрудникам управляющей организации, которым не выплачивается заработная плата, ресурсоснабжающим организациям, в которые не поступает плата за предоставленные энергоресурсы. В данных ситуациях в качестве предупреждения преступности можно рассматривать заключение договора с ресурсоснабжающей организацией об оплате коммунальных услуг потребителями напрямую на ее счет.

Возможны случаи, когда сотрудники управляющих организаций незаконно удерживают поступившие от собственников денежные средства за коммунальные ресурсы и содержание жилья, в дальнейшем расходуя их по своему усмотрению, но в пределах договора управления с собственниками помещений в многоквартирном доме. При данных обстоятельствах нарушаются условия договоров с ресурсоснабжающими организациями, а также положения закона, регламентирующие правила оказания коммунальных услуг. Кроме того, теоретически в действиях руководства управляющих организаций усматриваются признаки преступления, предусмотренного статьей 201

УК РФ (злоупотребление полномочиями), однако это трудно доказуемо, поскольку денежные средства расходуются в интересах потребителей коммунальных услуг.

Не менее актуальной является проблема наращивания организациями, занятыми в жилищно-коммунальной сфере, задолженности перед поставщиками энергоресурсов. Нередки случаи, когда ресурсоснабжающая организация ограничивает подачу энергоресурсов в многоквартирные дома, от чего в конечном итоге страдают добросовестные потребители.

В целях недопущения подобных фактов необходимо своевременно устанавливать причины роста задолженности коммунальных организаций и требовать их устранения. В большинстве случаев таковыми являются ненадлежащая организация производственной деятельности предприятий, неэффективное использование материальных ресурсов, а также непроведение должной претензионно-исковой работы с потребителями. Однако указанные упущения, если они не сопряжены с неправомерным распоряжением денежными средствами и имуществом организаций, лежат в плоскости их финансово-хозяйственной деятельности, в связи с чем возникает проблема определения пределов прокурорского вмешательства [1].

Часто встречающимся нарушением в деятельности управляющих организаций является непредоставление коммунальных услуг или предоставление коммунальных услуг ненадлежащего качества. В подобных случаях гражданам необходимо информировать организацию, осуществляющую управление многоквартирным домом, а в случае бездействия последней, обращаться в органы государственного жилищного надзора, а также в прокуратуру. Кроме того, в соответствии с п. 110 (1) Правил предо-

ставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 № 354, потребитель может сам составить акт проверки качества предоставляемых коммунальных услуг. В таком случае указанный акт подписывается не менее чем 2 потребителями и председателем совета многоквартирного дома, в котором не созданы товарищество или кооператив, председателем товарищества или кооператива, если управление многоквартирным домом осуществляется товариществом или кооперативом. Выполнение этих действий в дальнейшем поможет гражданину доказать факт предоставления коммунальных услуг ненадлежащего качества, а также произвести перерасчет.

Еще одним типичным нарушением со стороны организаций, осуществляющих деятельность в сфере управления многоквартирными домами, можно назвать нарушение стандарта раскрытия информации, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 23.09.2010 № 731. Данное нарушение является серьезным и влечет привлечение управляющей организации к административной ответственности, а в случае систематического нарушения — аннулирование лицензии.

Таким образом, несмотря на постоянное законодательное совершенствование сферы жилищно-коммунального хозяйства, в настоящее время существует ряд проблем, затрагивающих права и законные интересы собственников помещений, что может создавать угрозу стабильности общества. В связи с изложенным, сфера жилищно-коммунального хозяйства требует от органов прокуратуры особого внимания и усилия, а также ставит перед прокуратурой новые задачи в укреплении законности.

Литература:

1. Черноштан, Т.А. Надзор за исполнением законодательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства. // Законность, 2015 № 12.
2. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2017 г. // <http://genproc.gov.ru/stat/data/1336134/>

Правовой статус, цели и задачи Федеральной антимонопольной службы

Рассказова Аделия Кямилевна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Шмалий Оксана Васильевна, кандидат юридических наук, профессор

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье рассматриваются функции и задачи федеральной антимонопольной службы, а также ее структура. Автором затрагиваются проблемы, возникающие у данного ведомства при выполнении своих полномочий, а также вносятся предложения по изменению ее правового статуса.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, орган исполнительной власти, развитие конкуренции, контроль за размещением государственных заказов.

The article examines the functions and tasks of the federal antimonopoly service, as well as its structure. The author touches upon the problems that arise in this department in the performance of his powers, as well as proposals are made to change its legal status.

Keywords: antimonopoly legislation, executive authority, development of competition, control over the placement of government orders.

Среди органов исполнительной власти Федеральная антимонопольная служба России занимает особое место, поскольку является единственной сертифицированной службой, деятельность которой осуществляется в строгом соответствии с нормами международного права.

В настоящее время имеется всё необходимое для дальнейшего развития этой сферы. Грамотное проведение реформ в данной сфере способно помочь экономическим отраслям развиваться, используя опыт различных зарубежных государств, в т. ч. в сфере внедрения инноваций.

К основным задачам можно отнести поддержку товарных отношений между субъектами на базе здоровой конкуренции и предпринимательства, выявление, создание ограничений, и пресечение монополий, а также проведение проверок за соблюдением правильности применения законодательства в сферах развития конкуренции, рекламы, естественных монополий, а также услуг для государственных нужд.

Необходимо отметить, что за время своего существования орган, исполняющий данные функции, много раз менял не только свое наименование, но и соответствующий статус в системе органов исполнительной власти, что повлекло за собой различные объемы полномочий, и соответственно задачи и функций, не всегда связанные только со словом «конкуренция».

Так, в соответствии с Законом Российской Советской Социалистической Федеративной Республики от 14 июля 1990 года «О республиканских министерствах и государственных комитетах РСФСР», родоначальником антимонопольной службы являлся Государственный комитет РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур.

Возглавлял данный комитет Черногородский Валерий Петрович. Численность сотрудников данной структуры в то время составляла 150 сотрудников. Кроме того, в тот момент введено временное положение о государственном комитете по антимонопольной политике, которое утвер-

дили Постановлением Совета Министров РСФСР от 10 сентября 1990 года № 344.

Несколько позднее, в 1992 году, для обеспечения развития конкуренции уже в Российской Федерации было принято и утверждено новое положение о Государственном комитете Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур. Таким образом, введение дополнительных задач повлекло за собой и увеличение сотрудников аппарата до 350 работников основного состава.

Вместе с тем, в рамках проведения реформирования органов исполнительной власти, 22.09.1998 г. принят указ Президента РФ «О структуре федеральных органов исполнительной власти», которым упразднены несколько структур, а именно Государственный антимонопольный комитет РФ, Федеральная служба РФ по регулированию естественных монополий на транспорте, Государственный комитет РФ по поддержке и развитию малого предпринимательства и Федеральная служба РФ по регулированию естественных монополий в области связи.

Задачу по объединению функций и полномочий указанных служб возложили на Министерство Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства (МАП России), главой которого стал Геннадий Максимович Ходырев, в мае 1999 года Илья Артурович Южанов. Однако, спустя несколько лет, а именно 9 марта 2004 г. вновь принято решение о ликвидации Министерства и разделении полномочий между другими ведомствами.

В связи с этим, функции контроля за соблюдением антимонопольного законодательства, а также деятельностью естественных монополий перешли к образовавшейся Федеральной антимонопольной службе. Возглавил вновь созданную структуру Артемьев Игорь Юрьевич.

Новое Положение о Федеральном антимонопольном органе было утверждено Постановлением Правительства РФ от 30.06.2004 г. № 331.

Таким образом, Федеральная антимонопольная служба представляет собой орган исполнительной власти, который выполняет действия по принятию нормативных правовых актов и контролирующей соблюдение антимонопольного законодательства, закона в области работы субъектов естественных монополий, контролированию за воплощением зарубежных инвестиций в общество, имеющее стратегическое значение для обеспечения защиты страны и сохранности государства.

Основными целями деятельности федеральной антимонопольной службы России можно назвать пресечение монопольной политики среди организаций и учреждений государства, а также строгое придерживание общих правил торговли, обороны и торговли, отвечающих международным стандартам качества.

Кроме этого, задачей деятельности антимонопольного органа также является создание благоприятной среды не только для российских производителей, но и для сотрудничества с иностранными организациями.

Таким образом, благотворное влияние государства стимулирует «здоровую» конкуренцию среди предпринимателей, которая в свою очередь приводит к совершенствованию торговых отношений. Следовательно, как в состязании рождается истина, так и конкуренция усовершенствует механизмы производства и оказания услуг.

Способом достижения целей деятельности антимонопольной службы служат контроль за размещением государственных заказов, предотвращение вынесения требований к участникам торгов, искусственно ограничивающих конкуренцию.

Можно прийти к выводу о том, что четкое выполнение своих функций и соответственно достижение поставленных задач улучшит рынок товаров и услуг Российской Федерации и поднимет его конкурентоспособность.

Таким образом, учитывая опыт прошлой разветвленности антимонопольного органа, Правительством Российской Федерации принято решение об основании единой структуры Федеральной антимонопольной службы.

В связи с этим, все контрольные направления разделены на различные сферы применения и подчиняются заместителям руководителя федеральной антимонопольной службы.

Кроме десяти заместителей руководителя также введена должность статс-секретаря, каждый из которых курирует определенную область антимонопольного контроля.

В результате разделения соответствующих полномочий получилась структура, действующая в настоящее время.

Таким образом, сформированная структура федеральной антимонопольной службы существенно отличается от устройства деятельности Государственного комитета РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур.

При этом, вышеуказанное четкое разделение и распределение сфер антимонопольного контроля на отдельные блоки, разграничение ответственности за руководство

управлениями способствовало выявлению нарушений и пробелов в работе органов ФАС.

В настоящее время, численность головного подразделения Федеральной антимонопольной службы составляет более 600 человек.

Помимо сотрудников центрального аппарата, в стране организовано 84 территориальных подразделения органов Федеральной антимонопольной службы, которые наделены полномочиями по осуществлению контроля за антимонопольным законодательством в пределах одного или нескольких субъектов Российской Федерации.

В связи с этим, в настоящее время, численность сотрудников службы по регионам составляет более двух тысяч человек.

Таким образом, Федеральная антимонопольная служба является юридическим лицом, имеет печать с изображением Государственного герба Российской Федерации и со своим наименованием, иные печати, штампы и бланки установленного образца, а также счета, открываемые в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Однако, до сих пор остается вопрос, касающийся необходимости совершенствования правового положения Федеральной антимонопольной службы, в части придания ей особого статуса, поскольку, являясь федеральным органом исполнительной власти, имея особые контрольные функции по отношению к таким же структурам, обладает при этом лишь статусом федеральной службы, а не Министерством, как до 2004 г.

При том, необходимо отметить, что до создания Федеральной антимонопольной службы, контроль осуществлялся Министерством РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства, вследствие чего руководитель данного ведомства входил в состав Правительства РФ.

Кроме того, с самого начала своего существования данное ведомство обеспечивало государственный контроль за соблюдением антимонопольного законодательства не только организациями и физическими лицами, но и органами местного самоуправления, органами власти субъектов РФ, федеральными исполнительными органами власти.

Таким образом, являясь по сути таким же, как и другие структуры, исполнительным органом власти, антимонопольная служба, в рамках своих особых полномочий, выдает предписания, привлекает к ответственности должностных лиц иных федеральных органов исполнительной власти.

В связи с этим, в своей работе Федеральная антимонопольная служба нередко сталкивается с прямым противодействием со стороны других органов исполнительной власти при осуществлении своих функций.

Таким образом, вопрос координации деятельности ведомств и министерств с учетом специфики возложенных функций по сей день остается открытым.

В целях придания Федеральной антимонопольной службе самостоятельности и независимости, необходимо

внесение кардинальных изменений, касающихся прежде всего правового статуса, а именно закрепить подконтрольность данного ведомства непосредственно Президенту РФ,

установить норму о том, что руководитель назначается и освобождается от полномочий Президентом РФ по предложению Председателя Правительства РФ.

Литература:

1. Закон РСФСР от 14.07.1990 «О республиканских министерствах и государственных комитетах РСФСР» // «Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР», 1990, N 7, ст. 100
2. Постановление Совмина РСФСР от 10.09.1990 N 344 «Вопросы Государственного комитета РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур» // «СП РСФСР», 1991, N 2, ст. 12
3. Указ Президента РФ от 22.09.1998 N 1142 (ред. от 25.05.1999) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // «Российская газета», N 182, 23.09.1998, «Собрание законодательства РФ», 28.09.1998, N 39, ст. 4886.
4. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 N 331 (ред. от 17.02.2018) «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // «Российская газета», N 162, 31.07.2004, «Собрание законодательства РФ», 02.08.2004, N 31, ст. 3259.
5. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О защите конкуренции» // «Российская газета», N 162, 27.07.2006, «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3434, «Парламентская газета», N 126–127, 03.08.2006.

Уголовная ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью, по законодательству РФ

Сливкина Елена Федоровна, студент магистратуры
Хабаровский государственный университет экономики и права

Проблема совершения преступления с особой жестокостью является несомненно актуальной по целому ряду причин, среди которых можно назвать и то внимание, которое уделяет этому признаку законодатель, включая его в качестве квалифицирующего в отдельные составы Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [1], и те проявления жестокости, с которыми, к сожалению, приходится сталкиваться в современной социальной действительности.

Возросший уровень агрессивности зачастую приводит к разрешению любых конфликтных ситуаций не просто силовыми методами, но с использованием истязаний и пыток, преднамеренным причинением тяжких увечий. Причем, применение жестокости наблюдается не только в среде преступного мира (между организованными преступными группами и преступными сообществами), нередко попутно объектами, подвергающимися преступлениям, совершаемым с особой жестокостью, становятся женщины и, что самое страшное, — дети. К сожалению, статистика констатирует рост преступлений, совершаемых с особой жестокостью, и в сфере семейных правоотношений.

Несомненного разрешения требует вопрос четкого определения термина «особая жестокость», как самостоятельной уголовно-правовой категории. Законодателем этот вопрос не решён, что приводит к многочисленным за-

трудностям в судебной практике при квалификации соответствующих деяний, а также возникновению разногласий в толковании закона.

Для того, чтобы констатировать наличие «особой жестокости» в каком-либо преступлении, важно исследовать как его объективную, так и его субъективную сторону. Но зачастую при квалификации преступления как совершённого с особой жестокостью внимание обращается исключительно на выбранный способ его совершения, ставя во главу угла объективные признаки состава. Но применение изощрённой особой жестокостью возможно и через психическое воздействие на потерпевшего либо близких ему людей. Хотя даже при сочетании психического и физического воздействия особое внимание при квалификации уделяется именно последнему.

Так, в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указывается, что при квалификации убийства по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ надлежит исходить из того, что «понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости» [2]. Суды же при квалификации убийства как совершённого с особой жестокостью обязаны установить, что виновный имел умысел именно на совершение убийства с особой жестокостью.

Этот признак будет присутствовать, например, если в процессе или перед лишением жизни к жертве применялись пытки, истязания, глумление, причинялись особые страдания (например, мучительные виды смерти: медленно и болезненно действующий яд, сожжение заживо, смерть от голода и пр.). Особая жестокость проявляется и в причинении жертве смерти в присутствии родственников или близких людей, когда последним причиняются страдания увиденным, а виновных осознаёт их и желает их настижения.

В связи с этим нельзя согласиться с мнением Пленума ВС РФ о том, что глумление над трупом не может расцениваться как обстоятельство, свидетельствующее о совершении убийства с особой жестокостью, и его следует квалифицировать по ст. ст. 105 и 244 УК РФ (надругательство над телами умерших). Например, действия по расчленению трупа убитого убийца может совершать также в присутствии близких и дорогих ему людей, что будет причинять им сильнейшие психические и морально-нравственные страдания. Представляется, что в такой ситуации действия виновного должны квалифицироваться именно как совершённые с особой жестокостью.

Но вернёмся к содержанию уголовно-правовой категории «особая жестокостью». Следует констатировать терминологическую поливариантность уголовного законодательства в исследуемом вопросе. Так, в статьях УК РФ употребляется и сам термин «особая жестокость» и близкие по значению категории «издевательства», «мучения» (например, в п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ).

Можно отметить, что в науке уголовного права проводились неоднократные исследования соотношения выделенных категорий, с учетом которых у ученых сложились две противоположные точки зрения на их правовую природу.

Так, А.Д. Дашиева рассматривает эти понятия как однопорядковые, но неравнозначные, т. к. они подразумевают разные способы причинения физических или психических страданий потерпевшему [3, с. 29].

С этим мнением не согласна Н.А. Андреева, которая считает, что понятия «садизм», «издевательства», «мучения», «пытки», «страдания» как бы включаются в более ёмкое понятие «особая жестокость» и не требуют законодательного выделения и разграничения [4, с. 28].

Ж.В. Тришина называет «особую жестокость» родовым понятием по отношению к остальным, хотя и считает возможным их самостоятельное использование [5, с. 56–57].

Н.П. Попова придерживается сходной точки зрения [6, с. 40].

На наш взгляд, мнение А.Н. Попова, указывающего, что «жестокость включает в себя и издеательства, и мучения, и истязания, и пытки, и садизм» [7, с. 361] является самым близким к истине, т. к. все перечисленные понятия являются различными гранями одного и того же явления — причинения физических и (или) психических страданий.

Важность проанализированной терминологии для правоприменительной практики заключается в том, что она позволяет идти по пути дифференциации степени проявленной жестокости, а также степени общественной опасности совершённых преступлений.

При этом следует отметить нежелательность внесения каких-либо уточняющих изменений в соответствующие постановления Пленума ВС РФ, т. к. каждое из них «посвящено», как правило, самостоятельному составу, а составов преступлений, в которых квалифицирующим признаком являются рассмотренные уголовно-правовые категории, достаточное количество.

Поэтому более логичным представляется принятие единого постановления Пленума ВС РФ, в котором будет предусмотрен единообразный подход к толкованию такой уголовно-правовой категории, как «особая жестокость» и иных «сопутствующих» понятий.

Также следует обратить внимание на тот факт, что законодатель применяем анализируемую категорию не только как квалифицирующий признак, но и в качестве одного из обстоятельств, отягчающих наказание (п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ), поэтому «такой вариант может приниматься во внимание при совершении практически любого преступления» [8, с. 74]. Соответственно, если правоприменитель изменит свой подход и примет разъяснения проблем судебной практики не по применению определённых составов преступлений, а по их предметной составляющей, то это в итоге в большей степени будет способствовать единообразности толкования такой поливариантной на сегодняшний день категории, как «особая жестокость».

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 // Российская газета. — 1999. — 9 февр.
3. Дашиева, А.Д. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика истязания и его предупреждение: по материалам Восточно-Сибирского региона: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Аюна Дугаржаповна Дашиева. — Иркутск, 2009. — 240 с.
4. Андреева, Л.А. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность / Л.А. Андреева, П.Ю. Константинов. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. — 210 с.

5. Тришина, Ж. В. Особая жестокость как способ совершения преступлений против личности (уголовно-правовые и криминологические проблемы): дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Жанна Владимировна Тришина. — Тамбов, 2010. — 254 с.
6. Попова, Н. П. Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Наталья Петровна Попова. — М., 2005. — 195 с.
7. Попов, А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах / А. Н. Попов. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. — 898 с.
8. Меньшикова, А. Г. Соотношение понятий «особая жестокость», «издевательство» и «мучения» применительно к п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ / А. Г. Меньшикова // Российский юридический журнал. — 2014. — № 4. — с. 71–74.

Факторы детерминации организованной преступности в Восточной Сибири

Спешилова Кристина Дмитриевна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В данной статье рассмотрены итоги исследования основных факторов, определяющих состояние организованной преступности в Восточной Сибири. Результаты проведенного исследования позволят целенаправленно и эффективно применять меры предупреждения организованной преступности.

Ключевые слова: организованная преступность, факторы преступности, Восточная Сибирь, регион, детерминация.

Факторы детерминации региональной организованной преступности коренятся в различных сферах общественной жизни и связаны, с социально-экономическим развитием регионов, особенностями состава населения, миграционными процессами, деятельностью общественных и государственных институтов и др. Все эти позиции хорошо иллюстрируются на примере Восточной Сибири, в состав которого входят 6 субъектов Российской Федерации: Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Хакасия, Забайкальский край, Красноярский край, Иркутская область. Все субъекты по специфике и развитию отличаются друг от друга, в результате хорошо прослеживается тенденция районирования как от наиболее развитых, так и отстающих по многим экономическим показателям.

Восточно-Сибирский регион на основе анализа статистических данных ФКУ «ГИАЦ МВД России» о преступлениях, совершенных за январь-декабрь 2017 г., определен в качестве одного из наиболее неблагоприятных в криминальном плане, что предопределило изучение особенностей детерминации преступности в нем [8].

«Детерминантами преступности в общем понимании следует признать комплекс объективных и субъективных факторов, порождающих преступность как закономерное социальное последствие» [6, с. 14].

Традиционно, в криминологии выделяют разнообразные факторы, детерминирующие организованную преступность. «Во-первых, это деформации индивидуальной психологии (сознания), порождающие указанные формы криминального поведения. Во-вторых, социальные противоречия, обуславливающие организованную пре-

ступность и выражающиеся в комплексе криминогенных экономических, политических, идеологических отношений» [2, с. 85].

«С одной стороны, причинный комплекс организованной преступности можно охарактеризовать на основе социально-психологической концепции причинности, а, следовательно, основными его характеристиками являются разнообразные деформации (дефекты) общественной психологии различных уровней. Условия же формирования деформаций общественной и групповой психологии имеют, как правило, объективный характер, как и факторы, которые способствуют реализации уже существующих причин» [7, с. 23].

К подобным деформациям следует отнести ряд особенностей индивидуальной и коллективной психологии, которые выражаются в следующем:

1. Деформации экономического сознания. Например, это убеждение значительных масс населения в том, что государство не выполняет своих социальных обязательств, что оно оставило людей со своими проблемами, а государственный аппарат — это в большинстве своем авантюристы и мошенники, решающие собственные финансовые вопросы.

«В общественном сознании нередко складывается убеждение в том, что причиной этому является произвол и недоработки чиновников (40,9%), отсутствие руководящих начал при принятии управленческих решений (20,1%), преобладание своекорыстных интересов должностных лиц над государственными (60,8%) и проч. Безусловно, лица считающие подобным образом, не будут стремиться вести себя правопослушно» [6, с. 32].

Еще одним искажением сферы экономического сознания является убеждение в том, что законно в нашей стране заработать денег не представляется невозможным. Неоднократные социологические опросы населения убедительно доказывают это. Так, в ходе изучения общественного мнения, проведенного Институтом социологии парламентаризма, было установлено, что «подобной позиции придерживаются около 45% населения. Они полагают, что богатство в России — это исключительно следствие «воровства и разграбления», а значительные капиталы никаким иным способом приобрести невозможно» [6, с. 33].

Более того, в массовом сознании потеряна ценность продуктивного труда как источника достатка и способа самореализации человека; значительно укоренились взгляды о возможности без особых усилий достичь благополучия обманным путем, участием в недобросовестных финансовых операциях, полулегальных сделках и т. д.

2. Деформации правового сознания нередко отражены в пренебрежении граждан к праву и тем лицам, которые его олицетворяют (правоохранительным и правоприменительным органам). Искажения правосознания находят отражение в правовом нигилизме, негативизме, а, порой, и в обычной неграмотности. Значительное число людей утратили какие-либо ориентиры правомерного поведения: они уже не верят в эффективность права, как регулятора общественных отношений; твердо и не без оснований убеждены в отсутствии равенства граждан перед законом. Все это выливается в тотальное недоверие к судебной и правоохранительной системе, убежденности в том, что они коррумпированы, деятельность их ангажирована и предвзята. У граждан отмечается тревожность по поводу собственной безопасности и безопасности близких, многие уверены в безнаказанности преступников и их готовности нанести вред (39% россиян чувствуют себя бесправными, незащищенными). Чего хотя бы стоят резонансные уголовные дела последнего времени, расследование которых не заканчивалось вынесением справедливого приговора.

Нередко опасения граждан относятся к организованной преступности, потому что, по их мнению, противодействие организованному криминалитету представляется бесперспективным, а с общеуголовной преступностью в целом, еще можно каким-либо образом бороться. Все эти убеждения подогреваются бездействием государства в вопросе решения указанных проблем. Так, стройной и эффективной службы по борьбе с организованной преступностью в настоящее время не существует. Многие граждане отмечают, что криминогенная ситуация сходна с началом 90-х, когда на улицах происходили «разборки» и перестрелки. «Так, в 2013 году в г. Иркутске на стадионе «Рекорд» на б. Рябикова днем при значительном скоплении людей произошла разборка преступных авторитетов, представляющих различные организованные группы. Всего в конфликте приняло участие более 100 человек, около 15 были ранены. Несмотря на публичность

действия, полиция предпочла не вмешиваться, хотя и находилась на месте происшествия» [4].

Все эти примеры убеждают граждан в том, что полиция не способна выполнить стоящие перед ней задачи, что сила выше закона.

3. Деформации политического сознания являются одним из важнейших факторов, детерминирующих организованную преступность.

В частности, это реализуется в общепринятом заблуждении о том, что демократия — это вседозволенность и возможность делать все, что захочется. «Национализм, лозунг суверенизации, вызывают межнациональные конфликты, довольно часто используемые для манипулирования ситуацией в целях получения сверхприбыли, дележа сфер влияния и источников сырья, реализации других корпоративных интересов» [1, с. 155].

4. Деформации нравственного сознания выражаются в нежелательных изменениях массового сознания, касающихся обесценивания человеческой жизни, результатов честного труда, тотальном проникновении криминальной субкультуры во все сферы жизни общества, включая детей и подростков. «Одной из питательных сред организованной преступности является феномен субкультуры «Оффников», т. е. криминализированных групп подростков, стремящихся жить по законам преступного мира. Правовое воспитание подрастающего поколения фактически игнорируется государством» [3].

Можно выделить и более редко встречающиеся деформации групповой психологии, которые детерминируют развитие отдельных сфер теневой экономики и криминального рынка. Среди них наиболее заметными являются деформации экологического сознания, которые проявляются в равнодушном отношении к окружающей среде, сознательном ее уничтожении для получения прибыли, убеждении, что человек легко может управлять процессами, происходящими в природе, при этом, поскольку окружающая среда обладает способностью к восстановлению, не стоит беспокоиться по поводу ее уничтожения. Необходимо отметить, что указанные выше причины выступают в качестве системы или комплекс связанные между собой причин, в различных сочетаниях детерминируя существование и развитие организованной преступности, теневой экономики и криминального рынка.

Помимо деформаций сознания нельзя не учитывать и социальные факторы, детерминирующие организованную преступность. Как, правило, именно они, преломляясь через индивидуальное сознание личности, находят свое отражение в криминальной мотивации. Каждой вышеуказанной деформации сознания соответствует та или иная область общественных отношений, обладающих криминогенным потенциалом. К числу этих факторов можно отнести следующие:

1) Экономические противоречия и недостатки общественного развития.

К экономическим противоречиям общественной жизни, порождающим организованную преступность,

помимо сказанного, относятся: а) растущие показатели обнищания населения, прогнозируемые до 2020 года министерством экономического развития Российской Федерации; б) резкое изменение общественного мнения по поводу экономических преступлений. Дело в том, что в настоящее время многие экономические преступники остаются безнаказанными, несмотря на применяемые к ним формальные меры (арест, суд и проч.). Известны скандальные дела высокопоставленных коррупционеров, которые либо уезжают за границу (Лондон, США, Австрия, Франция), либо остаются в России, но справедливого наказания не получают. Коррупционные риски, таким образом, снижаются. Органы призванные бороться с преступностью сами становятся частью механизма организованной преступности; в) среди отдельных категорий граждан (прежде всего у преступных синдикатов) в руках оказались огромные материальные и финансовые возможности для подкупа должностных лиц, проникновения во власть путем организации избирательных кампаний, решения почти любых своих вопросов в обход законодательства и интересов общества. Деньги оказались предопределяющим фактором при решении проблем получения и распределения материальных ресурсов; г) возникли невиданные до этого (особенно в советское время) общественные ценности, а именно материальные и производственные объекты, владение которыми обеспечивает колоссальные перспективы обогащения. Это заводы и предприятия перерабатывающего и агропромышленного комплекса, крупные торговые объекты, здания и коммерческая недвижимость. Все это, безусловно, входит в орбиту интересов организованной преступности.

2) Правовые и организационные противоречия заключаются в отсутствии системной государственной политики, направленной на борьбу с организованной преступностью. Эти противоречия обусловлены отсутствием самодостаточной системы национального законодательства, различиями законодательной базы стран, позволяющими беспрепятственно осуществлять многие трансграничные криминальные операции без особого риска, отмывать преступно нажитые капиталы и проч.

3) Политические противоречия вызваны, прежде всего, политическими и иными конфликтами, возникающими во многих регионах мира и порождающими волну насилия, стимулирующими незаконную торговлю оружием и людьми, наемничество и ряд других преступлений международного характера.

4) Политические противоречия на национальном уровне проявляются массой различных факторов: а) сращивание преступных авторитетов и активных членов ор-

ганизованных преступных групп с представителями различных ветвей власти, бизнеса, коммерции, средств массовой информации и культуры. Это утверждение наиболее красочно иллюстрирует пример выборов 2014 года в Иркутской области. Так, «в Иркутской области на муниципальных выборах выявлены 52 кандидата с судимостями. Среди них есть представители всех крупных политических партий. В частности, от регионального отделения партии «Гражданская платформа» в депутаты Думы Иркутска выдвинуты два таких кандидата. Всего в списках кандидатов в депутаты Думы Иркутска, по данным на 12 августа, обнаружено пять претендентов с судимостями. Из 52-х граждан с судимостями 21 был осужден за тяжкие преступления. Причем семь претендентов на выборные должности и депутатские мандаты лишены пассивного избирательного права, поскольку не истекли 10 лет с момента погашения их судимостей. Об этом сообщает пресс-служба Избирательной комиссии Иркутской области» [5].

В очередной раз к избирательному циклу-2014 было скорректировано российское законодательство в отношении кандидатов, имевших судимость. Впервые на этих муниципальных выборах претенденты на выборную должность и депутатский мандат должны были сообщить о любой когда-либо имевшейся у них судимости с указанием статьи, ее наименования, а также сведений о ее снятии.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы актуальности проблематики организованной преступности и ее стремлений получить власть.

1) фактическая неспособность государства защитить ряд основных конституционных прав и интересов граждан и общества, что выражается в отсутствии политической воли, направленной на борьбу с организованной преступностью;

2) неоправданное затягивание при принятии основополагающих законов, обеспечивающих первоочередную борьбу с организованными формами преступности.

Рассмотренные факторы, обуславливающие криминальную ситуацию в Восточной Сибири, не исчерпываются представленным перечнем. Это основные факторы, которые наиболее контрастно проявляются именно в рассматриваемом регионе и влияют на криминальную ситуацию в нем.

Таким образом, неблагоприятные тенденции преступности в регионах Восточной Сибири во многом предопределены особенностями развития региона, проблемами социально-экономического порядка, социально-демографическими, а также правовыми, организационными и политическими противоречиями на национальном уровне.

Литература:

1. Алексеев, А. И. Криминология: курс лекций / А. И. Алексеев. — М.: Щит-М, 2006. — 340 с.
2. Афанасьева, О. Р. Криминология: учебник и практикум для академического бакалавриата / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В. И. Шиян. — М.: Юрайт, 2018. — 360 с.

3. Бескорвайная, Н. Кто такие оффники, и что несет эта новая молодежная субкультура // ФБ. ру: официальный сайт. — URL: <http://fb.ru/article/364455/kto-takie-offniki-i-cto-neset-eta-novaya-molodejnaya-subkultura> (дата обращения: 29.05.2018).
4. В Иркутске суд вынес приговор участникам преступной группировки «Близнецы». Архив новостей // Портал Babr24: официальный сайт. — URL: <http://babr24.com/irk/?IDE=111932> (дата обращения: 29.05.2018).
5. Более 50-ти кандидатов с судимостями выявлены на муниципальных выборах в Иркутской области. Архив за 2014–2015 гг. // Портал «Выбор народа»: официальный сайт. — URL: <http://2014–2015.vybor-naroda.org/stovyborah/61055-bolee-50-ti-kandidatov-s-sudimostyami-vyyavleny-na-municipalnyh-vyborah-v-irkutskoy-oblasti.html> (дата обращения: 29.05.2018).
6. Проблемы детерминации и предупреждения организованной преступности / под ред. профессора А.И. Долговой. — М.: Российская криминологическая ассоциация, 2017. — 563 с.
7. Репецкая, А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России / А.Л. Репецкая. — М.: Юрлитинформ, 2010. — 192 с.
8. Состояние преступности за 2017 год // Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России): официальный сайт. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения: 29.05.2018).

Уголовно-правовые меры предупреждения взяточничества

Терёхин Павел Юрьевич, студент магистратуры;

Горшенин Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент

Ульяновский государственный университет

Уголовно-правовое предупреждение — предупредительное воздействие уголовной ответственности, наказания и других средств уголовного закона на определенные криминогенные факторы, реализуемые в специальной деятельности ее субъектов. Смысл взяточничества заключается в незаконном получении выгоды для лица, его совершающего, путем противоправного поведения. Следовательно, из этого можно сделать вывод, что уголовно-правовое предупреждение взяточничества есть способность уголовного-правового закона сводить на нет преимущества индивидуума от противоправного поведения. Следовательно, мы рассмотрим виды наказаний как способы предупреждения взяточничества.

Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» ввел наказание за коррупционные действия в виде штрафов, кратных размерам взяток [1].

Данные изменения были восприняты в обществе неоднозначно. Безусловно, назначение наказания в виде штрафа будет способствовать «разгрузке» уголовно-исполнительной системы, и пополнению государственной казны. Однако некоторые авторы считают, что анализ нововведений показывает непоследовательность, бессистемность и алогичность предпринятых мер [2, с. 30]. Аналогично выражает своё мнение Е. Крылов, считая, что «многие положения данного закона столь спорны и несовершенны, что он вряд ли сможет оправдать возложенные на него надежды» [3, с. 1,7]. Также необходимо отметить

разницу в штрафах, предусмотренных для взяточполучателя и взяточдателя или посредника. Штраф, предусмотренный для взяточполучателя гораздо выше, чем для взяточдателя или посредника, что кажется нелогичным. Это представляется нелогичным, т. к. общественная опасность таких деяний равнозначна. В связи с этим представляется наиболее рациональным сравнить суммы штрафов для взяточполучателей и взяточдателей или посредников.

В этой связи следует отметить, что после принятия Федерального закона от 04.05.2011 № 97-ФЗ штрафы стали основным видом наказания для 80% осужденных по статье о даче взятки в новой редакции. Учитывая, что по старой редакции статьи 291 УК РФ штрафы назначались менее чем половине осужденных. Доля осужденных взяточдателей к условному лишению свободы сократилась с 50 до 15% [4, с. 12].

По мнению Кирченко В.Ф., несколько лет лишения свободы достаточны для того, чтобы любая взятка считалась должностным лицом невыгодной. Длительные сроки лишения свободы в данном случае нецелесообразны [5].

В настоящее время к штрафу осуждается примерно каждый четвертый, совершивший такое преступление. Штраф как наказание, связанное с воздействием на имущественные интересы осужденных, действительно является целесообразным в данном случае. В качестве примера стоит привести дело № 1–289/2014, рассмотренное Октябрьским районным судом города Самара. Из материалов дела следует, что старший следователь по особо важным делам подполковник полиции В.В. Житяев был задержан сотрудниками Отдела собственной безопасности УФСКН России по Самарской области в сентябре 2013 г.

при передаче взятки коллеге — следователю Управления с целью переквалификации действий подследственной — организатора межрегиональной сети сбыта героина Веры Дедусенко. Житяев выступил посредником при предложении и передаче взятки следователю Управления, в чьем производстве находилось уголовное дело. Родственники Дедусенко предложили следователю взятку в размере 150 тыс. рублей за переквалификацию действий обвиняемой на менее тяжкую статью.

О попытке подкупа при посредничестве коллеги нарколоплицейский сообщил руководству, и факт передачи денег был задокументирован сотрудниками Отдела собственной безопасности Управления ФСКН РФ по Самарской области, а Житяев задержан. Суд признал виновным Житяева В.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 291.1 УК РФ, и назначил ему наказание с применением штрафа в размере 1000000 рублей, а также лишением права занимать государственные должности на 2 года [6].

Рассматривая вопросы законодательной регламентации штрафа, нельзя не отметить, что в связи с изменениями ст. 46 УК РФ о штрафе, внесёнными ФЗ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, он заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы [7, с. 191].

Необходимо также отметить, что в соответствии с изменениями, внесёнными в ст. 46 УК РФ Федеральным Законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, указанное положение о замене штрафа иным наказанием, за исключением лишения свободы, не распространялось на осуждённых к наказанию в виде штрафа за преступления, предусмотренные ст. 204, 290, 291, 291.1 Уголовного кодекса РФ. У учёных эта норма вызывала неоднозначное толкование. Так, в частности, по мнению А.Ю. Епихина, «буквальное толкование содержания ч. 5 ст. 46 УК позволяет сделать два исключаящих друг друга вывода: 1) замена штрафа на иной вид наказания по делам о взяточничестве невозможна вообще ни при каких обстоятельствах, и 2) замена штрафа за взяточничество возможна на такой вид наказания, как лишение свободы» [8, с. 16]. Подобная точка зрения очень сомнительна, так как законодатель не мог установить отсутствие возможности замены штрафа другим видом наказания в случае злостного уклонения от его уплаты.

Наказание в виде лишения свободы применяется гораздо реже, чем штраф. Согласно статистике Судебного департамента при Верховном суде, за последний год вдвое увеличилось количество осуждённых за дачу взяток (3199). При этом главным наказанием стал штраф: он назначался в 68% случаев в качестве основного наказания за получение взяток (1064 приговора) и в 84% случаях за дачу взяток (2689 приговоров). К реальному лишению свободы были приговорены в 2013 г. 12% осуждённых за дачу взяток (191 человек) и 7,7% — за получение (249).

Серьезную проблему в вопросе наказуемости о посредничестве во взяточничестве подчёркивает Буранов Г.К., считающий, что суждение о ненаказуемости посредничества в получении/даче взятки на сумму менее 25 тыс. руб. нарушает логику криминализации. Во-первых, ст. 290 и 291 УК РФ запрещают получение и дачу взятки в принципе и в зависимости от ее суммы только дифференцируют ответственность. Во-вторых, обещание или предложение посредничества во взяточничестве, т. е. *de facto* приготовление ко взяточничеству и посредничеству в нем, рассматриваются *de iure* как самостоятельное преступление без стоимостной оценки последующих взяток (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ) [9, с. 11].

Вместе с тем посредничество во взяточничестве наказуется лишением свободы до пяти лет (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ). «Простое» получение взятки — до трех лет (ч. 1 ст. 290 УК РФ), взятки в значительном размере — до шести лет (ч. 2 ст. 290 УК РФ). При совпадении квалифицирующих признаков посредничества во взяточничестве и получения взятки (в крупном размере, в особо крупном размере и т. д.) взяткополучатель всегда наказуется несколько строже, чем посредник (ч. 2–4 ст. 291.1 УК РФ и ч. 3, 5, 6 ст. 290 УК РФ соответственно). При таких логических посылках более строгая ответственность мелкого посредника в сравнении с мелким взяточником несправедлива.

Возможен контраргумент: при индивидуализации наказания суд будет учитывать размер взятки и избирать кару ближе к максимуму только при его значительности. Думается, он некорректен. Суду ничего не мешает при посредничестве в мелком взяточничестве назначить строгое наказание, т. е. более трех лет, к которым максимально приговаривается взяточник (ч. 1 ст. 290 УК РФ), при отсутствии в деянии виновного смягчающих и наличии отягчающих обстоятельств (ст. 63 УК РФ).

В результате получается, что логическим путем разрешить ситуацию затруднительно. Равнозначность разных толкований, как следствие, приводит к их равнозначной незаконности.

На примере Ульяновской области можно проследить за наказуемостью взяточничества. Был проведен анализ состояния работы следственных подразделений следственного управления по Ульяновской области в сфере противодействия взяточничеству за 12 месяцев 2015 года. Проводимый на постоянной основе мониторинг складывающейся на данном направлении ситуации показал, что за 2015 год в следственные подразделения следственного управления поступило 310 сообщений о преступлениях коррупционной направленности, из них из органов внутренних дел — 241, федеральной службы безопасности — 11, органов прокуратуры в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ — 17, от граждан (организаций) — 6, из иных источников — 3. Кроме того, 32 сообщения выявлено в ходе расследования уголовных. По результатам их рассмотрения возбуждено 257 уголовных дел, что на 84 дела больше, чем в аналогичном периоде 2014 года. Из указанного количества 68 уголовных дел возбуждено ст. 290 УК

РФ, 76 — по ст. 291 УК РФ, и 1 — по ст. 291.1 УК РФ. Проведенный анализ показал, что наиболее часто к уголовной ответственности привлекались гражданские лица за дачу (покушение на дачу) взяток сотрудникам ГИБДД за незаконные действия; должностные лица органов государственной власти, местного самоуправления, образовательных и медицинских учреждений, сотрудники правоохранительных органов и др. Из недавних дел можно выделить дело № 1–247/2015, приговор по которому был вынесен Ленинским районным судом города Ульяновска в отношении Петровой И. Ф., доцента кафедры учета и аудита УГСХА, осужденной за получение взятки в виде денежных средств за совершение незаконных действий, по ч. 3 ст. 290 УК РФ (16 эпизодов). Суд приговорил обвиняемую к наказанию в виде штрафа в размере 250000 рублей с лишением права заниматься преподавательской деятельностью, связанной с приемом экзаменов и сдачей зачетов, сроком на 2 года [10].

Как видно из всего вышесказанного, зачастую суд применяет штраф как вид наказания, однако это не спо-

собствует предупреждению взяточничества. Тем более люди не рассчитывают быть пойманными на взятке, а если даже и предполагают такую возможность, то штраф им представляется не таким уж и серьезным наказанием. Для усиления уголовно-правовых мер по предупреждению взяточничества, на наш взгляд, наиболее рациональный будет установить уголовную ответственность за взятку в виде реального срока лишения свободы. Однако, как уже ранее было сказано, рациональнее всего будет установить небольшие сроки лишения свободы, т. к. установление сроков более 3–5 лет не имеет смысла, т. к. субъект преступления за прошедшее время вполне сможет осознать общественную опасность совершённого им деяния. Кроме того, при замене штрафа реальным лишением свободы, возможный взяткодатель, взяткополучатель или посредник скорее всего откажутся от варианта со взяточничеством, поскольку уголовно-правовые меры, примененные к таким лицам в данном случае нивелируют все преимущества, достигнутые при помощи взятки.

Литература:

1. Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // СПС КонсультантПлюс
2. Буранов, Г. К. Наказуемость получения и дачи взятки, посредничества во взяточничестве / Г. К. Буранов. // Российская юстиция. — 2012. — № 2. — с. 30–35.
3. Буранов, Г. К. Антикоррупционное уголовное законодательство: нереализованные возможности или проблемы криминализации коррупционных деяний // Советник юриста. — 2012. — № 4. — с. 6–11.
4. Епихин, А. Ю. Наложение ареста на имущество как мера обеспечения исполнения приговора в виде значительного штрафа / А. Ю. Епихин // Российский следователь. — 2012. — № 16. — с. 15–19.
5. Кириченко, В. Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву / В. Ф. Кириченко. — М.: 1956. — 72с.
6. Крылов, Е. Борьба с коррупцией методом проб и ошибок / Е. Крылов // ЭЖ-Юрист. — 2011. — № 20. — с. 1–7.
7. Непомнящая, Т. В. Штраф как вид о наказания: проблемы законодательной регламентации и применения на практике / Т. В. Непомнящая. // Вестник ОмГУ. Серия. Право. — 2013. — № 3. — с. 190–195.
8. Сухоренко, А. Деньгами по взяткам / А. Сухоренко. // «ЭЖ-Юрист». — 2001. — № 35. — с. 9–12.
9. Приговор Октябрьского суда Города Самара по делу № 1289/2014 // URL: <http://oktyabrsky.sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.05.2018).
10. Приговор Ленинского районного суда по делу № 1–247/2015 // URL: <http://leninskiy.uln.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.05.2018).

Способы закрепления отношений между материнской и дочерней компанией холдинга

Тимченко Олег Александрович, студент магистратуры;
Морозов Андрей Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье автор обращается к анализу позиций ученых-теоретиков по поводу понятия холдинга, рассматривает концепцию развития гражданского законодательства и принятые на данный момент изменения в законодательстве, касающиеся отношений внутри холдинга.

Ключевые слова: холдинг, холдинговые отношения, основное общество, зависимое общество.

В силу специфики развития российской экономики (проведение приватизации крупных государственных предприятий, произошедшее на заре становления Российской Федерации после распада СССР) главным способом установления холдинговых отношений является организация контроля одного хозяйственного общества над другим.

Гражданским кодексом Российской Федерации (ст. 67.3) установлено, что хозяйственное общество признается дочерним, если другое (основное) хозяйственное товарищество или общество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом. [1, с. 104]

Таким образом, законом определено три способа установления отношений подчиненности:

1. преобладающее участие одного общества в уставном капитале другого общества;
2. заключение договора между хозяйственными обществами;
3. иная возможность влиять на решения, принимаемые подчиненным обществом.

Преобладающее участие общества в уставном капитале дочернего общества является наиболее часто используемым методом контроля, поскольку данный способ является наиболее простым и эффективным с организационной точки зрения.

При этом, зачастую, контролирующее общество в силу преобладания в уставном капитале зависимого общества устанавливает в уставе зависимого общества положение о том, что решения основного общества обязательны для исполнения дочерним.

Законодательство защищает дочернее общество лишь от «агрессии» основного общества (поскольку законом установлено, что солидарная ответственность основного общества по долгам зависимого наступает лишь в том случае, когда основное общество заранее знало о том, что его действия приведут к убыткам или банкротству зависимого), Круглова Н.Ю. справедливо указывает на то, что «при определении отношений с основным обществом в уставе дочернего общества необходимо предварительно

оценить мотивы конкуренции и кооперации, которыми руководствуется основное общество. Если основному обществу присущи мотивы агрессии или соперничества, сопровождаемые рефлексивным воздействием, следует избегать предоставления ему права давать дочернему обществу обязательные для него указания. В этом случае основное общество вынуждено предлагать свои решения органам управления дочерним акционерным обществом в порядке, предусмотренном уставом дочернего общества, что существенно ослабляет действенность агрессии». [3, с. 212]

Таким образом, при закреплении в уставе условия об обязательном исполнении указаний основного общества представляется разумным осторожнее подходить к формулированию возможностей основного общества по даче обязательных к исполнению указаний основным обществом.

Установление договорных отношений между двумя обществами является гораздо более редким способом установления отношений зависимости.

Такие ситуации возможны, когда основное общество:

- владеет менее 50% голосов, но на основании корпоративного договора вправе распоряжаться голосами в размере более 50% от общего количества голосов;
- получило более 50% долей (голосующих акций) в уставном капитале в доверительное управление;
- получило в залог более 50% долей (голосующих акций) и в соответствии с договором залога вправе осуществлять все права участника юридического лица.

Очевидно, что для установления отношений подчиненности между обществами используются правовые инструменты, которые предназначены для иных правовых целей.

При этом в юридической доктрине нет единой позиции относительно таких договоров. И.С. Шиткина отмечает, что «возможность рассматривать тот или иной гражданско-правовой договор как договор, порождающий холдинговые отношения, зависит от целеполагания сторон при его заключении и определяется его условиями, а также фактическими обстоятельствами, в которых он заключается». [4, с. 401]

Представляется, что для цели установления отношений соподчиненности также может использоваться корпоративный договор или акционерное соглашение.

Кроме того, некоторыми учеными высказывается необходимость в закреплении в Гражданском кодексе РФ нового вида гражданско-правовых договоров — холдинговых договоров.

Наиболее интересными для целей регулирования холдинговых отношений являются «иные возможности влиять на решения, принимаемые дочерним обществом».

Учеными не выработана единой позиции, что следует считать под «иными основаниями». Некоторые авторы выделяют организационную и (или) фактическую зависимость дочернего общества от основного [4, с. 388]

Т.М. Звездина отмечает, что «организационная зависимость возникает в результате того, что дочернее юридическое лицо создано путем выделения из состава головного, и в его учредительных документах закреплена позиция о дочерней зависимости либо право головного юридического лица определять состав и (или) решения органов управления дочернего юридического лица. При этом фактическую зависимость автор определяет как

«возникающую в результате способности органов управления головного юридического лица определять состав и (или) решения органов управления дочернего юридического лица» [1, с. 219].

Такой возможностью, например, можно назвать ситуацию, когда основное общество имеет право давать обязательные для исполнения указания через третьих лиц, т. е. «материнская» компания имеет право давать указания «внучатой» компании в силу превалярующего владения в уставном капитале «материнской» компании.

Подводя итоги, следует заметить, что законодательство, регулирующее отношение контроля и подчиненности обществ изобилует пробелами и требует доработки. Наиболее удачным способом решения данной проблемы для регулирования холдинговых отношений представляется дополнение второй части Гражданского кодекса РФ новым видом договора — холдинговым договором, определив его существенные условия и порядок заключения.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301,
2. Звездина, Т.М. Договор как правовая основа предпринимательского объединения // Бизнес, менеджмент и право. 2011. N 1. с. 35–39.
3. Круглова, Н. Ю. Хозяйственное право: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2013. 456 с.
4. Шиткина, И.С. Холдинги. Правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группах компаний. М.: Волтерс Клувер, 2008. 560 с.

Исключительные правовые режимы

Тугова Фатимат Лаурсеновна, студент магистратуры
Филиал Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске

В данной статье рассматривается актуальность недостаточно исследованной темы исключительных правовых режимов. Целью написания данной статьи явилась необходимость осмысления и анализа исключительных правовых режимов, применяемых российским законодательством.

Ключевые слова: *исключительный правовой режим; исключительный (особый) режим; чрезвычайная ситуация; угроза безопасности; катаклизмы; состояние войны; военное время; обеспечение безопасности граждан; защита их прав и свобод; обеспечение основ конституционного строя, и др.*

В свете последних событий, происходящих в мировой политике, хотелось бы уделить внимание таким общественным отношениям, как исключительные (особые) правовые режимы, с точки зрения юридических критериев. Российское законодательство регулирует общественные отношения не только в обычных условиях, но ещё и в условиях исключительных правовых режимов, в том числе: военного, чрезвычайного, особого положения, борьбы с терроризмом и проч.

Исключительные режимы — это один из механизмов осуществления государственно-правовой политики, ко-

торая направлена на укрепление основ государства, недопущения перерастания временного исключительного (особого) режима в диктатуру.

Определяя фактические основы особых правовых режимов в российском законодательстве, используются различные термины: «чрезвычайная ситуация», «угроза безопасности» (статьи 3 и 15 ФЗ «О безопасности»); «бедствие», «чрезвычайное положение», «аварии», «стихийные бедствия» (ФКЗ «О чрезвычайном положении»); «вооруженное нападение», «состояние войны», «военное время» (ФКЗ «О военном положении», Закон «Об обо-

роне»); «угроза интересам РФ на государственной границе» (статьи 30, 31 Закона «О государственной границе»); «экологическое бедствие», «зона экологического бедствия» (статьи 5, 59 Закона «Об охране окружающей природной среды») и проч.

Так, основы особого правового режима устанавливают Федеральные законы: «О чрезвычайном положении», «О военном положении», «О полиции», «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации», «О государственной границе», «О безопасности», «Об обороне», и др.

Анализируя российское законодательство, можно сделать выводы, что законодательно закреплены три основных вида исключительного (особого) правового режима — это военный, чрезвычайный режим и «особое положение».

Исключительный режим основывается на Конституции (Основном законе) Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права, гарантирующих демократичность и неущемление прав и свобод при применении мер чрезвычайного характера. В ч. 3 статьи 56 Конституции Российской Федерации дается полный перечень прав и свобод российских граждан, которые не могут быть ограничены ни при каких условиях, в том числе и при введении военного, чрезвычайного режимов и «особого положения».

Основными целями и задачами исключительного режима является предупреждение и устранение последствий социальных катаклизмов, обеспечение безопасности граждан, защита их прав и свобод, обеспечение основ конституционного строя, интересов общества и государства, восстановление законности и правопорядка, регламентация сложных, нестандартных общественных отношений.

Исключительные и специальные правовые режимы являются самостоятельными правовыми средствами, как следствие каждый из них имеет отличительные, присущие только им особенности и признаки.

Если исключения в праве и в процессе своей реализации, как правило, связаны с оценочными действиями

правоприменителя, то исключительные режимы установлены законодательством и не предусматривают для их реализации обязательную оценку правоприменителем; если о наличии исключений в праве в нормативно-правовом акте законодатель обозначает при помощи таких формулировок, как «за исключением, за исключением случаев, в виде исключения, в порядке исключения и т. д.», то о наличии исключительного режима можно делать вывод из смысла и содержания норм права; режим исключения направлен на создание от общего правила варианта регулирования и действует до тех пор, пока имеет юридическую силу правило, в то же время исключительный режим предусматривает отличный от правового режима порядок регулирования сложных общественных отношений; «режим исключений предстает по отношению к правилам в виде: изъятия из правила; дополнения к правилу (иногда из совокупности изъятий и дополнений)» [10], в то время как исключительный режим регламентирует общественные отношения благодаря комплексному использованию правовых стимулов, ограничений, но смысловое значение понятия «исключительный режим» шире, чем исключения в праве.

В целях познания сущности такого правового явления как «исключительный режим» возникает необходимость отграничить данное явление от следующего понятия — «особые условия». Четкое определение и толкование вышеперечисленных терминов имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

А. В. Мелехин изучал особые правовые режимы как средство и метод государственного управления в целях «своевременного реагирования на возникающие угрозы. Применение обычных, повседневных правовых механизмов органами исполнительной власти в рассматриваемых условиях не всегда оказывается достаточным» [9].

Таким образом, подводя итоги, отметим, что исключительные режимы должны удовлетворять интересы, как отдельной личности, так и социальных групп, а также государства в целом, повышать уровень правовой жизни всех субъектов, которых регулирует данный институт.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. — 1993. — 25 декабря.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921; 2014. № 30. Ст. 4246. 1.18.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2015. № 21. Ст. 2981.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть II) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2013. № 30. Ст. 4084.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть III) от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; 2013. № 30. Ст. 4056.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть IV) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496; 2013. № 30. Ст. 4055.
7. Федеральный закон РФ от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724. 1.20.

8. Федеральный закон РФ от 10 января 2006 года № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 3. Ст. 280; 2013. № 52. Ст. 6975. 1.21.
9. Мелехин, А. В. Особые правовые режимы Российской Федерации: монография. — М.: Академия управления МВД России. 2008. с. 3.
10. Суменков, С. Ю. Правовой режим исключений // Правовые режимы: общетеоретический и отраслевые аспекты: монография / Под ред. А. В. Малько, И. С. Барзиловой. — М.: «Юрлитинформ», 2012. с. 143.

Проблемы правового регулирования усыновления

Фомичева Кристина Михайловна, студент магистратуры
 Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Усыновление является приоритетной формой устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Под формой устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, следует понимать порядок и условия воспитания, обучения и содержания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Действующее семейное законодательство предусматривает три формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей:

Усыновление — согласно статье 124 Семейного кодекса Российской Федерации представляет собой приоритетную форму устройства детей, которые остались без попечения родителей.

Опека и попечительство — согласно статье 145 Семейного кодекса Российской Федерации, устанавливается над детьми, которые остались без попечения родителей, с целью содержания, воспитания, образования детей, защиты их прав и интересов. Опекун устанавливается над детьми, которые не достигли 14 лет. Попечительство устанавливается над детьми, в возрасте от 14 до 18 лет.

Согласно статье 152 Семейного кодекса Российской Федерации приемная семья — это установление опеки и попечительства над детьми (ребенком), когда при этом заключается договор о приемной семье между органом опеки и попечительства и приемными родителями (родителями), срок его действия указывается в договоре.

Данная тема остается актуальной, так как отношения, связанные с правовым регулированием и порядком усыновления, в современных условиях активно развиваются, что требует исследования тех процессов, которые реализуются в указанной сфере. Ученые выдвигают различные научные позиции в отношении рассматриваемой темы, вопросы усыновления становятся предметом научных дискуссий на различных конференциях. В настоящий момент сложилась определенная судебная практика, которая требует изучения и анализа. Актуальность темы подтверждена также тем, что порядок усыновления, правовые нормы, регулирующие его, требуют современного

осмысления в целях выработки рекомендаций по совершенствованию законодательства в этой сфере.

Тщательно исследовав вышеуказанную тему, можно выделить следующие проблемы:

1. Существенной проблемой является отсутствие должного регулирования вопроса информирования усыновителей о заболеваниях ребенка. Зачастую на этом основании усыновители требуют отмены усыновления, объясняя свое требование тем, что у ребенка проявилось заболевание, которое ранее не было указано в документе о проведенном медицинском обследовании ребенка.

Представляется необходимым для решения этой проблемы нормативно утвердить форму документа для подтверждения будущими усыновителями получения информации о проведении медицинского обследования ребенка. В случае если потенциальные усыновители не удовлетворены качеством проведенного медицинского обследования, они вправе за свой счет провести дополнительные медицинские обследования в медицинских организациях, которые имеют государственную аккредитацию и лицензию.

2. Проблемой является значительное количество новорожденных детей, оставляемых в родильных домах в связи с малообеспеченностью молодых мам.

Предлагается расширить программу государства по поддержке молодых семей и будущих родителей. Следует нормативно обеспечить организацию приютов (общезимних) для неимущих матерей с детьми, не достигшими 2 лет. В приютах можно организовать столовую для матерей с бесплатным питанием и молочную кухню, снабжающую питанием детей. По достижении ребенком двухлетнего возраста следует помочь матери найти постоянную работу и устроить ребенка в детское дошкольное учреждение. Для этого требуется подготовить и принять соответствующие нормативные акты.

3. В законодательстве Российской Федерации указан конкретный возраст ребенка, начиная с которого у ребенка спрашивают согласие на усыновление. Проблема состоит в том, что уровень психологического развития детей одного возраста может колоссально различаться. Некоторые

дети в 7 лет могут адекватно оценить личностные качества и отношение к себе потенциальных усыновителей и сформулировать их. Другие дети и в 10 лет руководствуются при оценке поведения взрослых людей малозначимыми критериями.

Усыновление ребенка — это очень важный момент, который может оказать решающее значение на его будущую жизнь. Поэтому желательно, чтобы перед тем, как спрашивать у ребенка его согласие на вступление в семью потенциальных усыновителей, с ним некоторое время поработал опытный психолог с тем, чтобы предотвратить поспешный вывод. Спрашивать согласие ребенка на усыновление конкретными людьми следует, как я думаю, с 7 лет.

Возможно, следует разрешить потенциальным усыновителям совместно с ребенком посещать какие-либо мероприятия, совершать длительные прогулки. Безусловно, это должно проводиться под контролем сотрудника органов опеки и попечительства.

4. В законодательстве Российской Федерации указано право родственников умершего родителя общаться с усыновленным ребенком, а также право на сохранение усыновленным ребенком личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей по отношению к родственникам умершего родителя. В некоторых случаях может иметь место злоупотребление своими правами со стороны родственников умершего родителя, преследующих корыстные интересы.

Думается, роль судебных органов в данном вопросе чрезвычайно высока. При вынесении соответствующего решения суд должен тщательно изучить материалы дела, выяснить мотивы, которыми руководствуются родственники умершего родителя при обращении с такой просьбой, и дать соответствующую оценку.

5. В законодательстве Российской Федерации не предусматривается в качестве препятствия для усынов-

ления состояние здоровья ребенка, если о его болезни кандидаты в усыновители были своевременно предупреждены и, невзирая на это, осознанно выразили желание усыновить больного ребенка.

Поэтому предлагается в судебном порядке устанавливать наличие или отсутствие возможности обеспечить ребенку необходимое лечение и затем принимать решение. Может возникнуть серьезная проблема, когда ребенку необходимо дорогостоящее лечение, а усыновитель не имеет достаточно средств, чтобы его оплатить.

Допускаю, что суд должен принимать во внимание материальное положение потенциального усыновителя, учитывая необходимость выделения с его стороны достаточного для лечения ребенка количества денежных средств.

6. В законодательстве Российской Федерации четко определено, что тайна усыновления ребенка охраняется законом, то есть лица, осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка. В противном случае они будут привлечены к ответственности. Также в Семейном кодексе Российской Федерации закреплено право ребенка знать своих родителей, насколько это возможно. Здесь прослеживается серьезное противоречие между нормами Семейного кодекса Российской Федерации.

Предлагается нормативно закрепить, что тайну усыновления следует соблюдать в период роста ребенка и становления его личности. По достижении им определенного возраста, например, 30 — летнего, следует предоставить информацию о биологических родителях в случае его обращения в соответствующие органы.

Таким образом, на сегодняшний день порядок усыновления тщательно регламентирован законодательством РФ и является частью российской действительности, поэтому возникает необходимость обратить внимание на данные проблемы, решив которые, можно значительно улучшить положение дел в этой области.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изменениями от 28.03.2017) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изменениями от 1 мая 2017 г.) // «Собрание законодательства Российской Федерации» от 1 января 1996 г. № 1 Ст. 16.
3. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с изменениями от 28 декабря 2016 г.) // «Собрание законодательства Российской Федерации» от 3 августа 1998 г., № 31, Ст. 3802.
4. Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2013 г. № 117 «Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью» // «Собрание законодательства Российской Федерации» от 9 сентября 2013 г. № 36 Ст. 4577.
5. Пчелинцева, Л. М. Семейное право России: учебник / Л. М. Пчелинцева. — 6-е изд., перераб. — М.: Норма, 2014. — с. 720.
6. Бессонов, В. А. Принципы усыновления детей в российском семейном праве / В. А. Бессонов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2016. — № 1. — с. 33.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Мини-пабликс как практики делиберативной демократии

Тараев Алексей Константинович, аспирант

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Ключевые слова: гражданские ассамблеи, группы по планированию, делиберативная демократия, делиберативные опросы общественного мнения, делиберация, жюри граждан, консенсусные конференции, мини-пабликс, политическое участие, репрезентативная демократия

В последние десятилетия в политической науке многими исследователями отмечается кризис современной представительной системы демократических режимов. В своих работах о нем говорят Крозье, Хантингтон и Ватануки [8], Крауч [6], Дзолло [4] и другие именитые ученые. В общих чертах данный кризис обуславливают тем, что классическая представительная демократия уже не обеспечивает связь между общественностью и политической элитой.

Одним из результатов поиска выхода из данной ситуации стало возрождение во второй половине XX века рядом исследователей (Бессет, Хабермас, Бенхабиб, Коэн, Драйцек и др.) концепции, общие контуры которой были очерчены еще в 1910-х годах в США мыслителем Джоном Дьюи и политиком Вудро Вильсоном, а именно, концепции делиберативной демократии.

Делиберация в английском языке понимается как тщательное, взвешенное обсуждение, конструктивная дискуссия [10]. В целом делиберация подразумевает собой размышления, всестороннее рассмотрение проблемы, взвешенные обсуждения и экспертизу. Любая делиберация предполагает дискурс, но не любой политический дискурс может считаться делиберацией. Те дискурсы, где не существует субъект-субъектного взаимодействия и сотрудничества между участниками, например, дискурсы монологического характера или же манипулятивные диалогические дискурсы с субъект-объектным воздействием на адресат не могут считаться делиберативными.

Итак, концепция делиберативной демократии предполагает, что демократический процесс следует рассматривать как процесс формирования общественного мнения и общественной воли в ходе публичного, свободного и аргументированного обсуждения.

В последние годы в политической науке исследователи в качестве яркого и характерного образца практик делиберативной демократии все чаще указывают так называ-

емые «mini-publics». Сам англоязычный термин не имеет адекватного аналога в отечественной политической науке, к тому же многообразие форм «mini-publics» создает серьезные сложности для формулирования однозначного и всеобъемлющего определения феномена. Идея мини-пабликс впервые была предложена американским политическим исследователем Робертом Далем в 1989 году, который сформулировал идею «mini-populus»: ассамблеи граждан, которая демографически репрезентует все население, в рамках которой собранные вместе граждане изучают и обсуждают ту или иную тему, чтобы в конце проинформировать общественность и лица, принимающие решения о результатах своей работы над данной темой, ее тщательного рассмотрения и обсуждения [1].

Для начала отметим общие черты, которые имеют различные формы мини-пабликс. Во-первых, как следует из названия, они относительно малы по своему масштабу, численности. Во-вторых, они репрезентативны, то есть небольшое количество людей представляет более широкую аудиторию, которую непосредственно касаются вопросы, обсуждаемые в ходе делибераций.

В общих чертах, почти все мини-пабликс в процессе проведения проходят пять фаз: фаза планирования и набора участников, фаза изучения (обучения), делиберативная фаза, фаза принятия решений, фаза информирования и последующего контроля.

То есть сначала их собирают из выбранных случайным образом граждан. Выбираются граждане по жребию, например, из списка избирателей или любого другого источника, если он содержит необходимые для проведения делиберации группы населения. Принцип выбора таков, что каждый, кого касается обсуждаемый вопрос, в равной степени имеет шанс быть избранным, что, в свою очередь, должно обеспечивать легитимность процесса. Обычно процесс отбора представляет собой стратифицированную выборку, чтобы таким образом обеспечивалась репрезента-

тивность демографических характеристик представляемой участниками части общества (возраст, пол, национальность, доход, география проживания, уровень образования, религия и т. д.). Когда этап отбора пройден, выбранных участников собирают в определенном месте в определенное время для проведения deliberаций. Поскольку на участие в деятельности мини-пабликс граждане тратят относительно продолжительное время, то обычной практикой здесь является, во-первых, денежная компенсация и другие формы вознаграждения за участие, а также обеспечение комфортных условий не только для осуществления обсуждений по проблеме, но также для жизнедеятельности участников (обеспечение проживания, питания и других нужд).

Все дискуссии фасилитируются организаторами, в ходе deliberаций эксперты предоставляют всеобъемлющую информацию по указанной проблеме, а также любую другую информацию, если она понадобится в ходе deliberации. В свою очередь, участники изучают все необходимую информацию и обсуждают ее в ходе deliberаций. Результатом деятельности мини-пабликс обычно становится некий набор рекомендаций, который будет обязательно принят во внимание в процессе принятия решения по указанной проблеме властными структурами.

Наиболее широко распространенными формами мини-пабликс являются жюри граждан (*citizens» juries*), консенсусные конференции (*consensus conferences*), группы по планированию (*planning cells*), deliberативные опросы общественного мнения (*deliberative polls*), гражданские ассамблеи (*citizens» assemblies*) [12].

Жюри граждан появились в США в 1970-е годы, впоследствии получив широкое распространение в других странах, например, в Австралии, Великобритании, Голландии, Франции, и т. д. Отличаются относительной дешевизной организации, малочисленностью (обычно от 12 до 25 участников), кратковременностью (процесс deliberации занимает от 2 до 5 дней). Нередко членам жюри дают частичный контроль за процессом проведения, например, возможность выбора экспертов и характера взаимодействия с ними.

Консенсусные конференции возникли в конце 1980-х годов в Дании и были призваны предоставлять рекомендации и советы парламентариям по вопросам науки и развития технологий. Со временем практику консенсусных конференций начали широко использовать в Австралии, Аргентине, Великобритании, Канаде, Новой Зеландии, США, Японии и других странах. Более затратные, чем жюри граждан, консенсусные конференции обычно включают в себя 10–25 человек, отобранных посредством стратификационной выборки. Изначально консенсусные конференции включали в себя две стадии. В процессе первой подготовительной стадии участники знакомятся друг с другом, с информацией по проблеме, а также с процессом проведения deliberаций. Также здесь из заранее подготовленного списка происходит отбор экспертов и групп интересов, которые будут представлены в ходе проведения второй стадии консенсусной конференции. Вторая стадия

длится около 4 дней, здесь граждане заслушивают доклады и презентации от избранных ими представителей и экспертов, после чего задают им вопросы. В конце участниками составляется некий коллективный доклад, в котором излагается их общее решение по проблеме. Нередко отбором граждан, составлением рекомендательных списков экспертов, сборников необходимой информации, выбором фасилитаторов занимается специально созданный комитет. В него входят представители академической среды, практики, эксперты по обсуждаемой проблеме, представители групп интересов. Данный комитет является гарантией беспристрастности и высокого качества deliberации как в ходе подготовки и конструирования самого процесса, так и в процессе надзора за его проведением.

Группы по планированию впервые были организованы в Германии в 1970-х годах. Основной сферой использования такого формата в то время было городское планирование. В таком качестве группы по планированию использовались в Германии, Австрии, Испании, США и Швейцарии. Их организация еще более дорогостоящая, чем у консенсусных конференций, так как такой формат проведения требует параллельной работы над поставленной проблемой нескольких групп (от 6 до 20 групп), в каждой из которых участвуют порядка 25 граждан. Длительность проведения обычно составляет около 4 дней. В конце руководители групп по планированию собирают все предпочтения участников в один общий отчет, который затем одобряется или отклоняется комиссией из представителей всех групп, после чего отчет или отправляется на доработку, или публикуется и его представляют лицам, принимающим решения по указанной проблеме.

Первые deliberативные опросы общественного мнения были проведены в конце 1980-х годов в США. Подобные опросы имеют довольно большую выборку по сравнению с другими формами мини-пабликс (от 100 до 500 участников). В ходе данных опросов исследователи выясняют что бы могли думать граждане о той или иной проблеме, имея они достаточное количество времени для ее тщательного изучения, а также возможность для учета всех возможных перспектив. Из-за большого количества участников данная форма мини-пабликс является одной из самых дорогостоящих. В ходе проведения deliberативных опросов общественного мнения сначала отбирается случайная выборка участников голосования, изучается их текущее мнение по вопросу или проблеме, после чего участники проводят обсуждение проблемы как в малых группах, так и в ходе пленарных заседаний с экспертами. По окончании обсуждений мнения участников по проблеме снова изучаются и агрегируются. В отличие от остальных форм мини-пабликс здесь от участников не требуется прийти к какому-либо коллективному решению по проблеме, важен характер тех изменений в их мнении о проблеме, что произошли в ходе deliberации.

Гражданские ассамблеи появились совсем недавно, в начале 2000-х годов, и пока не получили широкого распространения. Пока к подобному типу мини-пабликс при-

бегали в нескольких случаях в Голландии, Ирландии и Канаде. Типичный процесс проведения гражданской ассамблеи начинается со случайного отбора граждан из списков избирателей, после чего происходит последующий случайный отбор уже из числа тех, кто проявил интерес к участию в ассамблее. И хотя в данном случае этот отбор сложно назвать действительно случайным, все равно считается, что конечный список участников будет представлять более широкие слои населения, по крайней мере, с точки зрения возрастного и гендерного состава, а также географии проживания. Далее следуют три фазы: фаза обучения, фаза консультаций и делиберативная фаза. Первая фаза позволяет участникам справиться со сложностями обсуждаемого вопроса, узнать о нем подробнее. В ходе второй фазы случайно выбранные из числа участников граждане проводят на территории своих избирательных округов публичные слушания с целью собрать информацию и мнения от других представителей общества. Во время третьей фазы участники обсуждают имеющиеся данные, а также формулируют и согласовывают конечное решение. Вслед за делиберацией нередко проводится голосование среди участников, посредством которого они определяют итоговый результат ассамблеи, которым обычно выступают детальные рекомендации лицам, принимающим решения. Данная форма мини-публикс является одной из самых длительных, процесс проведения гражданской ассамблеи может занять от 20 до 30 дней.

Итак, в качестве ответа на вопрос какие полезные изменения могут принести мини-публикс в репрезентативную демократию и каким образом они могут помочь преодолеть ее кризис, можно назвать следующий ряд положительных черт и функций мини-публикс. Во-первых, они служат неким мостом между гражданами, экспертным

сообществом и властной элитой, принимающей политические решения. С одной стороны, мини-публикс выполняют роль консультативного органа для органов выборных, который артикулирует мнение общественности, ее рекомендации, основанные на продуманном делиберативном процессе, опирающемся на различные точки зрения, знания и опыт. С другой же стороны, мини-публикс мотивируют граждан и их сообщества вовлекаться в процесс принятия политических решений. В процессе проведения мини-публикс участникам нередко предлагают выступить в роли фасилитаторов публичных форумов и обсуждений в их локальных сообществах. Подобным образом делиберативный процесс расширяется далеко за пределы группы людей, участвующих в мини-публикс, а мини-публикс в данном контексте становятся катализатором вовлечения широкой общественности как в процесс обсуждений по проблеме, так в процесс принятия политических решений. Также мини-публикс кристаллизуют общественное мнение, взвешивает все «за» и против» по тому или иному вопросу, структурирует эту информацию, придает ей законченный вид. Так ее становится проще донести до членов локальных сообществ.

Все вышеперечисленное может помочь в итоге преодолеть все расширяющуюся пропасть между общественностью и властной элитой, которая избирается этой общественностью в условиях репрезентативной демократии. В конечном счете практика постоянного проведения мини-публикс может повысить легитимность принимаемых политических решений, а также повысить степень удовлетворения граждан от того или иного принятого решения. Кроме того, чувство сопричастности благотворно может повлиять на снижение политического абсентеизма, возросшего в последние десятилетия.

Литература:

1. Даль, Р. Демократия и ее критики. — М.: РОССПЭН, 2003. — 576 с.
2. Даль, Р. О демократии. — М.: Аспект Пресс, 2000. — 208 с.
3. Дьюи Дж. Общество и его проблемы. — М.: Идея-пресс, 2002. — 160 с.
4. Дзоло, Д. Демократия и сложность: реалистический подход. М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 314 с.
5. Зайцев, А. В. Делиберативная демократия как институциональный диалог власти и гражданского общества // *ВВ: Проблемы политики и общества*. — 2013. — № 5. — с. 29–44.
6. Крауч, К. Постдемократия. М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 192 с.
7. Тараев, А. К. Политический краудсорсинг в делиберативной демократии // VI Всероссийский фестиваль науки: сборник докладов в 2 т. Т 2.. — Н. Новгород: ННГАСУ, 2016. — с. 260–264.
8. Хабермас, Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. — СПб: Наука, 2001. — 417 с.
9. Crozier, M., Huntington S., Watanuki J. The Crisis of Democracy: report on the governability of democracies to the Trilateral Commission. — New York: New York University Press, 1975. — 220 p.
10. Deliberation // Wiktionary, the free dictionary. URL: <http://en.wiktionary.org/wiki/deliberation> (дата обращения: 11.05.2018).
11. Elstub, S., McLaverty P. (Eds.). *Deliberative democracy: Issues and Cases*. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 2014. — 227 p.
12. Elstub, S., Escobar O. *Forms of mini-publics: An introduction to deliberative innovations in democratic practice* // *newDemocracy Foundation*. — 2017. URL: <http://en.wiktionary.org/wiki/deliberation> (дата обращения: 11.05.2018).

СОЦИОЛОГИЯ

Ресоциализация и адаптация осужденных: проблемы и перспективы пенитенциарной системы в России

Гусаров Павел Николаевич, студент;

Научный руководитель: Савченко Светлана Леонидовна, старший преподаватель

Московский государственный психолого-педагогический университет

Статья освещает воспитательный потенциал исправительных учреждений в России, а также выделяются определенные проблемы в социальной адаптации, бывших заключенных после выхода их из пенитенциарных учреждений. При этом, акцент делается на некоторые социальные практики совершенствования проблемы по данному вопросу — органами власти.

Ключевые слова: осужденные, пенитенциарная система, воспитательные и исправительные учреждения, проблемы бывших осужденных, адаптация, ресоциализация, реабилитация, помощь и поддержка.

Воспитательный процесс в местах лишения свободы является частью более обширного процесса исправления осужденных. Цель — сформировать уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, повысить образовательный и культурный уровень осужденных.

Сегодня достаточно острым становится вопрос о необходимости создания социальной службы и введения в штат исправительных учреждений специалистов по социальной работе. В 2018 году в учреждениях УИС России находятся 602 тысячи 176 человек. При этом штатная численность персонала УИС — 295967 [7]. То есть на каждого заключенного приходится 0,5 сотрудника ФСИН. Именно поэтому основная цель расширения штата пенитенциарной системы — это организовать в данных учреждениях различные наиболее виды исправительно-воспитательной работы с осужденными.

Необходимость введения в штат этих учреждений высококвалифицированных специалистов в области социальной работы, также поможет принять эффективное участие в решении проблем, связанных с ростом рецидивной преступности, особенно в подростково-молодежной среде.

Проблема воспитательной работы с осужденными в пенитенциарных учреждениях достаточно активно разрабатывается в отечественной науке. Имеется положительный опыт воспитательной работы с осужденными в отдельных учреждениях пенитенциарной системы.

Специалисты групп социальной помощи и поддержки осужденных совместно с заинтересованными службами исправительного учреждения составляют:

— социальную карту на каждого осужденного;

- оказывают индивидуальную помощь;
- информируют и консультируют осужденных по вопросам пенсионного и социального обеспечения;
- организуют и проводят работу по их подготовке к освобождению;
- оказывают содействие в решении вопросов трудового и бытового устройства освобождающимся из мест лишения свободы.

Практика показала, что осуществление в местах лишения свободы психологической и социальной работы благотворно сказывается на эффективности воспитательного процесса, способствует оздоровлению морально-психологического климата в среде осужденных, успешной подготовке их к освобождению и дальнейшей интеграции в общество.

При этом, важно отметить, что по оценкам и государственных органов, и независимых экспертов, российская пенитенциарная система еще не совсем совершенна. В утвержденной правительством Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации указывается, что «несмотря на существенные изменения, произошедшие в стране в последние годы, уголовно-исполнительная система во многом сохранила черты старой пенитенциарной системы, ориентированной на другое общество».

Это связано с тем, что перед осужденными в данных условиях возникают определенные социальные проблемы по их адаптации, после выхода из пенитенциарного учреждения.

Интерес вызывает изучение процессов адаптации бывших заключенных, а также оказание им помощи в бы-

товой жизни и трудоустройстве. Все это является перво-степенной задачей государства во избежание совершений новых преступлений.

Как правило, руководители предприятий и организаций отказываются принимать на работу таких граждан не только из-за криминального прошлого, и низкой профессиональной квалификации. К тому же, большинство работодателей не доверяют «бывшим осужденным». Возникает вопрос, где же получить материальные средства на проживание и начало новой жизни? С подобным вопросом сталкиваются почти все, кто освобождается из исправительных учреждений, и кроме продолжения преступной деятельности, ответов больше не находят. Неоказание должной помощи указанной этой категории лиц, порождает новые проблемы в обществе.

По словам М.И. Еникеева, ресоциализация — процесс освоения индивидом социальных норм и культурных ценностей, не освоенных, или недостаточно освоенных ранее, или обновленных на новом этапе общественного развития [3, с. 73].

Понятие «ресоциализация» касается применения уголовно правовых, уголовно-исполнительных и социальных мер воздействия, которые применяются обществом к людям, вставшим на криминальный путь. При совершении человеком социально опасного деяния, признаваемого преступным, он отправляется в места лишения свободы.

При этом ресоциализация — это определенный этап, призванный устранить предпосылки рецидивного поведения и восстановить социально полезные связи личности с обществом. В ходе данного процесса должны быть разрушены асоциальные роли и поведение, а также закреплены позитивные образцы социальных ценностей.

Основатель правозащитного проекта «Гулагу. нет» Владимир Осечкин считает, что ресоциализацией заключенных нужно начинать заниматься уже в местах заключения. «Самый большой удар по социализации заключенных наносят тюрьмы, то есть СИЗО, где большинство заключенных проводят огромную долю своего срока, — объясняет Осечкин. По его словам, нужно гуманизировать систему отбывания наказания — разрешать больше свиданий с семьей, обеспечивать социальную жизнь в СИЗО, чтобы не было необходимости в экстренном порядке искать бюджетные средства для адаптации заключенных уже после выхода на свободу» [2].

По статистике, 35–40% осужденных в первый же год после выхода из колонии вновь совершают преступления. В этой ситуации нет ничего удивительного, так как многие из них возвращаются в ту же отрицательную среду, в которой жили до тюрьмы. Алкоголизм семьи, потеря социальных связей, отсутствие работы — все это подталкивает освобожденных заключенных к правонарушениям. Поэтому во избежание этого, общество должно помочь им адаптироваться к вольной жизни.

Два главных вопроса, с которыми сталкивается заключенный при выходе на свободу, — «где жить?» и «куда

устроиться на работу?». В исправительных учреждениях отбывающих наказание в виде лишения свободы заранее готовят к предстоящей вольной жизни. Формируют у них правильное отношение к работе, к соблюдению закона, к участию в общественной жизни. Те осужденные, в поведении и жизненных установках которых происходят ощутимые изменения, получают облегчение режима содержания. Более того, в исправительных учреждениях работают профессиональные училища, где осужденных учат различным специальностям. Именно поэтому при желании на волю человек может выйти, уже имея профессию, востребованную на рынке труда.

По данным на 2018 год при исправительных учреждениях имеется 283 общеобразовательные организации и 503 их филиалов, 302 профессиональных образовательных учреждений ФСИН России и 404 их структурных подразделений [7].

Однако, как показывает практика, новая жизнь для многих освобожденных так и не начинается. По статистике, постоянное место работы имеет около 20% бывших осужденных, еще 55% живут за счет временных заработков, а 25% вообще не имеют законного источника доходов. С жилплощадью ситуация не лучше. Собственное жилье имеют менее половины бывших заключенных, многие живут у родственников, а около 4% оказываются без определенного места жительства.

Показательно, что многие из этих людей сами не хотят устраиваться на работу. Некоторые специалисты полагают, что такие люди физически не могут изменить свою жизнь, поскольку больны хроническим алкоголизмом с деградацией личности.

Впрочем, у многих освобожденных есть искреннее желание начать новую жизнь. Но при попытке трудоустроиться у бывших заключенных возникают большие трудности. Хотя большинство из них владеют профессией, которую они получили в колонии, потенциальные работодатели отказывают им в трудоустройстве, как только узнают о судимости. Некоторых работодателей не устраивает отсутствие трудового стажа. Ведь хотя заключенных и готовят по определенной специальности, но практики они не получают, потому что практиковаться в колонии просто негде [1].

Сильно осложняет социальную реабилитацию осужденных разрыв социальных связей — с семьей, бывшими коллегами, друзьями. Не удивительно, что таким оторванным от общества людям некуда пойти.

Однажды выпав из системы, вернуться в нее очень сложно. Зачастую осужденные утрачивают документы, удостоверяющие личность. А без них невозможно трудоустройство, получение пенсий, социальных пособий, приобретение жилья, регистрация, оформление медицинского полиса.

Но даже в такой ситуации путь к нормальной жизни возможен. Например, в некоторых регионах существуют практика работы Центров социальной адаптации для лиц, освобожденных из мест лишения свободы, которые доби-

ваются определенных успехов в работе с гражданами этой категории.

В учреждении постояльцам не только дают временный ночлег, оказывают медицинскую помощь, психологическую и юридическую помощь, помогают в трудоустройстве, содействуют в оформлении удостоверяющих личность документов, но в первую очередь стараются объяснить и вселить уверенность в том, что они еще могут быть полезны для общества.

Данные учреждения также оказывают содействие в социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы условно-досрочно, в том числе: в решении через органы местного самоуправления вопроса о проживании осужденного, в оказании материальной помощи через органы социальной защиты, в восстановлении утраченных документов, трудоустройстве, либо получении дополнительного профессионального образования через центр занятости населения, а так же в решении иных вопросов в рамках законодательства Российской Федерации [5].

В нынешнем 2018 году в ФСИН поддержали идею института наставников для адаптации бывших заключенных.

Идея создания института наставничества, предполагает, что бывшие заключенные с помощью кураторов будут находить себе на воле честный заработок и реализовывать свои коммерческие, творческие и социальные проекты. Так, личные кураторы помогут решить очень важную проблему, стоящую перед российской системой исполнения наказаний — сокращение количества рецидивов среди освободившихся заключенных.

Эффективная работа по ресоциализации и адаптации бывших осужденных невозможна без усилий со стороны государства, в том числе в виде финансирования и принятия необходимых законодательных актов.

Заместитель председателя Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Алексей Кондратьев высказался о необходимости обоснованного законодательного регулирования деятельности по реабилитации и социальной адаптации осужденных с учетом специфики кон-

тингента, находящегося в исправительных учреждениях. При этом он отметил, что решение таких вопросов требует тщательной и взвешенной проработки, поскольку служит обеспечению общественной безопасности в государстве.

Руководитель социально-реабилитационного центра некоммерческой организации «Межрегиональный благотворительный фонд помощи заключенным» Сюзанна Кирильчук отметила создание реабилитационного центра для женщин, освобожденных из мест лишения свободы либо имеющих условный срок. Она отметила, что женщинам сложнее после жизни на государственном обеспечении исправительных учреждений вернуться в общество, найти работу и снова обеспечивать себя и свою семью, детей.

Можно затронуть практику правоприменения с учетом зарубежного и отечественного опыта, когда предлагается решить проблему социализации и адаптации осужденных, путем принятия Федерального закона «О мерах по социальной поддержке осужденных и лиц, освобожденных из мест лишения свободы». Подобный законопроект еще в 2012 году был подготовлен авторским коллективом ФКУ НИИ ФСИН России. Основной сутью законопроекта является оказание помощи гражданам, освобожденным из мест лишения свободы в трудовом и бытовом устройстве.

Таким образом, социальная реабилитация и адаптация бывших осужденных, после освобождения из мест лишения свободы — сложный процесс. После отбытия наказания, бывшие осужденные сталкиваются с рядом проблем. Для помощи в решении этих проблем в России распространяется социальная практика создания специализированных центров по реабилитации бывших заключенных. При этом важно подчеркнуть, что ключевая роль в работе с осужденными принадлежит ФСИН, поскольку у ведомства есть закрепленные в законодательстве полномочия по воспитанию осужденных и постпенитенциарному сопровождению, а также есть исправно функционирующая система. Именно поэтому необходимо проводить политику в сфере адаптации и ресоциализации бывших осужденных на базе ФСИН.

Литература:

1. Государство должно активно участвовать в адаптации бывших осужденных [Электронный ресурс]. — URL: http://rapsinews.ru/incident_news/20180123/281724009.html (Дата обращения 21.04.2018).
2. Депутаты решили заняться реабилитацией бывших заключенных [Электронный ресурс]. — URL: <http://izvestia.ru/news/607769> (Дата обращения 18.04.2018)/
3. Еникеев, М. И. Юридическая психология: Учебник для вузов. — М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. — 56 с.
4. Ресоциализация и социальная адаптация лиц, освобождаемых из мест лишения свободы: учебное пособие; Федеральная служба исполнения наказаний, Академия права и управления. — Книга 92. — Рязань: Академия ФСИН России, 2014.
5. Реабилитация и социальная адаптация осужденных [Электронный ресурс]. — URL: <http://antipytki.ru/2018/01/31/reabilitatsiya-i-sotsialnaya-adaptatsiya-osuzhdennyh/> (Дата обращения 12.04.2018).
6. Сайфуллин, Р. Р. Ресоциализация и социальная адаптация осужденных // В сборнике: Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. — 2017. — с. 640–641.
7. Федеральная служба исполнения наказаний. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.fsin.su> (Дата обращения 20.04.2018).

Технологии социальной работы с осужденными в пенитенциарных учреждениях

Гусаров Павел Николаевич, студент;

Научный руководитель: Савченко Светлана Леонидовна, старший преподаватель
Московский государственный психолого-педагогический университет

В данной статье раскрыты основные направления социальной работы с осужденными в пенитенциарной системе, выделены технологии помощи и поддержки заключенных, в местах лишения свободы и бывших заключенных, вышедших на свободу.

Ключевые слова: пенитенциарная система, осужденные, социальная помощь, поддержка, технологии социальной работы, федеральная служба исполнения наказаний, некоммерческие организации, реабилитационные и адаптационные центры.

Согласно требованиям статьи 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации осужденные имеют право на социальное обеспечение, в том числе на получение пенсий и социальных пособий, в соответствии с законодательством Российской Федерации [6].

В соответствии с приказом Минюста России от 30.12.2005 № 262 «Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы» в учреждениях УИС созданы группы социальной защиты осужденных, основными целями которых являются создание условий для исправления и ресоциализации осужденных, а также для их успешной социальной адаптации после освобождения из мест лишения свободы [4].

Всего в УИС проходят службу более 1,5 тыс. социальных работников, которые осуществляют социальную диагностику осужденных, выявляют лиц, нуждающихся в приоритетной социальной помощи, осуществляют социальное сопровождение осужденных.

Сотрудники групп социальной защиты осужденных совместно с заинтересованными службами исправительного учреждения составляют социальную карту на каждого осужденного, оказывают индивидуальную помощь, информируют и консультируют осужденных по вопросам пенсионного и социального обеспечения, организуют и проводят работу по их подготовке к освобождению, оказывают содействие в решении вопросов трудового и бытового устройства освобождающимся из мест лишения свободы.

Сотрудниками ежегодно оказывается содействие в оформлении более 44,5 тыс. паспортов и 31,3 тыс. других документов. Более 7,8 тыс. осужденным ежегодно оказывается помощь в восстановлении социально полезных связей с родственниками [8].

В течение 2017 года от осужденных к лишению свободы в адрес администрации исправительных учреждений поступило 217 тыс. заявлений по социальным проблемам, из них в отношении 212 тыс. принято положительное решение.

В настоящее время в субъектах Российской Федерации действуют более 270 региональных нормативных правовых документов, регулирующих вопросы социальной

адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, их трудоустройства, квотирования рабочих мест, обеспечения жильем, оказания им медицинской или иной помощи. В субъектах Российской Федерации функционируют 634 центра социальной реабилитации на 20061 место [8].

Социальную работу с данными категориями лиц необходимо организовывать непосредственно в исправительных учреждениях для подготовки к освобождению и непосредственно с вышедшими из мест лишения свободы.

Социальная работа в местах лишения свободы

Практика показала, что осуществление в местах лишения свободы психологической и социальной работы благотворно сказывается на эффективности воспитательного процесса, способствует оздоровлению морально-психологического климата в среде осужденных, успешной подготовке их к освобождению и дальнейшей интеграции в общество. Сегодня назрела необходимость законодательно закрепить эти направления в виде средств исправления.

ФСИН разработала экспериментальную модель центров исправления осужденных — альтернативу существующей уже 50 лет отрядной системе. Отрядная система устарела морально и недостаточно эффективна. «Мы глубоко убеждены, что нынче с людьми, преступившими закон и оказавшимися в местах лишения свободы, нужно работать адресно, индивидуально, учитывая их криминологические характеристики и психологические особенности», — пояснил первый заместитель директора ФСИН России Анатолий Рудый [3].

В ситуации, при которой с отрядом численностью в 100–150 человек работает только один начальник отряда, не приходится говорить об индивидуальном подходе к осужденным. При новой системе в центре исправления будут работать пять сотрудников на 200 осужденных. Реализация на практике данной модели позволит добиться того, что осужденный не будет предоставлен сам себе, будет постоянно занят под присмотром сотрудников.

Экспериментальная модель уже реализуется в пяти местах лишения свободы. Осуществляется постоянный мо-

нитинг проведения эксперимента. Психологический климат осужденных меняется к лучшему, специалисты отмечают, что в женских колониях эта модель может дать результат за полгода, в мужских — примерно за год. «Мы прекрасно осознаем, за какое непростое дело взялись. Ведь новая организационная структура, каковым является центр исправления осужденных, в том числе если она докажет свою состоятельность и эффективность, повлечет революционные изменения в действующем законодательстве», — подчеркнул Рудый, пригласив членов профильной рабочей группы СПЧ лично оценить ход эксперимента и внести свои предложения.

«Я не побоюсь сказать, что это тот самый шаг, который правозащитники ждали два десятилетия. Шаг очень важный, шаг направлен на то чтобы люди, работающие в уголовно-исполнительной системе, отвечали не за свое рабочее место, не за какие-то цифры, написанные в бумажках, а за достижение цели уголовного наказания», — прокомментировал предложения ФСИН председатель Постоянной комиссии СПЧ по содействию ОНК и реформе пенитенциарной системы Андрей Бабушкин [8].

Правозащитник заявил, что президентский совет должен в полной мере поддержать обе идеи ведомства — и законодательного закрепления психологической и социальной работы в виде средств исправления, и экспериментальную модель центров исправления осужденных. Он подчеркнул, что поддерживает саму концепцию, при которой максимальное количество сотрудников ФСИН приближается к решению основных задач исполнения наказания, но как это выглядит в реальности, станет ясно только после того, как правозащитники оценят модель лично.

Бабушкин предложил ввести аккредитацию для общественных некоммерческих объединений и организаций, участвующих в социальной работе с осужденными с целью создания условий для работы этим организациям в исправительных учреждениях. Это, по его словам, реализация второй функции ОНК — участие в оказании помощи осужденным и учреждениям. Бабушкин предложил также ввести обязательное обучение осужденных компьютерной грамотности и заявил о том, что необходимо добиваться соблюдения 40-часовой рабочей недели в местах лишения свободы и того, чтобы осужденные отбывали срок как можно ближе к месту проживания.

Социальная работа с вышедшими из мест лишения свободы

Только что вышедшие из тюрем граждане отличаются повышенной социальной уязвимостью, часто не имеют жилья, документов и даже возможности переодеться в гражданскую одежду (в связи с ее отсутствием).

Недавно освободившимся из мест заключения гражданам НКО оказывает следующие виды помощи:

— предоставление одежды для только что освобожденных из тюрьмы или СИЗО;

— покупка билетов до места проживания;

— помощь в решении проблем с жильем — исковые заявления в суд, поиск жилья и т. п. (часто некоммерческие общественные организации (НКО) начинают помогать в этом вопросе еще за 3–6 месяцев до освобождения);

— предоставление бесплатного жилья: временное проживание в реабилитационном центре или других местах;

— различная материальная помощь: продуктовые сертификаты, лекарства, канцелярские принадлежности, предметы гигиены;

— помощь в восстановлении документов (временных удостоверений, паспортов, ИНН, медицинских полисов и т. п.); здесь хотелось бы отдельно упомянуть опыт Межрегиональной общественной организации «Матери в защиту прав задержанных, подследственных и осужденных». Эта НКО сделала для проходящих в ней обучение бывших заключенных (и других граждан) специальное удостоверение вместо паспорта (с указанием телефонов «серьезных» организаций и главы «Мои права во время задержания» — увидев удостоверение, милиция никого не задерживает и не осуществляет противоправных действий (например, таких, как фальсификация уголовных дел);

— помощь в оформлении временной регистрации;

— юридическая и адвокатская помощь; правозащитная деятельность в отношении бывших заключенных, гражданско-правовые вопросы — наследство, семейные вопросы; подготовка и сопровождение документов в Европейский Суд г. Страсбург (Франция); срочное общественное расследование и собирание доказательств [5, с. 219].

Руководители социальных учреждений отмечают важность успешной социальной адаптации бывших заключенных через учебу и/или работу, организацию содержательного досуга, оказание профессиональной психологической и медицинской помощи и налаживание семейных контактов. В этом направлении данной целевой группе предоставляются следующие услуги:

— помощь в восстановлении в учебных заведениях после выхода из колонии;

— оплата обучения на курсах профподготовки (человек сам выбирает курс, они его оплачивают);

— помощь в трудоустройстве (работа с центрами занятости по месту освобождения, трудоустройство на различные предприятия);

— психологическое сопровождение;

— решение проблем с детьми/родителями: помощь в сохранении/восстановлении контакта; поиск детей по детским домам и патронажным семьям;

— социальная и психологическая адаптация бывших заключенных посредством участия в самодеятельности (например, театральная студия «Вольный дебют», организованная БФ «Еврейский Благотворительный Комитет»);

— оплата медицинских услуг [5, с. 221].

Некоторые НКО оказывают психологическую и материальную помощь родственникам бывших заключенных (детям, пожилым родителям), а также проводят для них праздники.

Многие организации имеют собственные реабилитационные центры и соответствующие программы реабилитации, важными элементами которых являются психологическое сопровождение, здоровый образ жизни (запрет на курение и употребление спиртного и наркотических веществ) и трудотерапия. Наличие такого центра считает важным большинство опрошенных организаций. Чаще всего бывшие заключенные живут в центре до того, как получат специальность, найдут работу и/или создадут семью (иногда до 10 лет). В центре запрещается курить, употреблять спиртное и принимать наркотические вещества.

Некоторые центры имеют свою специфику: например, работа в нем может быть направлена в первую очередь на избавление от зависимости от психоактивных веществ (благотворительный фонд «Новый Свет») или это может быть реабилитационно-адаптационный центр малого предпринимательства, созданный в месте скопления колоний, т. к. не все вышедшие из мест заключения имеют средства сразу уехать на родину («Матери в защиту прав задержанных, подследственных и осужденных»).

В реабилитационно-адаптационном центре малого предпринимательства бывшие заключенные получают навыки ведения бизнеса, компьютерной грамотности и психологическую помощь, если это необходимо. По окончании курса проводится конкурс написанных учениками бизнес-планов. Для лучших учеников приобретается что-либо для их будущего бизнеса: например, теплица для подсобного хозяйства или оборудование для парикмахерской/коррекции ногтей. В течение 2-х лет можно прийти в Центр и проконсультироваться со специалистами по вопросам развития своего дела, поэтому многие выпускники центра пытаются за это время начать свой бизнес [2].

Литература:

1. Ананьев, О. Г. Ресоциализация и социальная адаптация в уголовно-исполнительной системе: учебное пособие / О. Г. Ананьев, Г. В. Щербаков; под ред. В. Ю. Трофимова; Федеральная служба исполнения наказаний, Академия права и управления. — Рязань: Академия ФСИН России, 2013. — 83 с.
2. НКО-исследование: кто помогает бывшим заключенным в России? [Электронный ресурс]. — URL: <http://shalom-zk.ru/2013/10/nko-issledovanie-kto-pomogaet-byvshim-zaklyuchennym-v-rossii/#more-2190> (Дата обращения 19.04.2018).
3. Направления деятельности пенитенциарного психолога по работе с осужденными в современных условиях: учебное пособие / Н. А. Полянин, О. В. Старикова, Д. В. Пестриков, О. А. Майоров; Федеральная служба исполнения наказаний, Академия права и управления. — Рязань: Академия ФСИН России, 2014.
4. Приказ Минюста РФ от 30 декабря 2005 г. № 262 «Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы» // «Бюллетень Минюста РФ». — № 3. — 2006.
5. Технологии социальной работы: учебник для Вузов / под ред. Жукова. — М.: Litres, 2017. — 472 с.
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. Издательство «Юридическая литература». — 1997. — № 2. — Ст. 198.
7. Федеральная служба исполнения наказаний. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.fsin.su/> (Дата обращения 15.04.2018).

Некоторые руководители НКО на месте изучали опыт работы с заключенными и бывшими заключенными в развитых странах и рекомендуют активно внедрять его в нашей стране. Для этого в местах лишения свободы необходимо проводить подготовку к освобождению, а потом уже общественные организации должны «подхватывать» бывших заключенных и «вести» до тех пор, пока они не «встанут на ноги».

Таким образом, проблема реабилитации бывших заключенных имеет очень большое значение для нашего общества, так как уголовно-исполнительная система призвана защищать граждан, а вместо этого она ожесточает тех, кто попадает в исправительные заведения, и в результате примерно 70% из них опять совершают преступления. Необходимо изменить ту ситуацию, которая существует сейчас, а именно, когда люди выходят из тюрем и часто оказываются никому не нужны.

Этому должна способствовать специальная государственная программа для бывших заключенных, основными элементами которой должны стать:

— комплексная помощь тем из них, которые столкнулись с множеством проблем после освобождения: с отсутствием жилья, документов, работы, семьи, какой-либо поддержки;

— преодоление основных проблем бывших заключенных — их полной консервации, потери социальных навыков и неконкурентоспособности — этому, в частности, способствует трудотерапия и профессиональная психологическая помощь.

Общественные организации и государство должны вместе реализовывать основную задачу при реабилитации бывших заключенных — учить их решать свои проблемы самостоятельно, а не за счет других граждан, что поможет им начать новую жизнь и стать полноценными членами общества.

Социальная адаптация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, — воспитанников интернатных учреждений

Гусарова Анна Евгеньевна, студент магистратуры;
Научный руководитель: Савченко Светлана Леонидовна, старший преподаватель
Московский государственный психолого-педагогический университет

В данной статье рассматриваются адаптационные процессы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей к жизни в интернатном учреждении, а также выделяются основные формы и методы социальной работы с воспитанниками, по их адаптации и успешной социализации.

Ключевые слова: дети-сироты, институт семьи, социальная адаптация, социальная работы, интернатные учреждения.

Социальная ситуация развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, характеризуется ранней депривацией данной категории детей, отсутствием полноценных взаимоотношений со значимыми взрослыми, воспитанием в условиях учреждения, где организация жизни далека от семейной. Все эти факторы порождают проблемы внутренней нестабильности, агрессивности, трудности в общении, формирование позиции иждивенчества, недостаточное развитие индивидуальности. Данные особенности личности и поведения затрудняют социальную адаптацию воспитанников интернатных учреждений, выступая своего рода барьерами.

Эти и многие другие барьеры социальной адаптации для своего преодоления требуют подчас значительных усилий, которые оказываются не под силу одному человеку. Именно поэтому необходима деятельность специалистов по социальной работе и других специалистов интернатных учреждений (психологов, педагогов, воспитателей) по организации и осуществлению процесса социальной адаптации воспитанников [1, с. 58].

Процесс социальной адаптации воспитанников интернатных учреждений состоит из нескольких этапов, которые подразумевают определенную технологичность в работе:

1. Первый этап — подготовительный. Он начинается с момента поступления ребенка в учреждение.

Когда ребенок попадает в учреждение, перед ним встает проблема вынужденной адаптации к новым условиям с длительной перспективой. Для того, чтобы помочь ему адаптироваться в новых условиях, специалистам необходимы сведения о характерологических особенностях этого ребенка, его склонностях и интересах, установках и привычках. Главная задача на данном этапе — проведение психологической и социальной диагностики. Для этого используются различные методы: беседа, интервью, наблюдение, метод тестирования, биографический метод и др. Социально-психологическая диагностика позволяет выявить личностные особенности воспитанников, их потребности, способности и интересы, круг общения, проблемы.

Также необходимо выработать прогнозы социального развития воспитанников с учетом их индивидуальных особенностей и в дальнейшем отслеживать динамику, обо-

значить направления социально-профилактической работы с воспитанниками группы социального риска.

На данном этапе необходима работа с психологической травмой ребенка, заключающейся в разрыве с семьей, проработка негативного опыта. В данной работе используются преимущественно методы игровой терапии, арт-терапии (собственно арт-терапия, сказкотерапия, музыкотерапия и др.), а также различные релаксационные упражнения. Основная задача вышеперечисленных методов — помочь ребенку выразить свои переживания в наиболее приемлемой для него форме (через игру, рисунок и т. д.), что позволяет ему освободиться от болезненных внутренних переживаний, связанных с негативным эмоциональным опытом.

2. Второй этап — включение в социальную группу, предполагающее помощь воспитаннику в адаптации к условиям учреждения.

На данном этапе необходимо ознакомить воспитанника с учреждением, персоналом (разъяснить цели и задачи учреждения, познакомить с распорядком дня, расположением служб помощи и администрации). При этом могут использоваться разнообразные методы: беседа, консультирование, рассказ о досуге и быте учреждения (в форме стендов, альбомов, с помощью разных технических средств и т. д.) — все это должно способствовать адаптации, снизить неуверенность, тревожность воспитанника.

Успех социальной адаптации на данном этапе зависит от многих факторов: подбора комнаты и соседей, психологического климата, традиций и т. д.

Создание благоприятного психологического микроклимата осуществляется совместно всем коллективом учреждения (специалистами по социальной работе, педагогами, психологами, воспитателями, медицинским персоналом и т. д.). При этом специалист по социальной работе в этом процессе выполняет координирующую роль, осуществляя взаимодействие с членами коллектива, участвуя в разрешении возникающих конфликтных ситуаций, представляя интересы воспитанников.

На данном этапе очень важно сочетать как индивидуальные, так и групповые формы работы (например, социально-психологические тренинги, направленные на сплочение воспитанников и др.). Во многих интернатных

учреждениях разрабатываются программы социальной адаптации воспитанников, которые включают: трудовую деятельность, общественную занятость, досуг, общение. Специалист по социальной работе осуществляет организацию учебной, трудовой, досуговой деятельности воспитанников.

Р.В. Овчарова обозначает, что социальная адаптация детей в условиях детского дома предполагает [2, с. 147]:

- самоконтроль поведения, противостояние негативным влияниям;
- адекватное отношение к педагогическим воздействиям;
- гармонизацию взаимоотношений взрослых и сверстников;
- активное участие в жизни детского коллектива.

3. Третий этап — социальная адаптация к жизни в социуме. На этом этапе работа направлена на усвоение воспитанниками социально полезных ролей через участие в социальной деятельности, приобретение нового социального опыта, знаний, умений и навыков.

Этот этап очень важен, и можно сказать, что он длится в течение всего времени пребывания ребенка в учреждении, так как детский дом или интернат — временное место пребывания детей-сирот, которое они покидают после достижения совершеннолетия. От того, насколько сумеет подготовить детский дом воспитанников к самостоятельной жизни, зависит успешность их адаптации в обществе.

Выделяют следующие основные направления социальной адаптации воспитанников интернатных учреждений:

- социально-трудовая;
- индивидуально-личностная;
- социально-бытовая;
- семейная адаптация.

В содержание социально-трудовой адаптации детей, оставшихся без попечения родителей, включены следующие компоненты:

- создание условий для профессионального самоопределения;
- формирование навыков к обучению;
- профессиональная ориентация;
- приобретение опыта производственных отношений [3, с. 97].

Индивидуально-личностная адаптация воспитанников интернатных учреждений включает:

- формирование самосознания у детей;
- формирование коммуникативных навыков (навыков общения, умения слушать, стратегий поведения в конфликтных ситуациях);
- развитие эмоциональной сферы (осознание проявления эмоций, поиск путей их выражения в социально приемлемой форме).

Социально-бытовая адаптация подразумевает формирование у детей-сирот конкретных знаний и навыков, необходимых в самостоятельной жизни (навыки ухода за собой, ведения домашнего хозяйства и т. д.).

Семейная адаптация детей, проживающих в интернатных учреждениях, является важным направлением их социальной адаптации. Она ориентирована как на подготовку детей к самостоятельной семейной жизни, так и к жизни в замещающих семьях.

Замещающая семья — семейная форма воспитания детей, в которой родители (воспитатели) не являются биологическими родителями ребенка.

К замещающим семьям относятся семьи усыновителей, опекунов (в том числе родственная опека), приемные, патронатные семьи, семейно-воспитательные группы, а также «гостевые семьи» (семьи, принимающие ребенка на временный срок — до одного месяца, в исключительных случаях — до трех месяцев).

Содержание семейной адаптации воспитанников интернатных учреждений включает:

- осознание и принятие своего семейного опыта;
- формирование полоролевой идентификации, выстраивание отношений с противоположным полом;
- формирование представлений о взаимоотношениях в семье;
- формирование представлений о собственной будущей семье, воспитании детей;
- формирование семейных установок и готовности к созданию семьи.

Основными методами и формами работы по социальной адаптации детей-сирот к жизни в обществе являются:

- специальные занятия, лекции, тренинги, деловые игры, направленные на получение детьми разностороннего социального опыта;
- организация работы секций, мастерских, кружков, обеспечивающих развитие различных адаптационных компетенций;
- экскурсии, поездки, путешествия, способствующие расширению кругозора воспитанников и обеспечивающие знакомство с культурными нормами, традициями;
- организация комнат социально-бытовой адаптации;
- профориентационные мероприятия, способствующие профессиональному самоопределению, знакомящие воспитанников с различными профессиями, специальностями;
- трудотерапия;
- арт-терапия и другие [5, с. 162].

Подводя итоги, можно сказать, что процесс социальной адаптации воспитанников интернатных учреждений состоит из нескольких этапов: подготовительного, этапа включения в социальную группу и адаптации в учреждении, этапа адаптации к жизни в социуме, который включает социально-трудовую, индивидуально-личностную, социально-бытовую и семейную адаптацию. Последний этап является очень важным и длится на протяжении всего время пребывания воспитанника в учреждении.

В настоящее время в адаптации воспитанников к социуму акцент делается, как правило, на социально-трудовую и социально-бытовую адаптацию. В то время как

вопрос семейной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей является не менее, а в некоторой степени даже более актуальным. Данный факт демонстрирует статистика: чаще распадаются браки, заключенные выпускниками интернатных учреждений; среди тех, кто отказывается от своих детей в роддоме, на первом месте молодые матери из числа детей-сирот. Эти показатели свидетельствуют о том, что дети-сироты часто оказываются неспособными создать благополучную семью и сохранить ее.

Важнейшим условием предотвращения возвратов приемных детей и эффективности воспитания детей в замещающей семье является не только организация подбора и подготовки семей, но и подготовка детей к семье с целью

изучения индивидуальных особенностей ребенка, а также с целью компенсации последствий негативного, травматичного опыта семейных отношений. При подготовке детей, воспитывающихся в интернатном учреждении к жизни в замещающей семье важно изучить их представления о семейной системе, внутрисемейных взаимоотношениях, семейных ролях.

В настоящее время проблема исследований представлений о семье и семейных отношениях детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей актуальна. Однако быстро меняющаяся социальная действительность, изменение семьи как социального института требует новых подходов к изучению представлений о семье и семейных взаимоотношениях воспитанников интернатных учреждений.

Литература:

1. Колоколова, К. А. Особенности социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в детском доме / К. А. Колоколова // Международный студенческий научный вестник. — 2016. — № 5—1. — с. 57—58.
2. Овчарова, Р. В. Истоки трудного детства. Учебное пособие. — М.: Издательство МПСУ, 2014. — 256 с.
3. Овдина, А. Г. Социально-профессиональная адаптация детей-сирот: проблемы и пути решения / А. Г. Овдина, Т. В. Гольцвард, Н. А. Серова // Профессиональное образование в России и за рубежом. — 2017. — № 3 (27). — с. 96—103.
4. Семья, Г. В. Формирование российской модели преодоления социального сиротства / Г. В. Семья, Г. О. Зайцев, Н. Г. Зайцева // Психологическая наука и образование. — 2016. — Т. 21. — № 1. — с. 67—82.
5. Технологии социальной работы: учебник для Вузов / под ред. Жукова. — М.: Litres, 2017. — 472 с.

Постинтернатная адаптация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как проблема современного общества

Гусарова Анна Евгеньевна, студент магистратуры;
 Научный руководитель: Савченко Светлана Леонидовна, старший преподаватель
 Московский государственный психолого-педагогический университет

В статье рассматривается категория детей — сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, испытывающая определенные трудности в процессе социальной адаптации. Раскрываются основные особенности постинтернатных проблемы детей данной категории, и их потребность в мерах социальной поддержки.

Ключевые слова: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения, социальное сиротство, детский дом, постинтернатное сопровождения, социальная адаптация, социальные проблемы.

Первое место в мире по числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, занимает Россия. Это один из антирекордов нашей страны. Данное явление — одно из наиболее острых общественных проблем современной России. Неспособность семьи как социального института обеспечить воспитание и содержание детей является одним из основных факторов возникновения категории детей-сирот.

По данным Минобрнауки РФ в 2017 году в федеральном банке данных числилось 57290 тыс. де-

тей-сирот, при этом статистика утверждает, что это меньше, чем в 2015—2016 годах. В 2016 году на начало года в федеральном банке данных было 71,2 тыс. детей-сирот, а уже, наконец, 2016 это число составило 59,1 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [5].

По данным на этот же год, в России было более 90 тыс. замещающих семей, в них воспитывалось более 148 тыс. детей (всего в российских семьях было более 400 тыс. приемных детей, в том числе под опекой) [2].

По статистике из всех детей, оставшихся без опеки родителей, только 5% являются сиротами, а у остальных детей родителей лишили прав по тем или иным причинам, составляя тем самым группу так называемых социальных сирот. Острое явление — «социальное сиротство» (дети остаются без опеки при живых родителях) сегодня становится все более распространенным, так как растет число детей из неблагополучных семей и семей с низким уровнем жизни. Существует также категория так называемых «скрытых сирот», к которой относятся безнадзорные дети, положение которых скрыто от государства, и они не получают помощи и поддержки в течение длительного времени.

В современной России из года в год из-за отказа матерей более 10 тысяч новорожденных становятся социальными сиротами впервые часы своей жизни. По данным Росстата, наконец, 2016 года начало 2017 численность детей, родители которых лишены родительских прав, составила 41302 тыс. детей. А также 10736 тыс. детей, родители которых ограничены в своих правах [4].

Ведущей причиной, по которой дети лишены родительской опеки, — это лишение родительских прав. В целом, основными причинами возникновения детей-сирот в нашей стране являются: отказ ребенка в роддоме, смерть или неизлечимая болезнь родителей ребенка, а также лишение родительских прав родителей ребенка в связи со злостным невыполнением своих обязанностей.

Проблемы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, носят социальный, медицинский, психологический и педагогический характер. Главный источник проблем социального характера является социальный статус ребенка-сироты в детском доме или интернатном учреждении — он «ничьей». Пренебрежительное отношение к таким детям, детьми из обычных семей и самих родителей только усложняет ситуацию. Ребенок-сирота испытывает дефицит внимания со стороны взрослых, поскольку в детских домах внимание воспитателей, педагогов и специалистов по социальной работе сосредоточено на группе детей. Дети привыкают к такому отношению со стороны взрослых — у них формируется иждивенчество и низкий индекс самостоятельности. При выходе из детского дома такие дети сами по себе не могут решить многие жизненные проблемы.

Реальная статистика отрицательна — 90% детей-сирот, после детского дома, никогда не адаптируются к нормальной взрослой жизни — алкоголизм, наркомания и самоубийства этому причина. Ну и первопричина, конечно же, это — сиротство [3, с. 85].

Воспитанники интернатных учреждений в самостоятельной жизни не научены решать проблемы: социально-бытовые, коммуникационные, экономические, социально-психологические.

Детский дом — это государственное учреждение, которое должно заменить ребенку семью до его совершеннолетия. С помощью педагогов дети учатся адаптироваться к социальной жизни, в которую они вступят после

того, как им исполнится 18 лет. Адаптация ребенка в детском доме является одним из компонентов социальной защиты и поддержки.

В современном российском обществе не существует эффективного механизма решения проблем сиротства, являющегося крупным социальным явлением, в частности интернатного и постинтернатного сопровождения детей-сирот, оказание эффективных и наиболее необходимых мер социальной поддержки таким детям в условиях детского дома.

После выхода из детского дома у детей-сирот встает острый вопрос о выборе будущей профессии. Выпускникам детских домов очень трудно определить свои планы на будущее. У выпускников слишком мало информации об актуальных предложениях на рынке труда. Отсутствие информации о своих правах, льготах, возможностях, не дает детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, взаимодействовать с социальными структурами. Именно поэтому выпускники детских домов и интернатов отличаются низкой социальной активностью.

Основополагающая причина данных проблем — отсутствие в жизни воспитанника детского дома педагога-наставника, который бы общался с ним, помогал решать проблемы, мог дать совет в трудной жизненной ситуации, поддержать.

После выпуска из детского дома для детей-сирот встает ряд значительных трудностей: это жилищно-бытовая неустроенность, материальные трудности, отсутствие мотивации к достижению успеха, неумение строить отношения в социуме, несформировавшиеся социальные навыки. Часто отсутствие хорошего образования, трудности в планировании своей жизни, а также психологические проблемы не дают интегрировать выпускника во взрослую жизнь. Таким детям сложно привыкать к трудовой дисциплине и служебным обязанностям, удержаться на рабочем месте. Они по-прежнему испытывают потребность в опеке, стремятся жить в группе среди «своих», подчиняя свои интересы интересам группы. Незрелый социальный интеллект приводит к не знанию и непониманию законов и правил человеческого общежития. Такие дети с одинаковой легкостью могут быть как жертвами, так и участниками преступлений.

Детям-сиротам после выпуска из учреждения необходимо пройти процесс социальной адаптации, сформировать позитивное отношение к окружающим, обрести способность принимать решения и нести за них ответственность, научиться вести хозяйство, планировать бюджет, подготовиться к созданию семьи и воспитанию детей.

По словам председателя КРОМО «Равновесие» Александра Гезалова, «у Министерства образования до сих пор, начиная с Дзержинского, нет четких, обоснованных программ подготовки сирот к самостоятельной жизни. Если внимательно изучить то, что предлагается детям, оказывается, что в данных рекомендациях представлены взгляды взрослых на семейную жизнь, которые основаны на соб-

ственном опыте. В лучшем «советском стиле» описано, что произойдет после того, как воспитанник узнает детали этой жизни и совершенно не учитывается, что у детей уже есть особый психологический «внутриинтернатный» опыт общения» [1].

Кроме того, как отмечает А. Гезалов, «в отчетах об адаптации дети не имеют никакого значения, имеют значение только технологии и отчет о проделанной работе. И все же определенные технологии уже есть. У воспитанников детского дома, уже находящихся в учреждении, есть возможность «выбирать» профессию — в детских домах это называется профориентацией. Другими словами, в традиции детского дома включен прием воспитанников в профессионально-технические училища, и редко когда учреждение может предложить воспитанникам поступление в Вуз».

Вышедшие из детского дома, примерно 97% детей, всегда идут в ПТУ. В федеральном бюджете закладываются большие суммы на предвузовскую подготовку детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, только пользуются данными правами немногие, основная масса поступает в ПТУ, после которого, окончательно утратив школьные знания, уже никто не думает и не планирует высшее образование.

Также выпускнику детского дома обязаны выдать: денежную помощь, документы об образовании, справки. И тогда начинается «самостоятельная жизнь». После этого он без экзаменов поступает в ПТУ, получает койко-место в общежитии, получает полное государственное обеспечение. После окончания ПТУ юноши идут в армию, а девушки чаще всего встают на учет на бирже занятости и получают пособие безработице в течение полугода. Многие после такой обеспеченной жизни уже никогда не будут работать за меньшие деньги. Есть и еще ряд льгот, не полезных для становления детей-сирот, так как они порождают пожизненное иждивенчество».

Но и отменять эти льготы, по словам А. Гезалова, «нельзя, ведь дети-сироты совершенно не готовы жить самостоятельно, их этому не учили. Замкнутый круг. Иногда можно услышать мнение, что детям-сиротам все дается бесплатно. Но все это дается ребенку для того, чтобы искусственно поддержать его до 23 лет. Потом эти дети просто исчезают из общественной жизни» [1].

Остро стоит проблема закрепления жилья, в котором невозможно проживать. Чаще всего за детьми закрепляются жилые помещения, в которых проживали их родители, в частности, лишенные родительских прав. Для получения ребенком другого жилого помещения необходимо получить судебный отказ в принудительном обмене жилого помещения, что вступает в противоречие с положением ст. 91 ЖК РФ о выселении из жилого помещения (а не обмене) лиц, лишенных родительских прав. При этом необходимо учитывать, что норма о выселении практически не применяется на практике. Кроме того, принудительный обмен невозможен, если жилое помещение находится в собственности, а не на праве найма.

В практике встречаются случаи, когда закрепленные жилые помещения, принадлежат по договору социального найма или находятся в собственности третьих лиц, которые не пускают детей для проживания в закрепленном помещении. Встречаются ситуации, когда за детьми было закреплено жилое помещение, которое принадлежало на праве собственности организации, впоследствии такие жилые помещения передавались по договору специализированного найма работникам этой организации и приватизировались ими в будущем.

Должным образом не отлажен механизм обеспечения сохранности закрепленных за детьми, оставшимися без попечения родителей, жилых помещений. Это приводит к утрате детьми прав на закрепленные жилые помещения, их незаконному захвату сторонними лицами, вселению новых членов семьи без учета интересов ребенка, к разрушению и порче жилых помещений ввиду их бесхозяйного использования и содержания, нерешенности вопроса о распределении расходов по содержанию и сохранению закрепленных за детьми жилых помещений.

Отсутствует законодательная регламентация вопроса об учете жилья, находящегося в собственности или пользовании лиц из числа детей-сирот на территории иностранного государства. На этом основании сироты получают отказ в предоставлении жилья на территории РФ и вынуждены переезжать в другое государство. Однако проверить качество предоставляемого в иностранном государстве жилья не представляется возможным, так как отсутствует порядок проверки качества такого жилья.

В 95% случаев дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей вынуждены в судебном порядке отсуживать квартиры у государства. Рассмотрев результаты проверки, коллегия Счетной палаты РФ выявила, как тратились бюджетные деньги в 2015–2016 годах и с начала 2016 года, на обеспечение жильем детей-сирот. Количество детей-сирот, нуждающихся в жилье, выросло за последние два года на 15,5%. Теперь их почти 230 тыс. Но лишь треть из них на сегодняшний день обеспечены квартирами. Остальные 150 тыс. еще ждут своей очереди. Как прогнозируют эксперты, для решения данной проблемы требуются более 142 млрд. рублей [7. с. 14].

В последние годы проблемами жилья для детей-сирот занимаются местные власти. Разногласий много, как на местном, так и на федеральном уровнях. Не существует единых подходов к тому, как именно сиротам должно выделяться жилье. Распределяются в каждом регионе квартиры по-разному. Например, в некоторых регионах, не разбираясь в жилищной ситуации каждого ребенка, выделяют квартиры просто в хронологическом порядке в порядке живой очереди.

Таким образом, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, испытывают ряд трудностей не только в процессе социализации и адаптации, но и самое главное после выхода из него, что вызывает в последующем определенные социальные проблемы. В свою очередь профессиональная социальная работа содействует разрешению

этих проблем, организуя процесс различных мер социальной поддержки данной категории детей, которые приносят положительный эффект только при наличии адаптации детей сирот к будущей самостоятельной жизни.

Литература:

1. Гезалов, А. Чужие среди своих (Равновесие) [Электронный ресурс]. — URL. <http://www.index.org.ru/journal/22/gezal22.html> (Дата обращения 20.04.2018).
2. Коммерсант. ру. Статистика детских домов и сирот в России 2017 [Электронный ресурс]. — URL. <https://www.kommersant.ru/doc/3414174> (Дата обращения 12.04.2018).
3. Овчарова, Р.В. Истоки трудного детства. Учебное пособие. — М.: Издательство МПСУ, 2014. — 256 с.
4. Росстат. Семья, материнство и детство [Электронный ресурс]. — URL. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/#. (Дата обращения 12.04.2018).
5. Сирот в России много, а усыновить их трудно [Электронный ресурс]. — URL. <http://www.kp.ru/daily/26571/3587406/> (Дата обращения 18.04.2018).
6. Счетная палата РФ: Проблему с жильем для детей-сирот в ближайшее время не решить [Электронный ресурс]. — URL. <https://sm-news.ru/news/analitika/schetnaya-palata-rf-problemu-s-zhilem-dlya-detey-sirot-v-blizhayshee-vremya-ne-reshit/> (Дата обращения 21.04.2018).
7. Унарова, Л.Д. К проблеме социальной уязвимости детей — воспитанников детских домов // В сборнике: Обучение и воспитание: методики и практика 2016/2017 учебного года Сборник материалов XXXI Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией С.С. Чернова. — 2017. — с. 13–17.

Функции конфликтов в организации и принципы их разрешения

Куспиц Владислав Александрович, студент магистратуры

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Ранее превалировало убеждение, что любой конфликт, происходящий, в организации требует скорейшего разрешения, во избежание негативного влияния на результаты работы организации. В то же время в последние десятилетия стала доминировать точка зрения о полезности и даже необходимости некоторых видов конфликтов в организации. Практикующие менеджеры и многие аналитики заметили, что бесконфликтное существование организации приводит к стагнации. А конструктивные конфликты способствуют к генерации идей и инициации новых проектов, внедрению различных инноваций, что обуславливает интенсивное развитие организации.

Конфликты в организациях выполняют три основные функции:

- информативную,
- интегративную,
- инновационную.

Информативная функция несет в себе две подфункции: сигнализирующую и коммуникативную. Сигнализирующая состоит в том, что топ-менеджмент компании начинает обращать внимание на наличие сложных проблем (например, плохих условиях работы, негативного социально-психологического фона, отсутствия необходимых руководительских навыков управленцев подразделений и групп, неэффективных коммуникаций, стиля общения между сотрудниками и т. п.). Сигнализирующая

подфункция позволяет своевременно заметить подобные проблемы, не обостряя противоречия до серьезной эскалации конфликта. Коммуникативная подфункция выражается в том, что участники конфликта нуждаются в соответствующей информации, для того чтобы проанализировать конфликтные действия и понять стратегию и тактику оппонента, получить представление о наличии данного вида ресурсов у противоположной стороны, а также сделать адекватные выводы о возможных последствиях вступления в конфликт. Увеличивая информационный потенциал, участники конфликта увеличивают взаимный коммуникативный обмен, получая все больший объем информации о целях, причинах и позициях, интересов противоположной стороны и возможных путях выхода из конфликта.

Интегративная функция связана с тем, что любой конфликт оказывает воздействие на соотношение индивидуальных, групповых, коллективных интересов. Конструктивный конфликт может способствовать группово-образующим процессам, формированию и поддержанию хороших внутригрупповых отношений между сотрудниками. Это способствует усилению позиции группы (как формальной, так и неформальной) в деятельности организации. Данное явление носит название «групповой фаворитизм», когда члены одной группы часто начинают действовать противоположно деятельности других групп, обуславливая нездоровое соперничество, что в конечном

счете препятствует достижению общеорганизационных целей, так как подобная конкуренция ухудшает процессы взаимодействия между подразделениями, иногда начинающими действовать во вред сопернику.

Инновационная функция заключается в стимуляции конструктивных конфликтов для активации творческого и интеллектуального потенциала сотрудников организации на пути преодоления различного рода проблем, в процессе решения которых межличностные отношения переходят на новый качественный уровень, укрепляются процессы сотрудничества и взаимопомощи, что позволяет:

1. соотнести индивидуальные и общеорганизационные цели;
2. повысить уровень сотрудничества и межличностного взаимодействия;
3. улучшить психологические характеристики персонала;
4. сформировать атмосферу доверия и взаимоуважения;
5. повысить социальную активность членов коллектива;
6. усилить сплоченность членов трудового коллектива и уровень кооперации;
7. поднять авторитет руководства организации.

Помимо конструктивных функций, конфликт, как правило, имеет и деструктивные последствия:

— большинство конфликтов оказывает выраженное негативное воздействие на психическое состояние его участников;

— конфликты — это деструкция системы межличностных отношений, которые сложились между субъектами взаимодействия до его начала негативно развивающиеся конфликты могут сопровождаться психологическим и физическим насилием, а, значит, травмированием оппонентов;

— конфликты могут негативно отражаться на эффективности индивидуальной деятельности оппонентов.

— неблагоприятно развивающиеся конфликты могут сопровождаться психологическим и физическим насилием, а, значит, травмированием оппонентов;

— конфликт формирует негативный образ другого — «образ врага», который способствует формированию негативной установки по отношению к оппоненту. Это выражается в предвзятом отношении к нему и готовности действовать в ущерб ему;

— конфликт как трудная ситуация всегда сопровождается стрессом;

— конфликт закрепляет в социальном опыте личности насильственные способы решения проблем;

— конфликты зачастую отрицательно влияют на развитие личности. Они могут способствовать формированию у человека неверия в торжество справедливости, убежденности, что другой всегда прав и т. д.

Существует несколько достаточно универсальных принципов управления конфликтами:

1. институционализация конфликта, т. е. установление норм и процедур урегулирования или разрешения конфликта. Обычно институционализация включает:

- a. запрет на применение насильственных средств;
- b. ограничение количества участников и сфер проявления конфликта;
- c. принятие всеми сторонами определенных правил разрешения конфликта — организационных и (или) этических норм, четких договоренностей и т. д.;
- d. контроль со стороны третьих лиц (государственных органов, арбитров и т. п.);

2. структурирование конфликтующих групп, т. е. определение состава участников конфликта;

3. легитимация процедуры разрешения конфликта, т. е. признание всеми его сторонами правомерности и справедливости определенного порядка действий по разрешению спора;

4. редукция конфликта, т. е. его последовательное ослабление путем перевода на более мягкий уровень противоборства или противостояния.

Литература:

1. Ансоф, И. В. Новая корпоративная стратегия. — СПб.: Питер, 2009—267 с.
2. Анцупов, А. Я., Баклановский С. В.: Конфликтология в схемах и комментариях: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. — СПб.: Питер, 2009. — 304 с.
3. Барханов, П. В. Ильин А. Н.: Психотехнологии регулирования конфликтов: Учебное пособие. — ОмГПУ — 2012. — 184 с
4. Козырев, Г. И. Основы конфликтологии. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 320 с.
5. Крам, Т. Ф. Управление энергией конфликта / Как превратить работу в творчество; Пер. с англ. — М.: Рефл Бук, 2000
6. Сорокина, Н. Д. Конфликтология: Учебное пособие. / Н. Д. Сорокина. — М.: ИТЦ МАТИ, 2012—208 с., с. 41
7. Фатхутдинов, Р. Стратегический маркетинг. Учебник для вузов. 5-е изд. — СПб.: Питер, 2008
8. Шевчук, Д. А.: Конфликты: как ими управлять: Учебное пособие. ГроссМедиа; Москва, 2009. — 301 с., с. 160

ПСИХОЛОГИЯ

Понятие адаптации с точки зрения психологии

Александров Иван Андреевич, студент магистратуры

Набережночелнинский филиал Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (г. Набережные Челны)

В данной статье представлен обзор психологических аспектов адаптации. Проведён анализ трудов основных зарубежных и отечественных учёных-психологов в области социально-психологической адаптации, рассмотрены содержание и характеристики понятия.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, личность, механизмы адаптации, социальная группа.

Актуальность этой проблемы заключается в общественной заинтересованности сохранения и улучшения психического и физического здоровья человека. В связи с этим, изучение закономерностей, принципов и механизмов человеческой адаптации в различных социальных и производственных условиях на разнообразных уровнях, в данный момент приобретает ключевое теоретическое и практическое значение.

В разных науках очень распространён термин «адаптация». Это слово происходит из латыни, и означает приспособление. Впервые термин был введён Г. Аубертом. Само понятие, как утверждает Г. И. Царегородцев в своём труде «Философские проблемы теории адаптации», способствует объединению знаний различных систем. Общественные понятия помогают объединению исследуемых объектов разных наук в целостные теории [11].

Адаптацию рассматривают с разных точек зрения: философски её пытались объяснить в Древней Греции такие мыслители как Анаксагор, Гиппократ и Демокрит, делая акцент на том, что внешний вид может зависеть от образа жизни. Объяснение адаптации через эволюцию пытался произвести сначала Ламарк, идеи которого легли в теории адаптации Дарвина. Физиологически, резервные способности организма обеспечивают возможность адаптации на биохимическом и клеточном уровнях. Согласно классической модели Г. Селье, развитие психологической адаптации происходит в три этапа: тревога, сопротивление, истощение. Во время адаптации, задействуются две противопоставленных системы: система изменений, затрагивающая органы и системы работы организма с одной стороны, и система сохранения гомеостаза с другой. Н. А. Фомин в своей работе «Физиология человека» утверждает, что сохранение баланса между этими двумя системами ведёт к адаптации [9].

С точки зрения А. Маслоу, психологическая адаптация является оптимальным взаимодействием личности и окружающей среды. Целью такой адаптации становится достижение позитивного духовного здоровья. Несостыковка личностных ценностей с восприятием социальной ситуации вызывает конфликт, который личность пытается устранить путём мыслительной и трудовой деятельности [3].

С точки зрения Р. Ласаруса, в процессе восприятия мира, личность получает информацию, противоречащую её установкам. Таким образом, возникает конфликт между личностными установками и образом реальности. Интенсивность реакций индивида, направленных на устранение раздражающего фактора, свидетельствует о степени адаптированности личности.

В работе И. А. Милославской «Роль социальной адаптации в условиях современной НТР» выделяется объективно-субъективный характер адаптации. Так же обозначается, что из-за социальной адаптации человек усваивает необходимые навыки и стандарты жизнедеятельности для приспособления к повторяющимся условиям жизни [4].

В психоанализе, в работах З. Фрейда и А. Адлера адаптация представлена с позиции анализа защитных механизмов личности. Адаптация включает в себя и ситуации, связанные с решением конфликтов, и процессы из сферы Эго, свободной от конфликтов. Хорошо адаптированный человек живёт без нарушений продуктивности и с уравновешенным психическим состоянием. Личность изменяется в процессе адаптации, также меняется и среда. Эго регулирует процесс адаптивности [1].

Социально-психологическая адаптация строится на взаимодействии личности и группы, при котором личность нормально функционирует без серьёзных и длительных конфликтов с внутренней и внешней средами, т. е. выпол-

няет свою роль, удовлетворяет свои социальные потребности, самоутверждается и демонстрирует нормальную, девиантную и патологическую виды адаптации [5].

Нормальная адаптация выражается в устойчивом поведении при конфликтных ситуациях, без изменения самой личности и норм социальной группы, с которой личность взаимодействует. При девиантной адаптации личность обеспечивает удовлетворение своих потребностей без учёта потребностей социальной группы, а патологическая адаптация приводит с негативными последствиями для личности в интересах социальной группы, что может привести к невротическим расстройствам [5].

В профильной литературе существует более широкое определение социальной адаптации. Социальная адаптация является итогом социальных, психологических, моральных, экономических и демографических изменений отношений между личностями. Стоит отметить, что процесс социально-психологической адаптации не имеет жёстких временных рамок. В таком случае, о способности к адаптации можно судить по скорости её протекания [7].

Л. П. Хохлова выделяет условия, необходимые для проведения социально-психологической адаптации. Условия бывают внешние и внутренние. К внешним условиям относятся совместная деятельность с группой и её способность к встречной адаптации с личностью. К внутренним условиям относятся свойства высшего уровня личностной структуры, такие как установки, жизненные цели, ориентиры [10].

Адаптация напрямую связана с личностными характеристиками. Например, на неё влияют внушаемость, эмоционально-волевое самообладание, тревожность, активность. Последнее выделяется отдельно. К. К. Платонов в

кратком словаре системы психологических понятий описывает активность как сознательную целенаправленную деятельность личности и её целостные социально-психологические качества, которые определяют и характеризуют воздействие субъекта на предметы, процессы и явления окружающей действительности или определяют степень этого воздействия [6].

Таким образом, в активности выделяются два фактора: изменение и сохранение. С одной стороны, личность активно изменяет свою систему отношений, входя в новую конфликтную среду, а с другой стороны, личность пытается сохранить ключевые позиции своей системы ценностей и отношений без изменений. Балансировка между этими параметрами приводит к социально-психологической адаптации личности [8].

Подводя черту, мы можем сказать, что социально-психологическую адаптацию можно определить как процесс вхождения личности в коллектив, в новую для нее социальную среду. Исходя из того, как складываются взаимоотношения личности и группы можно выделить следующие виды адаптации: нормальную, девиантную и патологическую. Адаптация рассматривается как определенный период, по истечении которого устанавливается оптимальное соотношение личности и ее окружения, т. е. достигается состояние адаптированности [2].

Так как существуют различия по способности приспосабливаться, то наиболее приоритетными становятся задачи изучения и разработки системы улучшения адаптивности с целью оказания эффективного воздействия на людей. Также, включение этого параметра как одного из основных в разработку программ подготовки специалистов любого уровня, поможет улучшить уровни психологического состояния общества и его трудоспособности.

Литература:

1. Дебольский, Н. Г. Трансцендентальный реализм Гартмана. // Новые идеи в философии, сб. 13. СПб.: Образование, 1914.
2. Ковригина, И. С. Социально-психологическая адаптация: сущность, виды и стадии формирования // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 9. С 201–205
3. Маслоу, А. Психология бытия. М.: Рефл-бук, 1997. 304 с.
4. Милославская, И. А. Социальная психология и философия / Под ред. Б. Ф. Парыгина. Вып. 2. М.: Просвещение, 1973. 173 с.
5. Налчаджян, А. А. Социально-психологическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегия). М.: Ереван, 1988. 253 с.
6. Платонов, К. К. Краткий словарь системы психологических понятий. М.: Высшая школа, 1984. 176 с.
7. Саблин, В. С. Психология человека. М.: Мысль, 2004. 352 с.
8. Терещенко, Н. Г. Психологическое обеспечение адаптации персонала в организации // Адаптация личности в современном мире / под ред. М. В. Григорьевой. Саратов: Научная книга, 2012. с. 204–215
9. Фомин, Н. А. Физиология человека. М.: Просвещение, 1982. 320 с.
10. Хохлова, Л. П. Исследование адаптирующей способности коллективов. Психологические основы формирования личности в условиях общественного воспитания // Вопросы психологии. Москва. 1984. с. 174–176
11. Царегородцев, Г. И. Философские проблемы теории адаптации. М.: Просвещение, 1975. 277 с.

Особенности развития мышления в подростковом возрасте

Кузнецова Дарья Александровна, студент;
Братцева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент
Югорский государственный университет (г. Ханты-Мансийск)

В статье рассматриваются особенности развития мышления младших и старших подростков. Представлены теоретические аспекты развития мышления в подростковом возрасте. По результатам практического исследования показаны основные отличия мышления младших и старших подростков, которые необходимо учитывать при организации учебного процесса.

Ключевые слова: мышление, развитие мышления, конкретное мышление, формальное мышление, подростковый возраст.

Проблеме развития мышления в подростковом возрасте посвящены фундаментальные теоретические исследования психологов XX века — Ж. Пиаже, Д. Эльконина, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, в которых указывалась значимость интеллектуально-когнитивной сферы в формировании личности подростка и его дальнейшем вхождении во взрослую жизнь. По мнению А. С. Арсеньева, русского философа и психолога, основополагающим аспектом психических новообразований подросткового возраста является развитие у подростков критического рефлексивного мышления, которое «и есть определяющее новообразование в его психике. Оно и создает основное ведущее противоречие в жизни подростка» [1].

Изучение психологии мышления и его развития является актуальным и сегодня, поскольку появляются как новые взгляды на когнитивное развитие, так и новые подходы к его изучению. Одним из которых является информационно — ориентированный подход в изучении когнитивных способностей, при котором акцент сделан на исследовании восприятия, внимания, а также воспроизведения и оперирования информацией. Сегодня, чтобы реализовать себя в качестве полноценной личности современного общества, необходимо с раннего детства развивать навыки логического, критического и творческого мышления для адекватного восприятия информации из окружающего мира и её рефлексии.

А подростковый возраст — это как раз период наиболее существенных изменений: и качественных и количественных в развитии мышления. Поэтому при организации учебного процесса должны учитываться особенности развития мышления подростков для создания наиболее эффективных условий реализации интеллектуального потенциала школьника-подростка.

В подростковом возрасте условно выделяют две возрастные группы: младшие подростки (11–12 лет) и старшие (12–15). За этот маленький промежуток времени мышление претерпевает значительные изменения: происходит переход от конкретного к формальному или теоретическому мышлению. Причём этот переход происходит не сразу, а постепенно: младшие подростки уже способны к логическим рассуждениям, но приоритетным формальное мышление становится только у старших подростков.

Младшие подростки (от 11 до 12 лет) по концепции Ж. Пиаже находятся на стадии развития мышления, которая называется стадией конкретных операций. На этой стадии у детей появляются некоторые способности к логическим рассуждениям, которые все же еще очень конкретны. Это конкретные элементы: объекты, отношения или размеры; операции: сложение или вычитание; правила и свойства, которые описывают способы выполнения этих операций. Одна из причин возникновения логического мышления — то, что теперь ребенок может объединять объекты в иерархические классификации и понимает отношения принадлежности к классу. Это дает возможность понять отношение части к целому, целого к частям и отношения между частями одного целого [3]. Дети на этой стадии знают, что различные объекты можно объединять в группы по размеру, в алфавитном порядке или по возрасту и что любой объект может одновременно принадлежать к нескольким классам: ребенок может быть в одно и то же время мальчиком, четвероклассником, спортсменом и рыжим. Умственные операции на этой стадии становятся обратимыми, например, «кошки» и «собаки» вместе могут рассматриваться как категория «домашние любимцы», а категория «домашние любимцы» может делиться на подкатегории «кошки» и «собаки».

На стадии формальных операций по концепции Ж. Пиаже старшие подростки в процессе обучения осваивают на логическом уровне все мыслительные операции: анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, обобщение, классификацию, систематизацию, которые постепенно превращаются в единую целостную структуру [2]. Также на протяжении подросткового периода улучшаются три мыслительных процесса более высокого уровня: умозаключение, размышление и рассуждение [3]. Они уже могут пользоваться логическими рассуждениями и абстрактными понятиями, не зависимыми от конкретных объектов. В отличие от подростков, находящихся на более ранней стадии развития, у них появляется способность к интроспективному мышлению (мысли о мыслях); абстрактному мышлению (выход за границы реального к возможному); логическому мышлению (способность учитывать все значимые факты и мысли и делать из них верные выводы) и

гипотетическому мышлению (формулирование гипотезы и ее доказательство с учетом многих переменных).

Американские ученые Ф. Райс и К. Долджин приводят следующий пример, который демонстрирует разницу между детским подходом к проблеме и логичным систематическим подходом подростка: «У детей спросили, что они думают о таком событии: «Только храбрым летчикам разрешается летать над высокими горами. Пилот одного истребителя, пролетая над Альпами, врезался в канатную дорогу и порвал главный трос, из-за чего несколько кабинок упали вниз. Погибло несколько человек». Ребенок с конкретно-операциональным мышлением ответил: «Я думаю, этот пилот не очень хорошо летал». Ребенок, мышление которого находилось уже на уровне формальных операций, высказал другое мнение: «Может быть, он не знал, что на его пути находится канатная дорога, или летел слишком низко. Возможно еще, что перед стартом или уже во время полета у него испортился компас, поэтому он сбился с курса и врезался в трос».

Ребенок с конкретно-операциональным мышлением полагает, что если произошло столкновение, значит, пилот был плохим; ребенок с формально-операциональным мышлением принимает гипотезу, которая ему кажется наиболее вероятной. Ребенок с формально-операциональным мышлением конструирует все возможности и проверяет их одну за другой» [3].

Важной характеристикой подросткового мышления является его гибкость. Об этом свидетельствует эксперимент, проведенный Ж. Пиаже с целью изучения процесса решения подростками сложных мыслительных задач. Детям было представлено пять сосудов с бесцветными жидкостями и предложено путем смешивания жидкостей найти такую их комбинацию, которая дает желтую окраску. Если дети младшего возраста смешивали жидкости в случайном порядке, то подростки действовали по-другому. Они попытались рассчитать все возможные варианты смешения жидкостей. После чего выдвигали гипотезы о возможных результатах и планомерно их проверяли. Проведя практическую проверку своих предположений, они получили результат, который был заранее логически обоснован [2].

То есть подростки мыслят и решают проблемы разносторонне, обосновывают различные интерпретации наблюдаемых результатов. Поскольку они способны предвидеть различные возможные варианты еще до наступления реального события, их редко удивляют необычные результаты.

Еще одним важным отличием формально-операционального мышления подростков является то, что они могут ориентироваться на абстракции, а не на непосредственные впечатления. Благодаря этому подростки начинают проявлять интерес к разнообразным абстрактно-философским проблемам, в том числе к религиозным, экономическим, политическим, этическим. Они рассуждают об идеалах, о будущем, приобретают новый, более глубокий и обобщенный взгляд на мир. Таким образом, происходит становление мировоззрения юной личности, и этот про-

цесс непосредственно связан с интеллектуальным развитием [3].

В нашей исследовательской работе мы поставили перед собой цель выявить особенности развития мышления в подростковом возрасте и показать, что мышление в этот период развивается постепенно: от конкретных операций к формальным.

В исследовании принимали участие 17 учащихся 7А класса в возрасте 11 лет и 13 учащихся 9К класса в возрасте 15 лет Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа № 5 г. Урая.

Учащимся были предложены два субтеста из школьного теста умственного развития (ШТУР): «Аналогии», «Классификация», предназначенные для диагностики умственного развития подростков [4].

В первом задании даны три слова, два из которых связаны между собой, а к третьему нужно подобрать четвертое с аналогичной связью. Например:

Глагол: спрягать = существительное: ?

а) изменять, б) образовывать, в) употреблять, г) склонять, д) писать.

Во втором — даны пять слов. Четыре из них объединены одним общим признаком. Пятое слово к ним не подходит. Его надо найти и подчеркнуть. Например:

а) приставка, б) предлог, в) суффикс, г) окончание, д) корень.

Субтест «Аналогии» выявляет умение подростков работать с разными типами логических связей: род-вид, часть-целое, причина-следствие, противоположность, порядок следования, рядоположенность, функциональные отношения. Результаты субтеста показали, что учащиеся 9 класса лучше владеют навыками построения логических связей разных типов, нежели учащиеся 7 класса. Средний балл в процентах у старших подростков 72%, у младших — 44%. Самый высокий показатель правильных ответов среди семиклассников был у заданий с рядоположенностью (*фигура: треугольник = состояние вещества: жидкость*) — 76%. На втором месте — задания с функциональными отношениями (*тепло: жизнедеятельность = кислород: дыхание*) — 54%. Среди девятиклассников наоборот самый высокий показатель правильных ответов оказался у заданий с функциональными отношениями — 87%. На втором месте — задания с рядоположенностью — 85%. Самый низкий показатель правильных ответов у семиклассников — 25%, у девятиклассников — 51% дали задания с типом связи часть — целое (*стихотворение: поэзия = рассказ: проза*). Таким образом, обе группы показали лучшие результаты выполнения заданий с типами связи: функциональные отношения и рядоположенность, а низкие результаты обе группы продемонстрировали в заданиях с типом связи часть — целое. Это может объясняться тем, что навыки построения логических связей определенных типов легче или наоборот, труднее, осваиваются как младшими, так и старшими подростками. Формирование этих навыков про-

исходит постепенно в процессе овладения новыми знаниями и применения уже имеющихся знаний на практике.

Субтест «Классификации» показывает, с какими понятиями подросткам легче работать: конкретными или абстрактными. Учащиеся 7-го и 9-го классов легко справились с заданиями с конкретными понятиями — 62% и 75%. Например, из пяти слов: а) *дождь*, б) *снег*, в) *осадки*, г) *иней*, д) *град* подчеркнуть лишнее. Эти задания дали самый высокий показатель правильных ответов в обеих группах. Затруднения вызвали задания со смешанными и абстрактными понятиями. Здесь процент выполнения заданий гораздо ниже: 48% у семиклассников и 62% у девятиклассников (смешанные понятия: а) *прямая*, б) *ромб*, в) *прямоугольник*, г) *квадрат*, д) *треугольник*), 45% у семиклассников и 69% у девятиклассников (абстрактные понятия: а) *параллель*, б) *карта*, в) *меридиан*, г) *экватор*, д) *полюс*). Причем, самый низкий показатель правильных ответов семиклассники продемонстрировали в заданиях с абстрактными понятиями (45%), а девятиклассники — в заданиях со смешанными понятиями (62%). Но учащиеся 9 класса показали более высокий уровень владения абстрактными понятиями (69%), чем семиклассники (45%), так как мышление старших подростков уже не зависит от конкретного, наглядного материала.

Также в субтестах «Аналогии» и «Классификация» представлены задания, которые выявляют уровень усвоения школьных предметов: литература и русский язык, математика и физика, история, биология, география. Результаты показывают, что уровень усвоения школьных предметов у девятиклассников выше, чем у семиклассников: 72% (девятый класс) и 48% (седьмой класс).

По результатам вышеперечисленных данных в обоих классах учащихся делят на группы по успешности выполнения всех заданий: наиболее успешные, близкие к успешным, средние, малоуспешные и наименее успешные. Для каждой группы высчитывается средний балл выполнения заданий, который показывает их близость к социально-психологическому нормативу, который берётся за 100%. Результаты тестирования демонстрируют, что приближенность к социально-психологическому нормативу у девятиклассников выше, чем у семиклассников. Если

разница между наиболее и наименее успешными учащимися 9 класса составляет 27% (80% и 53%), то между учащимися 7 класса — 43% (68% и 25%). Этот показатель можно объяснить тем, что в старшем подростковом возрасте повышается контроль исполнения поставленных задач, усиливается и мотивационный компонент обучения, которые в целом отвечают за улучшение когнитивных способностей.

Также в ходе выполнения заданий мы отметили, что учащиеся 9 класса меньше отвлекались на внешние раздражители, они были полностью поглощены решением поставленных задач и даже после их выполнения не потеряли интерес к данной теме, задавали вопросы, высказывали предположения о правильности сделанного выбора, аргументируя его. В отличие от младших подростков, которые, наоборот, всячески отвлекались и стремились быстрее закончить тест.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Старшие подростки в отличие от младших уже владеют навыками формально-операционального или теоретического мышления, характеризующегося умением пользоваться логическими рассуждениями и абстрактными понятиями, не зависящими от конкретных объектов.
2. Младшие подростки на стадии конкретных операций уже могут проявлять способности к логическим рассуждениям. Они легко устанавливают такие логические связи, как: рядоположенность, функциональные связи, противоположность.
3. Старшие подростки владеют большим количеством информации и объемом знаний, поэтому у них более высокий уровень усвоения школьных предметов, чем у младших подростков.
4. У старших подростков лучше развита способность как сосредоточивать внимание, так и игнорировать то, что отвлекает внимание. Этот навык необходим для успешной учебной деятельности.
5. Старшие подростки показывают более высокие результаты умственного развития, так как у них уже достаточно развит контроль исполнения: вместо спонтанного ответа они активно руководят своими мыслительными процессами.

Литература:

1. Возрастная психология. Детство, отрочество, юность: хрестоматия: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений /сост. и науч. ред. В. С. Мухина, А. А. Хвостов. — 5-е изд., испр. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 624 с.
2. Психология подростка: учебник /под ред. А.А. Реана. — СПб: «Прайм — ЕВРОЗНАК», 2003. — 408 с. — (Мэтры психологии).
3. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста /Ф. Райс, К. Долджин. — 12-е изд. — СПб: Питер, 2012. — 816 с.: ил. — (Мастера психологии).
4. Рогов, Е. И. Настольная книга практического психолога в образовании: учеб. пособие /Е. И. Рогов. — М.: ВЛАДОС, 1995. — 529 с.

Принципы профессиональной этики в работе психолога

Петракова Наталья Викторовна, воспитатель

ГБУ г. Москвы Центр содействия семейному воспитанию имени Г. И. Россолимо

Существует множество профессий, в которых специалистам приходится работать с людьми — продавец, парикмахер, водитель автобуса и т. д. Но существуют также такие сферы деятельности, в которой профессионалам приходится не просто работать с людьми, но и согласно специфики своей работы получать от других людей некую личную информацию. Это такие специалисты, как юристы, врачи, социальные работники, педагоги. В нашей стране, как и в других странах, конечно, существует закон, защищающий личную информацию любого человека, но, помимо этого, профессионалы, работающие с людьми, должны помнить, что для них существует ещё один закон — это профессиональный этический кодекс. Этот закон разработан и принят, каждый по своему роду деятельности, на специальных мероприятиях — съездах, собраниях, пленумах, которые проводят объединенные ассоциации, например врачей, адвокатов и т. д. В случае несоблюдения работником правил этого кодекса коллеги могут поставить вопрос о невозможности работы по профессии, и ходатайствовать руководству об увольнении данного специалиста.

Но нет такой профессии, где проникновение во внутренний мир клиента так глубоко, как в деятельности психолога, поэтому профессиональный этический кодекс психолога — самый главный документ в его деятельности.

Работа психолога немислима без изучения личности обратившемуся к нему за помощью человека, бывает так, что клиент доверяет психологу такие тайны, которые он хранит даже от своих близких. И если врач расскажет кому-то о болезни клиента, а нотариус — о совершенной сделке, это не будет иметь такие печальные последствия, какие были бы, если психолог раскрыл кому-нибудь другому внутренние переживания клиента.

Принцип конфиденциальности — важнейший принцип профессиональной этики в работе психолога. Нарушение этого кодекса делает работу психолога не только бесполезной, но и представляющей опасность для психологического здоровья обратившемуся к нему за помощью клиента.

Второй принцип профессиональной этики в работе психолога — это принцип, внутренней ответственности за принимаемые решения. Является фактом, что многие специалисты в области психологии являются высочайшими профессионалами, способных также воздействовать на психику клиента на уровне подсознания. Они должны помнить, что любой неосторожный шаг, любое неосторожное слово может иметь самые тяжелые последствия, особенно для клиентов, находящихся не в самом лучшем психологическом состоянии. Психолог должен полностью нести внутреннюю ответственность за любые последующие действия своего клиента. «Не навреди» — один из

главных этических принципов психолога. Если психолог увидит, что его работа представляет какой-либо риск для клиента, то он должен немедленно её прекратить, или сменить подход (методику).

Третьим важным принципом в деятельности профессионального психолога — принцип правомочности. Он означает о полной информированности клиента о задачах, целях, методах работы с ним, а также о возможном результате. Согласно этому принципу следует, что если у клиента что-нибудь вызывает недоверие, то он может отказаться от помощи психолога, на какой бы стадии не была его работа прервана. В свою очередь клиент обязан понимать, что от правдивости его информации зависит успешность работы психолога. Проще говоря, на всех этапах оказания помощи, клиенту лучше или говорить правду, или вообще ничего не говорить и отказаться от услуг психолога. Человек, обратившийся к психологу, должен это делать только по своей воле, абсолютно недопустимо навязывание психологом своей помощи, в том числе и в том случае если клиент решит обратиться к другому специалисту.

Четвертым принципом профессиональной этики является создание позитивного имиджа психолога. Человек, обращаясь к психологу за помощью, надеется увидеть спокойного, чистого, опрятного, адекватно мыслящего, владеющего правильной речью человека. Состоя в штате какого-либо учреждения, психолог выглядит обособленно, приводя впечатление неторопливого, не загруженного делами, очень внимательного, способного грамотно высказать свои мысли, специалиста. Профессиональный психолог ни в коем случае, без надобности, не должен идти на сближение с руководством, членами коллектива или детьми. К сожалению, некоторые начинающие специалисты, ошибочно считают, что таким образом они могут лучше понять проблемы человека. Может это и так, но излишнее «братание» создаёт образ психолога, как обычного человека, и при возникновении проблем, клиент просто не поверит, что психолог сможет помочь ему. А ведь доверие к психологу — наиважнейшее условие, обеспечивающее положительный результат. Психолог по всем позитивным качествам должен стоять хоть чуточку выше своих потенциальных клиентов. Профессиональный психолог, ведущий консультационную и коррекционную работу, ни в коем случае не должен своим видом показывать наличие каких-либо проблем. Вас не насторожит мастер по ремонту одежды, сидящий в рваном белье? Или фирма по ремонту помещений, в офисе которой зашарканые стены?

Следующим важнейшим принципом профессиональной этики в работе психолога является принцип компетентности. Каким бы профессиональных высот не до-

стиг бы специалист, каким бы большим не был его опыт, психолог должен понимать, что возможности у него не безграничны. Психолог в своей работе должен использовать только те интеллектуальные средства, которые соответствуют уровню его квалификации. Наука психология тесно взаимосвязана с другими науками: биологией, педагогикой, социологией, историей и другими. Естественно, быть одинаково хорошим специалистом во всех сферах психолог не может. Профессиональный психолог ни в коем случае не должен комплексовать по поводу своей некомпетентности, ведь никому в голову не придёт упрекнуть стоматолога, что он не сможет наложить гипс, а учителя физики в том, что он не сможет провести урок литературы.

Принцип профессиональной компетентности в работе психолога, также подразумевает то, что психолог должен использовать только те программы и методики, которыми он в совершенстве владеет. Если по каким-либо причинам тест покажется ему очень сложным, то лучше заменить его на более простой. Психолог не должен стесняться, что уровень его знания низок, лучше применить простую и проверенную методику, чем сложную и не совсем понятную ему или клиенту.

Другим не менее важным принципом профессиональной этики является признак объективности и уважения к клиенту. Он означает, что в своей работе, психолог должен иметь только своё профессиональное мнение, ни в

каком случае не зависящее от социального положения клиента, его взглядов, в том числе и на решаемую проблему. Естественно, психолог не должен прислушиваться к советам, в том числе и от руководства организации, в которой он работает. В своём внутреннем психологическом состоянии должны отсутствовать такие понятия как симпатия или антипатия.

Нередко начинающие психологи при работе с клиентами произвольно или непроизвольно превозносят себя, нарочито стараются выглядеть интеллектуально выше, изображают гораздо большего, чем клиент, знатока жизненных проблем. Это неправильно. Клиент, обращаясь к психологу с проблемой, старается увидеть в нём партнёра, а не учителя или наставника.

Психолог обязан уважать клиента, как бы не был мал его житейский опыт или слабый уровень интеллекта. Психолог должен исключить из своей работы те методики, которые могли бы, пусть даже в косвенной форме, унижить достоинство клиента.

Давая советы, психолог должен стараться делать это непринуждённо, в косвенной форме побуждая клиента к позитивным действиям.

Практическая психология очень сложная сфера, затрагивает человеческие судьбы, и психолог, не соблюдая эти принципы профессиональной этики, всегда должен помнить о возможных негативных последствиях.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Искаков Р. М.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кошербаева А. Н.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Федорова М. С.
Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинин Н. С. (Казахстан)
Искаков Р. М. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Кошербаева А. Н. (Казахстан)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Кыят Э. Л. (Турция)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Федорова М. С. (Россия)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)
Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.**Ответственный редактор:** Осянина Е. И.**Художник:** Шишков Е. А.**Верстка:** Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:**почтовый:** 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;**фактический:** 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>**Учредитель и издатель:**

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 13.06.2018. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25